

Российское общество социологов

Москва 2017

УДК 316.42
ББК 60.56
Д 38

Научные рецензенты:

Куруленко Эллеонора Александровна, профессор, доктор культурологии, Мирошкина Марина Ростиславовна, доктор педагогических наук

Коллектив авторов: С.Н.Майорова-Щеглова (введение, главы 1,3,9),
А. Ю. Губанова (глава 6), Е.А.Колосова (главы 1,3,8), С.Ю.Митрофанова (главы 1,2,5,7),
В.П.Чудинова (глава 4).

Научный редактор: доктор социологических наук, профессор Светлана Николаевна Майорова-Щеглова

Д 38 Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия: коллективная монография /научн. ред. С.Н.Майорова-Щеглова – М.: РОС, 2017. – 203 с.1 CD ROM

Минимальные требования: операционная система — Windows Vista /7/8/10; процессор — Pentium 4 с частотой 1,5 ГГц и выше; 1 Гб свободной оперативной памяти; наличие CD-привода; дисплей с разрешением не ниже 1280x960.

ISBN 978-5-904804-16-9

Научная монография обращена к специалистам в области детства с намерением помочь им в их деятельности. Она восполняет недостаточность знаний о современных явлениях и социологических теориях детства. В работе представлены базовые научно-объяснительные концепты социологии детства как связующей дисциплины в социально-гуманитарном знании (междисциплинарность, метапредметность, интернациональность) и подробный анализ этапов институционализации социологии детства в России. Авторы предлагают интерпретации новых явлений и определение новых понятий современности (интернет-дети, поколения X-Y-Z, потребительская социализация и самосоциализация, паттерны детства и его гламуризация через сознание и поведение родителей). Теоретико-исследовательские главы дополняет словник будущего тезауруса детства, который разрабатывает научный коллектив, и обсуждение проблем детства специалистами смежных дисциплин: культурологом и педагогом. Издание осуществлено в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта № 16-06-00792 «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус».

Ключевые слова: детство, социология детства, теория, институционализация, поколение, интернет-поколение, дети-потребители, потребительская социализация, социализация, паттерны детства, гламуризация детства

ISBN 978-5-904804-16-9

© Коллектив авторов, 2017
© РОС, 2017

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без предварительного разрешения владельцев авторских прав

Childhood of the XXI century in the socio-humanitarian perspective: new theories, phenomena and concepts

УДК 316.42

ББК 60.56

Д 38

Scientific reviewers:

Kurulenko Elleonora Aleksandrovna, Professor, Doctor of Culturology, Miroshkina Marina Rostislavovna, Doctor of pedagogical Sciences

Team of authors: S. N. Mayorova-Shcheglova (Introduction, Chapters 1,3,9), A. Yu. Gubanova (Chapter 6), E. A. Kolosova (Chapters 1,3,8), S. Yu. Mitrofanova (Chapter 1,2,5,7), V. P. Chudinova (Chapter 4).

Scientific editor: Doctor of sociological Sciences, Professor Svetlana N. Mayorova-Shcheglova

Д 38 Childhood of XXI century in the socio-humanistic perspective: new theories, phenomena and concepts: collective monograph /scientific. edited by S. N. Mayorova-Shcheglova Moscow, Russia , 2017. – 203 p 1 CD ROM

Minimum requirements: operating system — Windows Vista /7/8/10;processor — Pentium 4 1.5 GHz or higher;1 GB free RAM; CD drive; display resolution of at least 1280x960.

ISBN 978-5-904804-16-9

The scientific monograph is addressed to specialists in the area of childhood with the intention to help them in their activities. It compensates for insufficiency of knowledge about modern phenomena and sociological theories of childhood. The paper presents basic scientific explanatory concepts of the sociology of childhood as the connective discipline in social and humanitarian knowledge (interdisciplinarity, meta-subjectivity, internationality) and detailed analysis of the stages of institutionalization of the sociology of childhood in Russia. The authors suggest the interpretation of new phenomena and the definition of new modern concepts (Internet-children, X-Y-Z generations, consumer socialization and self-socialization, childhood patterns and its glamorization through the parents' consciousness and behavior). Theoretical and research chapters are completed by the vocabulary of the future thesaurus of childhood, which is developed by the scientific team, and discussion of the problems of childhood by specialists in related disciplines: culturologist and educator. The publication was carried out within the framework of the project No. 16-06-00792 "Childhood in the socio-humanitarian perspective: Thesaurus" supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation.

Keywords: childhood, sociology of childhood, theory, institutionalization, generation, Internet generation, children-consumers, consumer socialization, socialization, childhood patterns, glamorization of childhood

ISBN 978-5-904804-16-9

© The group of authors, 2017

© ROS, 2017

All rights reserved. No part of this book may be reproduced in any form without the prior permission of the copyright holders..

Contents

Introduction. Who and why do we need knowledge about the new childhood? <i>S. N. Mayorova-Scheglova</i>	6
PART 1. Theoretical and methodological bases of studying of the childhood at the beginning of the XXI century	12
Interdisciplinarity of Childhood Research <i>E. A. Kolosova, S. N. Mayorova-Scheglova, S. Yu. Mitrofanova</i>	12
Wikipedia as a presentation of meta-subject knowledge about childhood <i>S. Yu. Mitrofanova</i>	26
Institutionalization of sociology of childhood in Russia <i>E. A. Kolosova, S. N. Mayorova-Scheglova</i>	36
Generations of the beginning of the XXI century: new approaches to the study of <i>V. P. Chudinova</i>	58
Modern trends in foreign sociological studies of childhood (on the basis of the journal “Childhood. A journal of global child research”) <i>S. Yu. Mitrofanova</i>	78
PART 2. Transformations of children's life and new concepts in the social and human sciences	101
Online-children: opportunities to study and engage in research <i>A. Yu. Gubanova</i>	101
A new role for the new generation <i>S. Yu. Mitrofanova</i>	121
Consumer socialization of children: approaches and practices <i>E. A. Kolosova</i>	139
Glamorization of childhood as a new pattern of urban childhood <i>S. N. Mayorova-Scheglova</i>	158
Vocabulary “Childhood in the socio-humanitarian perspective: Thesaurus”.....	169
Instead of an afterword. Childhood as a single research field of social and human sciences.....	176
Synthesis of cultural studies and sociology in the study of modern childhood <i>E. A. Kurulenko</i>	177
Generation as a complex problem of human sciences <i>M. R. Miroshkina</i>	184

Оглавление

Введение. Кому и почему нужны знания о новом детстве? (С.Н.Майорова-Щеглова) ...	6
РАЗДЕЛ 1. Теоретико-методологические основы изучения детства в начале XXI века	12
Глава 1. Междисциплинарность исследований детства (Е.А.Колосова, С.Н.Майорова-Щеглова, С.Ю.Митрофанова)	12
Глава 2. Википедия как презентация метапредметного знания о детстве (С.Ю.Митрофанова)	26
Глава 3. Институционализация социологии детства в России (Е.А.Колосова, С.Н.Майорова-Щеглова)	36
Глава 4. Поколения начала XXI века: новые подходы к изучению (В.П. Чудинова)	58
Глава 5. Современные тенденции в зарубежных социологических исследованиях детства (на основе тематики журнала «Детство: глобальный журнал исследований ребенка») (С.Ю.Митрофанова)	78
РАЗДЕЛ 2. Трансформации детской жизни и новые понятия в социальных и гуманитарных науках	101
Глава 6. Интернет-дети: возможности изучения и привлечения к исследованиям (А.Ю.Губанова)	101
Глава 7. Новая роль нового поколения (С.Ю.Митрофанова)	121
Глава 8. Потребительская социализация детей: подходы и практики (Е.А.Колосова) ..	139
Глава 9. Гламуризация детства как новый паттерн городского детства (С.Н.Майорова-Щеглова)	157
Словник. ДЕТСТВО в социогуманитарной перспективе (версия 21.04.2017)	169
Вместо послесловия. Обсуждения. Детство как единое исследовательское поле социальных и гуманитарных наук	176
Синтез культурологии и социологии в изучении современного детства (Э.А. Куруленко, профессор, доктор культурологии, ректор ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»)	177
Поколение как комплексная проблема гуманитарных наук (М.Р.Мирошкина, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией психолого-педагогических проблем самоорганизации детей и взрослых ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО»)	184
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	191
Наиболее значимые статьи: список публикаций по проекту 2016-2017 гг.	200

Введение. Кому и почему
нужны знания о новом детстве?
(С.Н.Майорова-Щеглова)

Современное детство - это общественный продукт уже нового века, и поддержка, и его развитие возможны лишь в результате социальных практик специалистов в сфере детства. Вот почему важным является вопрос о поддержании, воссоздании и профессиональной поддержке этого специального слоя. Коллектив авторов, по настоящему единомышленников, объединился для написания этой монографии в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта № 16-06-00792 «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус». – о новых действиях и смыслах в отношении детей в России и в мире.

Социогуманитарный подход позволяет объединять точки зрения на движение к пониманию и приятию позиции, что человек должен считаться главной единицей развития общества и экономики вне зависимости от его возраста и степени участия в общественном производстве. Мы глубоко уверены, что само современное детство не формируется исключительно социальными структурами, невозможно пренебречь смыслом человеческих действий по воссозданию и трансформации социальной реальности детства. Эта монография – обращение к специалистам в области детства с намерением помочь им в их деятельности. Сегодня они выполняют множество ролей в соответствии с общественным заказом и признанием:

- Эксперт - обладатель большого систематизированного объема знаний;
- Конструктор культуры, пространства идей и ценностей детства;
- Идеолог - проводник идей и ценностей (традиционных или инновационных) в обществе.

Эти ролевые конструкции в прошлом специалист осваивал постепенно, приобретая специализированные знания, умения, опыт в ходе обучения и социализации. По нашему мнению, освоение моделей ролевого

поведения в современной ситуации затруднено именно ввиду недостаточности их знаний о *современных* явлениях и концепциях, объясняющих их. Не менее важно, чтобы специалисты осваивали и новый тезаурус детства, именно благодаря четкому применению вербальных обозначений возможными становятся и идеология, и проектирование новых позитивных изменений. На эту группу в современном обществе серьезно и, зачастую негативно, влияют общие социальные тенденции:

- Социально-экономические процессы, принижающие общественный статус этой группы;
- Становление нового слоя технологов и переход к нему некоторых прежних функций специалистов детства (например, мотиваторство вместо воспитания);
- Кентавризация взаимно противоположных процессов: демократизация, гуманизация жизни, внимание к личностному, индивидуальному развитию, институционализация прав ребенка versus технологизация, роботизация, монетизация образовательной и воспитательной сфер;
- Развитие информационной культуры в целом общества и лакуны информационного поля в области детства.

Так и была задумана наша монография, целью которой было восполнить некоторые «белые пятна»: от представления базовых, по мнению авторов, научно-объяснительных концептов (междисциплинарности, метапредметности, интернациональности, развития социологии детства как связующей дисциплины, взаимодействия наук по изучению поколений) к мозаике новых явлений и введению новых понятий современности (интернет-дети, поколения X-Y-Z, потребительская социализация и самосоциализация, паттерны детства и его гламуризация через сознание и поведение родителей). Мы считаем правомерным

конструирование учеными специальных неологизмов, ведь язык наглядно отображает результаты новых культурных практик и одновременно задает некоторые образцы проектной деятельности.

Однако, эта монография не итог нашей работы, это лишь определенный ее этап. Мы предложили в заключении монографии словник-гlossарий будущего издания, он будет создан совместными усилиями специалистов разных областей в следующем году. Такой Тезаурус основывается прежде всего на российских отечественных исследованиях методологического и эмпирического характера. Сформированный на конец 2016 года Словник (10 разделов, более 150 понятий) уже представляет собой специализированное справочное пособие, которое может использоваться преподавателями гуманитарных дисциплин и научными работниками.

При подготовке Словника был использован большой исходный массив лексики, почерпнутый из разнообразных источников: словарей, монографических трудов, но, учитывая мобильность изменения объекта тезауруса – детства, также на основе анализа содержания и научной новизны диссертаций и научных статей в ведущих периодических изданиях. Всего с использованием библиотечных и личных архивов был проведен анализ 10 российских научных журналов, содержащих статьи о детстве и детях: «Педагогика», «Народное образование», «Воспитание школьников», «Дошкольное воспитание», «Социология образования», «Социологические исследования», «Журнал социологии и социальной антропологии», «Журнал исследований социальной политики», «Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского» и др., а также зарубежных новых материалов Совета Европы: «Reaching the heights for the rights of the child. Council of Europe Strategy for the Rights of the Child. 2016 – 2021». (High-Level Launching Conference, Sofia, 5-6 April 2016), текстов журнала «Childhood. A journal of global child research». Серия опросов специалистов-практиков, проведенных

членами ВНИК в мае-сентябре 2016 г., позволила выявить более 50 понятий, требующих разработки и описания, с точки зрения потенциальных потребителей междисциплинарного тезауруса. Эти данные еще и расширили круг возможных потребителей Тезауруса – было названо более 60 различных специальностей, кому эти знания могут пригодиться. Инновационным является использование специально созданного для сопровождения проекта веб-сайта <http://www.childhoodstudy.ru>

Мы благодарим наших уважаемых коллег, оказавших нам помощь и поддержку в результате очных и заочных обсуждений по проекту, и особенно: Куруленко Э.А., проф., доктора культурологии, ректора ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»; Мирошкину М.Р. д.пед.н, заведующую лабораторией психолого-педагогических проблем самоорганизации детей и взрослых ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО»; Прямикову Е.В., проф., д.с.н., зав. кафедрой социологии и политологии высшего образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»; Саралиеву З. Х.-М., проф., д.и.н., зав. кафедрой общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ); Ефимову Г.З., к.с.н., доц. кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета.

Связи с зарубежными партнерами и персонально отклик на идею проекта крупного теоретика детства Л. Аланен также воодушевляют нас на продолжение нашей деятельности. Мы благодарны члену Румынской социологической ассоциации Ионеле Марие Ракатау, PhD, научному сотруднику Университета Бабеш-Бойяи (г. Клуж-Напока) за позитивный и конструктивный отзыв.

Членами ВНИК подготовлены первые варианты 25 статей будущего Тезауруса, получена положительная экспертная оценка на ряд из них, и мы также выражаем свою признательность им: это Бучина Т.А., зам. директора по библиотечным технологиям Свердловской областной библиотеки для детей и юношества; Кузнецов С.А., к.с.н., зав. научно-методическим отделом Ставропольской краевой детской библиотеки им. А.Е. Екимцева; Ялышева В.В. – зав. Центром чтения Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

Мы также должны упомянуть о большой помощи и сотрудничестве на этапе разработки идеи и концепции проекта Ивановой Е.Ю., Прониной Е.И. и других наших уважаемых коллег из Исследовательского комитета РОС «Социология детства». Надеемся, что эта монография, ее обсуждение и использование еще больше сплотит нас в нашей деятельности по изучению ДЕТСТВА и во благо наших российских ДЕТЕЙ.

Важность применения междисциплинарного анализа детства вытекает из комплексного понимания самого феномена детства в социологии. Необходимость всестороннего изучения детства сталкивается с разрешением ряда противоречий. Основные противоречия возникают между 1. потребностью общества в комплексном знании о детстве и дисциплинарным сепаратизмом специалистов, изучающих детский возраст и детские группы; 2. сложившейся практикой опоры в исследованиях детства на классические теории прошлого века и несоответствия этих объяснительных конструкций новым явлениям детства; 3. методиками, используемыми в рамках различных дисциплин при изучении одних и тех понятий, связанных с детством; 4. узко профильными программами подготовки специалистов, изучающих детство и потребностью в дальнейшем объединении исследователей для получения интегрированного результата; 5. желанием соблюдения этики исследования детей и развитием практико-прикладных приемов, формирующих мнение и сознание (особенно в сфере маркетинга, политики и управления).

Современные исследователи социо-гуманитарной сферы предлагают четко разделять междисциплинарные, мультидисциплинарные и трансдисциплинарные подходы. [Киященко, 2016; Лубский, 2015] Применение методологии и методических инструментов одной научной дисциплины в целях проверки гипотезы, анализа социальной реальности на «территории» иной науки – особенность мультидисциплинарной стратегии. Трансдисциплинарность возникает как специфический подход при обобщении, осмыслении новых полученных данных на концептуальном уровне (довольно часто эта роль отводится философии). Междисциплинарность – попытка решения проблем (научных и прикладных), лежащих на пересечении предметных полей различных дисциплин с применением современных когнитивных методов. Попробуем

представить свое видение разрешения непростой задачи междисциплинарных исследований детства в современных условиях.

Как вообще происходит конгломерация знаний и методов разных наук при междисциплинарных исследованиях? Теоретически существует два возможных пути воплощения задуманного: это универсальность или метапредметность. Под универсальностью понимается всеобъемлимость и всеохватность, пригодность к выполнению всех или большинства видов деятельности, т.е. фактически некая унификация и стандартизация знания. Проекты по созданию универсального знания уже осуществлялись в истории науки – как попытка создания универсальной отрасли научного знания о детях «педологии». Сама идея создания универсального знания о детстве нам не представляется осуществимой. Сегодня ускоренно будут возникать новые социальные практики и понятия их характеризующие, поэтому, социальное знание вообще и знания о мире детства всегда будут оставаться неполными и не универсальными.

На наш взгляд, продуктивнее выбрать второй из указанных выше способов воплощения идей междисциплинарности и продвигаться в сторону создания метапредметного знания, относящегося к конкретному биосоциальному явлению – детству. И здесь предстоит решить еще один из технологических вопросов: какие методы выбрать, чтобы перескочить через предметные перегородки, сохранив содержание, отразить реально существующие открытия и изобретения в рамках отдельных дисциплин.

По мнению И. С. Кона, именно аппарат социологии наилучшим образом приспособлен для междисциплинарного синтеза различных наук о детстве [Кон, 1982: 249]. Авторский подход исследовательского коллектива согласуется с этой позицией классика, но мы предлагаем его уточнения, обоснования, аргументацию: в чем же заключается прогрессивность современной социологии детства в изучении объекта перед иными социальными и гуманитарными науками.

Во-первых, в рамках социологии детства сам феномен детства сегодня понимается многопланово. Как следует из возможного определения, детство это «выраженная в действиях и языке совокупность объектов, событий, процессов, социальных институтов и социальных практик в отношении детей; эта совокупность формируется и поддерживается обществом, а также постоянно возобновляется в процессе жизнедеятельности детей, которые осваивают социальность и интегрируются в социум» [Щеглова, 2003: 109]. Одной из важных характеристик детства является то, что оно выступает одновременно и как социальное, и как индивидуальное явление. Воспроизводясь в определенных условиях (социально-экономических, политических, культурных), детство имеет своей отличительной особенностью способы взаимоотношений между взрослым сообществом и детьми, при этом для отдельного ребенка характерна особая биографическая ситуация развития. В социологии существуют разные подходы к рассмотрению детства. При диахроническом и синхроническом подходах, в первом случае используется поколенческий взгляд на детство, осмысление его с позиции ориентированности на взрослость, во втором - важным становится определение специфики различных детских сообществ в определенный временной период. При эволюционном и структурном подходах, в одном случае детство рассматривается в контексте различных исторических периодов, в другом – через призму определения места детства в социальной структуре конкретного общества. В рамках социологии детства помимо того, что важным является понимания влияния всех внешних факторов на формирование и развитие детства (от социально-классовых до культурных изменений в обществе), в современном обществе признается принципиальным учет мнений самих детей, их представлений и практик.

Во-вторых, важность социологии детства в междисциплинарном анализе обусловлена ее связующей ролью в рамках всей социологии в

целом. В период формирования науки о детстве происходило научное заимствование из социологии семьи, образования, и других наук, связанных отчасти с изучением детей и детства. На современном этапе можно говорить о появлении обратных процессов, когда социология детства находится в некоторых вопросах на передовых позициях. Это во многом объясняется существующей социальной реальностью, характерными чертами которой являются многосложность, многовариативность, деятельность, изменчивость. Развитие социальной реальности привело к тому, что возникли новые феномены, связанные именно с детским периодом, но требующие изучения в контексте их влияния на повседневную жизнь общества. Вслед за современными учеными, мы предполагаем, что междисциплинарные исследования детства должны актуализировать изучение и понимание основных кентавр-проблем современного детства, часть из которых будет представлена в параграфах нашей монографии. [Майорова-Щеглова, 2009] В качестве ярких примеров таких кентавр-явлений, кентавр-процессов, кентавр-образов можно привести: влияние новых практик репродукции через ЭКО и суррогатное материнство на родительско-детские отношения, новые стандарты детского потребления, «гламуризация» детства, чтение с пеленок [Колосова, 2011] и т.д.

В-третьих, современное научное сообщество ввело в научные оборот понятие «интерсекциональность», которое напрямую связано с возникновением социологии детства. Данный термин впервые был представлен американским юристом К. Креншоу, которая применила его в качестве возможной «точки пересечения» нескольких причин дискриминаций (например, расы и гендера) [Crenshaw, 1989]. Этот термин активно используется в феминистских теориях. Новый «постмодернистский поворот» в социальных науках, считает Л. Аланен, привносит разнообразность и комплексность, тогда как традиционные науки о детстве развиваются в русле однолинейности и однозначности.

Интерсекциональность признает множественность детских жизненных миров внутри не только глобализирующегося мира, но и в рамках отдельного государства или культуры [Alanen, 2016]. По аналогии с учеными, исследующими дискриминацию и другие многоаспектные явления, развитие детства обусловлено многими факторами, такими как гендерное соотношение, расовая, классовая и этническая принадлежность и пр. Эмпирические исследования детства направлены сегодня главным образом на изучение и описание разнообразия повседневных миров современного детства, так как любые наблюдения, не берущие в расчёт интерсекциональность, не могут полно описать сложный феномен детства.

Сопоставив опыт наук о детстве и накопленные эмпирические данные по социологии детства, считаем возможным заключить, что последняя накопила оптимальные методологические подходы для изучения современного детства.

Наконец, последний четвертый аргумент: непрерывная разработка новых методик исследования детства позволит качественно улучшить методологию современной социологии. Социальная реальность современного детства во всем ее многообразии усиливает необходимость применения методик, которые позволяли бы охватывать весь спектр происходящих изменений и анализировать актуальные проблемы детства в российском обществе. Ключевая особенность применяемых новых методик для изучения детства связано с тем, что они плохо применимы для изучения представителей других поколений. Например, использование фотографий, сделанных самими детьми [Митрофанова, Штифанова, 2015], «дневники» юных пользователей Интернета для получения мобильных ответов на исследовательские вопросы [Губанова, 2016], блогосфера подростков [Колосова, 2013; Чтение и читательские практики..., 2012].

Таким образом, социология детства агрегирует существующие методологические и методические подходы для изучения новых явлений

мира детства и делая «социологический» ракурс на детство необходимым «везде и всюду» [Кон, 2003: 68].

Специального уточнения требует вопрос о том, как будет формироваться этот комплекс. По мнению А. А. Бесчасной, междисциплинарный комплекс можно рассматривать как пересечение знаний научных дисциплин, изучающих развитие и формирование личности ребенка, культурные, исторические особенности жизни детей [Бесчасная, 2015]. Однако, наш анализ результатов научных исследований последних лет выявляет несоответствие методологических установок авторов, противоречия интерпретаций на теоретическом уровне, а часто и некорректные заимствования на процедурных уровнях. Так, например, появляются работы, в которых на основе опроса лишь родителей делаются выводы об институциональной реорганизации свободного времени поколения «Z» (год рождения от 2001-го) [Майорова-Щеглова, 2016]. Пересечения знания и прямая миграция схем исследования приводит к конструированию выводов в отрыве от действительности, в этом случае неверными являются ошибочная категоризация понятия «досуг детей» и неверный выбор сценария его изучения, эти заимствования произошли из другой научной дисциплины, педагогики. В приведенном примере утрачено понимание различий целенаправленного воспитательного процесса и самодеятельности детей как социальных акторов. На уровне практики такая нечеткость критерия оценочного компонента приведет к решению управленческого аппарата: «досуг городских детей прекрасно организован, никакие новые проекты не требуются».

Мы полагаем, что в междисциплинарных исследованиях нужно отказаться от технологий компиляции и конвергенции, в пользу со-конструирования. Осуществить междисциплинарность исследований детства возможно, как нам видится, с применением активно разрабатываемого в последние годы проектного тезаурусного подхода.

Эвристичность данного подхода уже была доказана в рамках некоторых областей гуманитарного знания: филологии, культурологии, социологии. С учетом существующего опыта мы имеем возможность уточнить свою позицию по отношению применения подхода к детству. Тезаурус понимается нами как накопление данных посредством синтеза и инкорпорации знаний различных социогуманитарных науки, а также со-конструирования ориентиров для субъектов социума в общем образе объекта социальной реальности. Мы выделяем несколько важных особенностей такого комплексного исследования, ориентируясь на позиции научной школы МосГУ [Луков, Вал., Луков, Вл., 2013].

Тезаурус любой науки обладает по отношению к детству неполнотой. Характеристики: фрагментарность/единство, логичность/непоследовательность, закрытость /открытость знаний о детстве - зависят от многих особенностей становления самих наук, устоявших структур, уровней знания внутри наук. Поэтому нам видится закономерным, что в содержании междисциплинарного тезауруса будет присутствовать неравномерность использования исходных данных разных социально-гуманитарных наук. Современные исследования детства предоставляют в наше распоряжение широкую по охвату, богатую по содержанию, разнообразную по тематике литературу. Вместе с тем, имеющееся научное знание о детстве разбивает свой объект на отдельные составляющие, отдавая их относительно независимым и самостоятельным дисциплинам – этнографии, антропологии, истории, педагогике, психологии, социологии и т.д. Но, «детство» составляет ядро знания для педагогике, очень существенные сектора знания для психологии, культурологии, антропологии, а вот для истории, экономики, филологии оно скорее находится на периферии. Как следствие, за границами внимания отдельных сегментов научного знания изолируются факты, оказывающие важное влияние на предмет ее исследования.

Такой научный и прикладной продукт, с использованием тезаурусного подхода в своей проектировочной деятельности априори содержит практическое конструирование от своего к чужому, т.е. от социологии детства к иным отраслям знания. Общее поле социологии детства будет составлять ядро тезауруса, подпитываясь, наращиваясь, проникаясь тезаурусами детства других наук.

Междисциплинарные исследования будут вестись всегда сквозь призму ценностного подхода самих социологов. Для нивелирования этих субъективных влияний возможно проводить специальные экспресс-опросы тех, кто, как мы надеемся, будет использовать результат труда в будущем, а также общественно-научную экспертизу готовых материалов. Так, например, серия опросов специалистов практиков позволила выявить более 50 понятий, требующих разработки и описания, с точки зрения потенциальных потребителей междисциплинарного тезауруса. При этом наибольшим «междисциплинарным весом», как оказалось, обладают 2 понятия – «детство» и «воспитание», в то время, мы считаем, что такими понятиями будут «детство, периодизация детства, дети». Практическая работа с детьми накладывает отпечаток на формирующийся собственный тезаурус каждого специалиста, поэтому для нас важно понять, какими объективными и субъективными факторами обусловлен актуальный на сегодняшний день тезаурус практиков, а также какие термины и понятия перестали быть актуальными или ушли из употребления в сфере детства.

На наш взгляд, наиболее сложный аспект междисциплинарной рефлексивно-методологической процедуры заключается в обосновании взаимодействующих смежными дисциплинами ключевого понятия «детство». Ракурс на междисциплинарность может способствовать нивелированию конфликта основных интерпретаций. Несмотря на многозначность понятия детства, используемое в психологии, магистральным определением считаем следующее: **детство - это особое**

уровневое состояние на определенном этапе становления и развития растущего человека. Сделанная попытка Д.И. Фельдштейном ввести в определение некоторые социальные компоненты, позволила рассматривать детство объективно необходимое состояние в динамической системе общества, состояние вызревания подрастающего поколения и поэтому подготовки к воспроизводству будущего общества [Фельдштейн Д.И., 2002]. Э.В. Сайко вводит уточнение детства как социальной действительности, в которой происходит не только реализация генотипа человека в его психофизиологических нормах, но и присвоение социального мира, его структур и компонентов, сотворенных человеком, породившим неприродный мир. [Сайко, 2015] Еще одна позиция призывает считать детством то, за что взрослый мир постоянно несет ответственность, объективно сохраняет и развивает. При этом социологические определения детства, сформулированные российскими учеными, в том числе и авторами этой работы, несут в себе влияние того или иного подхода (конструктивизма, статусно-ролевого, социализационного и др. [Митрофанова, 2004] и пока еще, мы это признаем, далеки от совершенства.

В зарубежной литературе нередко используется термин «разнообразные детства», т.е. использование множественного числа помогает подчеркнуть вариативность детства. Однако, мы считаем целесообразным использование понятия «детство» в единственном числе, как социальную категорию. Поскольку детство не является автономной категорией, считаем возможным его изучение в определенной взаимосвязи с другими категориями, особенно с категорией «взрослость», а также другими поколенными категориями (молодежь; третье поколение). Другими словами, межпоколенные различия являются важной составляющей исследований детства. Благодаря социологии детства появилась возможность не только описать множества современных «детств»: жизненных миров, идентичностей и опыта, но изучить причинно-

следственные социальные механизмы поддержки детства в обществе.
[Alanen, 2016]

Признание детей акторами в социуме, их новые поколенческие взаимодействия требуют комплексного обоснования категории «ребенок». Последний вектор кажется нам очень перспективным в рамках развивающейся биосоциологии молодежи [Луков, 2013]. Только междисциплинарный подход сможет ответить на вопрос: справедливо бы предположение, что именно жесткий контроль взрослых в детском возрасте (социальные нормы) подавляет, заглушает, нивелирует природу ребенка, а потом именно биологическая составляющая прорывается в практиках с телом, в гендерном поведении, в агрессивных взаимодействиях со старшим поколением в молодежном возрасте.

Междисциплинарный подход имеет своей целью сформулировать современную актуальную периодизацию детства, поскольку до сих пор гуманитарное научное сообщество пользуется периодизацией, предложенной педиатрией. В нынешних условиях требуется формулировать новые основания для разделения детства на возрастные этапы. Если подходить к периодизации с позиций социального конструирования возраста, то необходимо применение социально-исторического подхода с привлечением сформированного общественного мнения о внутренних и внешних границах детства. «Новая» периодизация целесообразна и в прикладном значении, поскольку серьезные социологические исследования требуют обоснования возможностей применения определенных методов в зависимости от возраста ребенка и организации доступа к респондентам-детям. Социологическая периодизация может быть основана на новых фактах, явлениях, особенностях процессов внутри групп детей (поэтапное освоение электронных гаджетов, уровни общения в виртуальном пространстве, этапы распространение учета мнения ребенка в семье и образовании и пр.).

И последний важный аспект, кому нужны такие разнообразные, не узко специализированные междисциплинарные знания? Наш пилотный опрос также показал, что современное общество существенно расширило круг профессий и занятий, где знания о детях и детстве становятся потенциально востребованными. Такие знания используются уже чиновниками и специалистами по практической работе с детьми – психологами, педагогами, социальными работниками, социологами, юристами, руководителями детских общественных организаций, омбудсменами по правам ребенка, журналистами, но для нас в определенной степени неожиданностью были названные респондентами потенциальные потребители: сотрудники МЧС и охранных структур, специалисты по кейтерингу, банковские служащие и др.

Междисциплинарный вектор исследований детства будет отражать актуальные для современного общества наработки в исследовании новых феноменов мира детей модернизированными методами. Эти разработки должны быть нацелены на выстраивание научного инструмента познания и для собственных фундаментальных целей науки, но, главное, он должен быть представлен обществу и власти в доступной прагматической «удобоваримой» воспринимаемой форме анализа процессов в сфере детства. На наш взгляд, если для понимания того, что обнаружено исследователями, их реципиентам-получателям научной информации нужны какие-то специализированные знания, то это не может быть обозначено как метапредметное междисциплинарное знание.

Научное обобщение и освещение позитивного практического опыта, методологическая и методическая подготовка социальных экспериментов, разработка проектов, программ социального развития социальных институтов – вот основные направления междисциплинарных исследований детства. Из полученных данных должно быть понятно, каков оптимальный способ решения актуальных проблем общества, а не только получения

информации по различным аспектам жизнедеятельности и приращение знания о детях. И главная задача социологии детства состоит в овладении навыком «перевода» базовых методов на язык социальной практики, превращения их в форму практических идей, пригодную для решения конкретных задач.

Литература и источники

Бесчасная, А. А. Междисциплинарный характер социологических исследований детства // Теория и практика общественного развития. 2015. №18. С.16-20.

Губанова, А. Ю. Классификация электронного контента сайтов для детей: социологический анализ // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. № 7 (150). С. 139-143.

Касавин И.Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы Философии. 2010. №4. С.61-73.

Киященко Л. П. Междисциплинарность — область взаимодействия философии и социологии // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 3-11.

Колосова Е.А. Библиотекари и подростки в блогосфере // Современная библиотека 2013. № 3. С. 80.

Колосова Е.А. Детское чтение в современной России / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва, 2011.

Кон И. С. Проблемы междисциплинарной кооперации общественных наук (на материалах социологии детства) // Советская социология. М.: Наука. Т.1. Социальная теория и Социальная практика. 1982. С.237-249.

Кон И. С. Ребенок и общество: Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. М.: Академия. 2003. 336с.

Лубский А. В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 3-11.

Луков, Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2013. 430с.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. Тезаурус как ориентационный комплекс //Знание. Понимание. Умение.2013. №2. С. 107-110.

Майорова-Щеглова С.Н. О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б.В.Куприянова) // Социол.исслед. 2016. № 12. С. 136-139.

Майорова-Щеглова С.Н. Противоречия и парадоксы воспитательной ситуации в России начала XXI века // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2009 №1. С.45-53.

Митрофанова С.Ю. Социальный статус детства: жизненнoл-стилевой подход. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Самара, 2004.

Митрофанова, С. Ю., Штифанова, Е. А. (2015) Роль информационных технологий и гаджетов в социализации детей // Экономика и социология. № 1. С.18-24.

Сайко Э.В. Детство как состояние и как процесс социальной эволюции и развития общества // Мир психологии. 2015. № 1. С.3-11.

Фельдштейн Д.И. Феномен Детства и его место в развитии современного общества // Мир психологии. 2002. №1. С.9-20.

Щеглова, С. Н. «Социология детства» как элективный курс. Опыт преподавания // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 109-113.

Чтение и читательские практики московских подростков: комплексное исследование/Российская государственная детская библиотека; Московский институт открытого образования, кафедра филологического образования; В.П. Чудинова, Е.А. Колосова, А.Ю. Губанова и др.; сост. В.П. Чудинова. М., 2012.

Alanen, L. 'Intersectionality' and other challenges to theorizing childhood (2016) [Электронный ресурс] // Childhood. Vol.23(2). P.157–161. URL: <http://chd.sagepub.com/content/23/2/157.full.pdf+html> [архивировано в [WebCite](#)] (дата обращения: 01.02.2017).

Crenshaw, Kimberlé (1989). «[Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics](#)». University of Chicago Legal Forum **1989**: 139–67. URL: <https://philpapers.org/archive/CREDTI.pdf> [архивировано в [WebCite](#)] (дата обращения: 01.02.2017).

Глава 2. Википедия как презентация метапредметного знания о детстве (С.Ю.Митрофанова)

Википедия заявляет о себе как наиболее крупный и популярный справочник в интернете, как самая полная по объёму сведений и тематическому охвату энциклопедия из когда-либо создававшихся за всю историю человечества, как свободная универсальная интернет-энциклопедия, являющаяся «символом эпохи взаимодействия, в которой мы живем», где создавать и редактировать статьи может любой пользователь Интернета [Википедия: Электр.ресурс].

Проекты по созданию универсального знания, под которым понимается всеохватность, пригодность к выполнению всех или большинства видов деятельности, т.е. фактически некая унификация и стандартизация знания, - уже осуществлялись в истории науки – как попытка создания универсальной отрасли научного знания о детях «педологии». Однако, претензия педологии быть единственной наукой в изучении детей, а также идея монополизации ею права на исследование детства не прошли проверку временем и оказались непродуктивными.

Информация в Википедии, хотя и содержит претензию всеобщности и всеобъемлемости, универсальности знания, на наш взгляд, не является по своей сути таковой. Любое знание, представленное в Википедии, постоянно находится в потенциальной или реальной ситуации его изменения любым пользователем Интернета. Это позволяет говорить о новых горизонтах и постоянно обновляющихся перспективах развития этого знания. Вместе с тем, представленная в Википедии информация, отличается хаотичностью, фрагментарностью, мозаичностью, отсутствием четкой структурированности, ее надежность может ставиться под сомнение некоторыми исследователями по разным причинам. Этими же характеристиками обладает материал по проблематике детства, содержащийся в данной интернет-энциклопедии.

На наш взгляд, ориентированность на полноту, универсальность всех материалов и текстов Википедии, касающихся темы детства в том числе,

принципиально недостижима. Так, информацию, содержащуюся в Википедии, несмотря на всю ее полезность, можно считать далеко неполной, здесь отсутствует весь комплекс материалов и статей, которые исчерпывающе описывали бы феномен детства. Более того, всегда будут возникать новые социальные практики и понятия их характеризующие, поэтому, социальное знание вообще и знания о мире детства всегда будут оставаться неполными и не универсальными. Вопрос в том, имеет ли смысл вообще стремиться к универсальности и всеобъемлимости знания в целом, и о детстве в частности, что в принципе недостижимо.

На наш взгляд, необходимо продвигаться в сторону создания метапредметного знания как знания, которое находится в процессе соконструирования. И в таком понимании сути метапредметности площадка Википедии представляет собой поле метапредметного знания. Нас в первую очередь будет интересовать метапредметное знание Википедии, относящееся к конкретному биосоциальному явлению – детству.

Нами анализировалась информация о детстве в двух версиях Википедии: англоязычной Википедии как самого крупного языкового раздела Википедии и русскоязычной версии Википедии, где представлены материалы на родном языке пользователей РФ. Статьи по теме детства в этих версиях отражают разные по направленности и содержанию стороны мира детей. Это не только научная информация, но и тексты по детским образам в художественной литературе, религии, мифологии и т.д. и другие материалы, касающиеся, например, практической направленности повседневных практик детства (отдых, грудное вскармливание и т.д.) [*Категория:Детство*: Электр.ресурс]. Отметим, что в русской Википедии представлены такие названия статей по проблематике детства, которых нет в англоязычной версии, например, этнография детства. И наоборот, англоязычная Википедия содержит, например, ценную статью

Исследования детства, такая страница отсутствует в русскоязычной Википедии. Но, ни в русскоязычной, ни в англоязычной версиях, нет основополагающей для понимания изучаемого явления странички *Психология детства* или *Детская психология*. Вместе с тем, можно выделить группу научных статей, темы которых заявлены в двух рассматриваемых версиях Википедии: *Детство*, *Ребенок*, *Социология детства*, *История детства*. Подробнее остановимся на основополагающих для понимания основных тенденций в отечественной и зарубежной социологии детства материалах статей: *Детство* [*Детство*: Электр ресурс; *Childhood*: Электр. Ресурс], *Социология детства* [*Социология детства*: Электр. ресурс; *Sociology_of_childhood*: Электр. Ресурс], *Исследования детства* [*Childhood studies*: Электр. Ресурс].

Структура статей по теме *Детство* русскоязычной и англоязычной версий содержит общие моменты, по форме – это примерно одинаковый объем статей, по содержанию - в двух версиях есть разделы по определению детства и его периодизации. Отличия в том, что в русской Википедии дается подробная по большей части физиологическая и психологическая характеристики каждого этапа детства, а также представлен раздел по этнографии детства, где, в том числе, указаны приоритетные научные концепции детства в современности. В англоязычной - речь идет об истории и географии детства, в последней актуализируется вопрос того, как установки взрослых влияют на жизнь детей, на места и пространства для детей. Есть раздел, посвященный здоровью детства, причем здоровье понимается как физическое, ментальное, социальное самочувствие, сквозь призму этих измерений здоровья рассматриваются защита детства, игра, уличная культура. Также статья с соответствующими ссылками содержит разделы, по правам детей и исследованиям в социальных науках, где обозначены связи исследований детства с социальной теорией общества. Таким образом, в русскоязычной

версии акцент смещен на психо-физиологические особенности в определении детства, а в англоязычной - на понимании детства как социального феномена. Отметим, что исчерпывающей информации о детстве в каждой версии Википедии назвать сложно в силу того, что можно найти такие особенности изучаемого феномена, которые не затрагиваются в них вообще, однако, они так или иначе характеризуют пространство детства, например, экономика детства. Вместе с тем, данные статьи будут глубже описывать феномен детства, если их рассматривать как взаимодополняющие. Но и в этом случае вряд ли содержание понятия детства, обозначенное в них, можно считать всеохватывающим и исчерпывающим, на что претендует сам замысел создания Википедии.

К этому же выводу можно прийти, анализируя материал статей *Социология детства* в двух версиях Википедии. Отметим, что в русской версии статья по социологии детства представлена в сжатом виде, ее текст по количеству знаков меньше, чем в англоязычной более, чем в 2,5 раза. Но вместе с тем, в русской Википедии содержится ссылка на определение социологии детства как социологической теории и на исследовательские комитеты, занимающиеся исследованием детства, а также не только на русскоязычные, но и англоязычные сайты, в частности, на журнал «Childhood» (Sagepub), в котором представлена ценная информация по современным исследованиям детства. Отметим, что в англоязычной версии Википедии в разделе, посвященном социологии детства, не рассматриваются вопросы, связанные с институционализацией исследований детства. Однако, эти материалы содержатся на отдельной страничке *Исследования детства* в англоязычной версии Википедии, причем акцент делается именно на «новую» социологию детства.

В статье *Социология детства* в англоязычной версии Википедии в разделе «Современные тенденции» наиболее отчетливо представлены межпредметные связи в исследовании детства. В этом разделе указаны три

основные дискуссии, направления, вокруг которых строится поле современной социологии детства. Первое направление связано с признанием ребенка социальным актором. Это подход, вырастающий из ранней социологии, так же как и из этнографии, фокусируется на повседневной жизни детей. Дети – не те, кто находятся вне общества или в процессе становления, а те, кто выступают активными участниками общественной жизни со своими правами. Вторая дискуссия актуализирует поколенческий срез. Рассматриваются вопросы, связанные с социальным (не)равенством и социальным порядком в обществе, который категоризирует людей по возрасту, дифференцирует их по многим аспектам. Социальные и экономические изменения и социально-политические интервенции становятся центральными темами в исследованиях социологии детства. Третья дискуссия утверждает гибридность детства. Данное направление критично в отношении социально-конструкционистского подхода, преваляровавшего в последние десятилетия, это направление более открыто материалистической перспективе. Данная позиция исходит из признания детства как биологического, так социального и культурного состояния; находится в поиске межпредметного пути в исследованиях детства, что актуализируется текущими междисциплинарными усилиями.

В рассматриваемой статье отмечается, что ключевые работы зарубежных ученых по социологии детства: А. James и А. Prout «Конструирование и реконструирование детства» [James, Prout, 1997]; А. James, С. Jenks, А. Prout «Теоретизируя детство» [James, Jenks, Prout, 1998]; А. Prout «Будущее детства» [Prout, 2004]; Р. Christensen, А. James «Исследования с детьми: перспективы и практики» [Christensen, James, 2008] – междисциплинарны, в них прослеживаются связи между историей, исследованиями культуры, этнометодологией и педагогикой.

Заключает материал статьи раздел «Текущие задачи», в котором представлены ключевые области знания, которые важны сегодня в исследовании детства. Отмечается, что вопросы социализационных практик и институтов остаются центральными в исследованиях детства, однако они по-новому осмысливаются с учетом современных реалий. Анализировать социализационный процесс означает реконструировать исторически и культурно различные концепты, процессы и институты дисциплинирования и «оцивилизовывания» потомства. Также рассматриваются стратегии формирования габитуса и практик (вос)производства статуса. Важные области знания для исследователей детства – это социология социального неравенства и социология семьи и частной жизни. Собственные действия детей, формы их сопротивления, кооперации, коллективные действия в группах сверстников учитываются в исследованиях детства. Вместе с тем, в этом разделе утверждается, что антропологические допущения об универсальной человеческой природе, основанные на обозначении индивида и общества как противостоящих друг другу, должно быть исключено из концептуального набора социологических исследований детей. Эти допущения встраиваются в старый социализационный подход, легитимирующий некоторые формы детства и образовательных практик как незаменимые и даже «естественное» требование общества, в то время как другие обесцениваются. В этом направлении обычно легитимируется детство западного среднего класса и маскируются неравенство и интересы социального порядка [Социология детства: Электр. ресурс; *Sociology_of_childhood*: Электр. Ресурс], в то время как множественность миров других типов детства просто не замечается.

Статья Википедии *Исследования детства* [*Childhood studies*: Электр. Ресурс] содержит информацию об институционализации исследований детей и детства за рубежом. Англоязычная версия Википедии дает информацию о том, как было инициировано осенью 1991года в

Бруклинском колледже Городского университета Нью-Йорка становление «Социологии детей» как нового поля исследований и соответствующей Секции Американской Социологической Ассоциации (ASA), официально открытой в 1992г. Тогда Gertrud Lenzer была пионером в разработке программы по исследованиям детей в Бруклинском колледже, привлекая данные антропологии, психологии, литературы, истории в изучении детей и подростков. Название секции по детству Американской Социологической Ассоциации претерпело небольшие изменения с момента своего возникновения, и сегодня оно звучит так: «Социология детей и молодежи». Европейские коллеги – социологи в 1998 году открывают секцию «Социология детства» в рамках Международной социологической ассоциации (ISA). Из этого формируются две традиции и «научная путаница» в словоупотреблении: «социология детей» или «социология детства». Если в США и Великобритании чаще используют понятие «социология детей», то в Европе и России - «социология детства». На странице *Исследования детства* обосновывается позиция, согласно которой, «исследования детства», это есть подобласть «исследования детей» (детских исследований), поскольку в исследованиях детства самое важное – это «понять детей», в то время как в детских исследованиях утверждается, что дети должны быть изучены со всех сторон как полноценные члены общества, как поколение, социальный класс во всех измерениях: гражданском, политическом, социальном, экономическом и культурном. В статье утверждается, что это более широкий контекст, чем «исследования детства», и подмечается, что с самого начала, права детей составляли огромное поле изучения именно в рамках исследований детей. В России «прижился» скорее европейский вариант, доказательством чему является название ИК «Социология детства», созданного в 2008г. в рамках РОС. Однако, эта терминологическая «путаница», на наш взгляд, носит во многом искусственный характер. То, что сказано в отношении области

исследования социологии детей в статье *Исследования детей*, можно также отнести и к социологии детства. Такое деление не является сегодня строгой линией демаркации всех социологов детства на два противоположных и противостоящих друг другу лагеря. Гораздо интереснее концентрироваться на содержании исследований ученых, их публикациях, нежели на формальном отнесении их к одному или другому обозначению по сути одной области знания исследования детей и детства.

Как показал анализ статей Википедии, современное исследовательское поле отечественной и зарубежной социологии детства содержит множество пересечений с различными областями научного знания, что позволяет ей черпать информацию для своего дальнейшего развития. G.Lenzer отмечает, что недавно оформленный фокус в изучении детей и молодежи в гуманитарных и социальных науках, в международном праве ограничивает эффективность исследований детей и детства из-за интеллектуального деления труда среди самих ученых, исследующих детство в различных дисциплинах, где добавляются новые подобласти внутри этих дисциплин [*Childhood studies*: Электр. ресурс], где исследуется детство с тех или иных позиций. В противовес G.Lenzer подчеркивает необходимость целостного, междисциплинарного — действительно, гуманитарно-ориентированного подхода в исследовании детей, с чем трудно не согласиться. Пространство Википедии, в этом контексте можно рассматривать как пробную площадку реализации этой задачи и создания метапредметного знания о детстве.

Литература и источники

Википедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия>
(дата обращения: 01.08.2016).

Детство [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Детство>
(дата обращения: 01.08.2016).

Категория: Детство [Электронный ресурс] URL:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Детство> (дата обращения: 01.08.2016).

Социология детства [Электронный ресурс] URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Социология_детства (дата обращения: 01.08.2016).

Childhood [Электронный ресурс] URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Childhood>
(дата обращения: 01.08.2016).

Childhood_studies [Электронный ресурс] URL:
https://en.wikipedia.org/wiki/Childhood_studies (дата обращения: 01.08.2016).

Christensen, P. and James, A. (Eds) Research with Children: Perspectives and Practices, London: FalmerRoutledge. 2008.

James, A. and Prout, A. (Eds) Constructing and Reconstructing Childhood London: FalmerRoutledge (2nd Revised Edition). 1997.

James, A., Jenks, C. and Prout, A. Theorizing Childhood, Cambridge: Polity Press. 1998.

Prout, A. The Future of Childhood. Towards the Interdisciplinary Study of Children, London. 2004.

Sociology_of_childhood [Электронный ресурс] URL:
https://en.wikipedia.org/wiki/Sociology_of_the_family#Sociology_of_childhood (дата обращения: 01.08.2016).

Глава 3.
Институционализация
социологии детства в
России (Е.А.Колосова,
С.Н.Майорова-Щеглова)

Процесс по институционализации социологии детства в российской науке и обществе проходит достаточно активно. Институционализация любой новой специальной социологической теории, по нашему мнению, предполагает:

- научное обоснование и закрепление методологических основ изучения общественного явления;
- консолидацию ученых, проводящих эмпирические исследования среди специфических групп;
- определение места данной отрасли в общей структуре социологической науки, формальное закрепление этого места путем внесения данных в методические и учебные материалы;
- разработку и применение специфических методов исследования;
- выработку единых подходов сообщества ученых и практиков к экспертизам и оценкам научно-исследовательских работ;
- обобщение и анализ историографических материалов изучения своего объекта.

Рассмотрим последовательно каждое из данных направлений, отметим успехи и сложности становления социологии детства в России.

С середины 1990-х годов происходит разработка понятийно-категориального аппарата данной научной сферы, очерчивается предметная область новой отрасли. Основой такого вектора развития является установка, что каждый ребенок является не объектом, а субъектом индивидуального развития и социального развития. Это право быть сегодня тем, кто есть он есть, а не просто «капиталом» для будущей взрослой жизни.

Проблемы теории и методологии исследований детства разрабатывались российскими учеными в рамках подготовки и защиты своих диссертационных исследований. Крайне важной являлась исследовательская работа по историческим корням российской социологической традиции изучения детства Семеновой Е.А. «Материалы

социолого-педагогического обследования 20-х - первой половины 30-х годов как источник по истории советской культуры» [Семенова, 1988].

Первыми докторскими диссертациями, посвященными теоретизированию по проблемам российского детства, были работы Бреевой Е.Б. «Исследование качественных характеристик детей в современной России: методологические аспекты» (1997), Рыбинского Е.М. «Социальные реальности детства в современном российском обществе» (1998), Майоровой-Щегловой С.Н. «Детство как социальный феномен (Концепция социального конструирования детства)» (1999) [Бреева, 1997; Рыбинский, 1998; Щеглова, 1999]. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем в период с 2000 по 2016 год были защищены более 150 диссертаций по различным аспектам детства: феномену детства, проблемам социально незащищенного детства (беспризорность, дети-сироты, дети-инвалиды и др.), права детей, образование, социализация детей, здоровье детей, миграция и девиантное поведение [Списки защищенных диссертаций размещены на сайте «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус» по адресу <http://www.childhoodstudy.ru/исследовательские-проекты-по-изучению-детства/index>]

Институционализации детства способствует распространение научных знаний и популяризация этих знаний в форме научно-просветительских статей в педагогических и психологических журналах, в журналах рецензируемых ВАК.

Факт существования данной отрасли был зафиксирован впервые в 1998 году в справочном издании «Детское движение. Словарь-справочник» (Москва-Минск, 1998). И в 2003 году в «Российской социологической энциклопедии» впервые в истории социологического знания опубликованы три статьи – «детство, дети, социология детства» [Щеглова, 2003 (б,в)]. Своего рода программными можно считать публикации в журналах

«Социологические исследования», «СОТИС» и «Журнале исследований социальной политики» [Щеглова, 2003 (а,г); Кон, 2004]

Специфика проведения социологических исследований при исследовании детства обоснована в крупнейшем российском учебно-методологическом издании «Тезаурус социологии», во втором томе представлены материалы о различных методах, которые допустимо применять при изучении детства [Майорова-Щеглова, 2013 (а-г)]. На базе Социологического факультета РГГУ готовится к изданию 3 том «Тезауруса по социологии», где будут собраны статьи, касающиеся различных социологических теорий и концепций. Для этого издания подготовлены статьи и по социологии детства: «Социологические теории детства, Новая социология детства; Теории возраста и поколений; Концепция социального конструирования детства; Концепция медиапоколения; Концепция детской и молодежной субкультур».

В последние годы происходит углубление теоретических основ изучения детства, предложение новых методологических и методических парадигм. [Митрофанова, 2009; Сибирева, 2011; Гуркина, Колосова, 2013; Митрофанова, 2016; Губанова, 2016; Чудинова, 2016; Филипова, 2016, Бесчастная, 2016].

В связи с новыми реалиями социальной жизни в России новые знания становятся значимыми для более широких групп: руководителей детских объединений, работников социальных учреждений, юристов, уполномоченных по правам ребенка, работников госструктур, комитетов по молодежной политике, создателей детских средств массовой коммуникации. В ответ на этот запрос стала необходимой кооперация и консолидация социологов со специалистами в рамках социопсихологических, социопедагогических, социокультурных, социоправовых исследований и представление научных знаний о детстве в «массовой», доступной форме.

В 2014 г в общедоступной универсальной мультязычной интернет-энциклопедии «Википедия» появилась статья под названием «Социология детства» (адрес страницы «Социология детства» в Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социология_детства), заняв свое место рядом с другими отраслями современной социологии, связанными с изучением детей и подростков: социология молодежи, социология образования, социология семьи и др. (Подробнее в главе «Википедия как презентация метапредметного знания о детстве»).

Российские социологи и исследователи детства в 2008 г. создали свое общественное сообщество - Исследовательский комитет Российского общества социологов «Социология детства», который развивает теоретические основы исследований современного детства, организует крупные международные и российские мероприятия (организуя секции и круглые столы), ежегодно проводит конкурсы дипломных и магистерских работ по проблемам социологии детства, а также смежных дисциплин – педагогики, психологии, социальной работы и пр. Присутствие разных специалистов позволяет всесторонне изучать современные проблемы социологии детства и осуществлять планирование и координацию научных исследований детства в России и ближнем зарубежье.

Основной целью Комитета является консолидация российских ученых-исследователей и содействие эффективной разработке актуальных проблем в области социологии детства. Основными технологиями деятельности на настоящий период являются обсуждение научных докладов и взаиморецензирование, взаимообмен авторскими печатными и электронными публикациями; консультирование молодых коллег; синтез информации об исследовательских проектах детей и подростков, создание банка данных российских и зарубежных исследований; содействие внедрению в программы общего социологического образования вопросов теории, методологии и методики социологического исследования детства;

координация научных исследований по актуальным приоритетным научным темам в рамках общей проблематики комитета; информирование научной общественности и практиков о научных мероприятиях; научное сотрудничество с зарубежными коллегами; взаимодействие с общественными, государственными и коммерческими организациями по использованию результатов исследовательской деятельности; организация единой площадки для общения на сайте «Социология детства».

Руководство Исследовательского комитета «Социология детства» включает профессиональных социологов, но в состав Комитета входят представители различных наук, тесно связанных между собой и с изучением актуальных проблем современного детства (педагоги, психологи и др.). Исследовательский комитет «Социология детства» собрал представителей научного сообщества из разных регионов страны (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Нижневартовск, Самара, Нижний Новгород, Екатеринбург, Владивосток), комитет постоянно прирастает новым специалистами.

Рассмотрение ядра научного сообщества указывает на главенствующую роль в нем вузовские преподаватели, такую же тенденцию мы отмечаем при сравнении с исследовательскими комитетами других стран, например Германии. Однако, в Германии и читаемые членами этого сообщества курсы часто непосредственно связаны с проблематикой детства, в то время как в нашей стране «пробить» учебный курс по этой дисциплине затруднительно, и в настоящее время он читается лишь в 2-х вузах страны.

Российский комитет активно сотрудничает с различными государственными и частными организациями, компаниями. Члены Комитета приглашаются в качестве экспертов для участия в проектах, связанных с детством, осуществляют экспертизу и консультирование диссертаций и других публикаций в области социологии детства, выступают научными руководителями, оппонентами и рецензентами

дипломных работ, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций в социогуманитарной области. ИК «Социология детства» РОС имеет длительные профессиональные связи с Ассоциацией лучших дошкольных образовательных организаций и педагогов, Международным союзом детских общественных объединений «Союз Пионерских Организаций – Федерация Детских Организаций», Российским детским фондом, Российской государственной детской библиотекой, Лабораторией мониторинговых исследований Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ).

По заказу Министерства Образования и науки РФ экспертами ИК «Социология детства» осуществлялась экспертиза программ летних оздоровительных центров разных регионов России. По заказу Фонда «Общественное мнение» эксперты приняли участие в формировании инструментария опроса детей проекта Института образования НИУ ВШЭ «Научно-методическое сопровождение реализации региональной программы развития дополнительного образования».

В 2013 г. члены ИК «Социология детства» участвовали в разработке Концепции информационной безопасности детей и подростков, направленной на совершенствование нормативно-правовой базы в сфере информационной безопасности и защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Концепция (основным исполнителем являлся психологический факультет МГУ по заказу Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) призвана упорядочить систему взглядов на защиту детей от негатива, с которым они сталкиваются в информационном пространстве. Специалистами Российской государственной детской библиотеки, являющимися членами ИК «Социология детства», были даны предложения по разработке анкеты для проведения экспертизы детских книг, выделены и детально обоснованы

требования к безопасной развивающей информационной среде для детей и подростков.

Одной из важных составляющих институционализации социологии детства являются профессиональные встречи, дискуссии. Благодаря скоординированным действиям Комитета, в структуре российских конгрессов и конференций выделилась самостоятельная секция по проблемам детства. Первоначально эти встречи происходили с коллегами, изучающими проблемы молодежи или семьи (конгрессы в Москве и Санкт-Петербурге). На социологическом конгрессе в Москве (2012 г.) впервые секция была посвящена только детству и содержала мозаику направлений: детские общественные организации, нетипичное детство, информационное пространство, детская бедность и пр.

IV Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» прошел в городе Уфа. В работе секции по детству приняли участие научно-исследовательские центры, в том числе из Российского государственного гуманитарного университета, Института социально-экономического развития территорий РАН, Российской государственной детской библиотеки, Уфимского государственного авиационного технического университета, Самарского государственного университета, Новосибирского государственного университета, Новосибирского государственного технического университета. Участники секции в своих докладах рассмотрели ряд важных тем в области социологии детства. Особое внимание было уделено обсуждению прав детей и статуса детства. Особым гостем секции стала уполномоченная по правам детей в Республике Башкортостан Милана Маратовна Скоробогатова. Кроме того в ходе секционного заседания обсуждались вопросы трансформации института родительства, появления современных воспитательных практик, новых явлений (квазидетство, квазиродительство, гламуризация детства) и особенности

информационного пространства детства. В заключении были подведены итоги работы Исследовательского комитета «Социология детства» за период с 2008 по 2012 гг. и обсуждены конкретные предложения по консолидации сообщества социологов детства. Комитет постановил, что актуальные социологические данные должны активнее использоваться при становлении и деятельности нового института Уполномоченных по правам ребенка; при экспертизе информационных продуктов для детей; при введении новых образовательных и развивающих программ дошкольников; при планировании новой и реконструкции имеющейся инфраструктуры детства в различных населенных пунктах.

В 2014 г. Исследовательский комитет «Социология детства» впервые выступил в качестве одного из организаторов Всероссийской научно-практической конференции «Дети и общество: социальная реальность и новации». Конференция прошла под патронажем Российского общества социологов, Института социологии РАН, Института научной информации по общественным наукам РАН, при поддержке Российской государственной детской библиотеки. В работе конференции приняли участие более 100 специалистов, занимающихся изучением детей и детства.

Научная программа конференции включала работу десяти секций и трех круглых столов. Круг вопросов, которые обсуждались на секционных заседаниях Конференции, был достаточно широк: от вопросов модернизации, обусловленных столкновением традиций и новаций в современном обществе, проблем образования, социализации до особенностей социального благополучия и девиантного поведения современных детей.

На пленарном заседании прозвучали доклады, где обоснованы главные направления развития социологии детства в ядре социологического знания в контексте трансформации самого феномена детства в современном обществе. Будущее детства обусловлено рядом объективных фактов, среди

которых прежде всего выдвигаются следующие: новые отношения общества к репродуктивным технологиям, выстраивание институциональных основ прав ребенка и развитие потребительского рынка товаров и услуг для детской аудитории.

Заместитель председателя ИК «Социология детства» РОС В.П.Чудинова подняла в своем выступлении важную тему участия социологов детства в национальном докладе по проблемам детей в РФ. Сегодня общие сведения о положении детей интегрируются и базируются в основном на данных статистики. Внесены предложения по планомерному изменению структуры доклада и введение в него новых разделов и показателей, с опорой на социологические исследования детства, связанные с новыми понятиями детства.

Теме небезопасного и нетипичного детства были посвящены отдельные секционные заседания. Особый интерес вызвали доклады, посвященные анализу состояния и диагностике тех социально значимых процессов, которые происходят в результате постоянных взаимодействий между детьми и окружающей их социокультурной средой (досуговые практики современных детей и подростков, дети и интернет, дети и медиапотребление и др.).

Еще один важный вектор развития науки связан с анализом духовно-нравственного воспитания в институте образования; доступности определенных направлений дополнительного образования для устранения социального неравенства (инклюзивного, инновационного); социально-психологического благополучия детей в школе (устранение буллинга) и влияния организационной культуры колледжей и техникумов на образовательные планы учащихся.

На состоявшемся в 2016 г. Очередном V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» в г. Екатеринбург было

инициировано проведение секции «Детство как ресурс стратегического развития справедливого общества» и круглого стола «Детство: ключевые агенты социализации личности». На секции были рассмотрены вопросы теоретического и прикладного изучения детства: Детство как объект междисциплинарных исследований: противоречия, пути решения методологических проблем; Новые подходы к исследованию детской аудитории в рамках социологии детства; Детское образование в пространстве молодого индустриального города: смыслы и приоритеты; Городская доброжелательность к детям: взрослый и детский взгляд; Жизненные траектории детского неблагополучия; Семья: провоцирующий или протективный фактор социально- психологического самочувствия детей; Монородительские отцовские семьи; Современное информационное пространство детства: отношение родителей к безопасности поведения детей школьного возраста в Интернете.

На круглом столе обсуждались проблемы актуальные современные темы информационной безопасности современного детства, влияния на социализацию детей и подростков новых информационных технологий, а также особенности оценки деятельности учреждений, оказывающих социальную поддержку семьям с детьми, которую инициирует государство.

Сегодня сфера социологии детства продолжает развиваться, несмотря на то, что социологические исследования в этой области мало финансируются и, во многом, опираются на энтузиазм самих социологов.

В ходе дискуссий и обсуждений участники мероприятий проводят социологический аудит эффективности и возможностей поддержки детей в современном обществе; намечают пути распространения современного научного знания о состоянии отечественных и зарубежных социологических исследований детства в сообществе ученых и практиков; формулируют направления по междисциплинарному изучению детства.

Становлению социологии детства способствует изучение ее как учебной дисциплины. В 1995 году студенты факультета социальной работы и информационных систем Института молодежи первыми стали изучали данный спецкурс. Со второй половины 2000-х гг. курсы по социологии детства читались в ряде высших учебных заведений РФ (Санкт-Петербургский государственный университет, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Самарский государственный университет, Московский гуманитарный университет).

Важной задачей институционализации является привлечение новых «адептов», занимающихся изучением проблем современного детства, стимулирования интереса в исследования детства в студенческой среде, взаимодействия в экспертизах специалистов-представителей разных исследовательских направлений и т.д. Именно поэтому с 2009 г. инициативная группа социологов детства проводит Всероссийский конкурс выпускных, дипломных, бакалаврских квалификационных работ и магистерских диссертаций в области социологии детства, защищенных в вузах страны¹. За восемь лет свои работы на конкурс прислали 213 выпускников более чем из 30 городов России. Анализ всех поданных за этот период работ свидетельствует, что более 40% работ посвящены детям-дошкольникам.

Можно сказать, что выделилось несколько крупных направлений исследований детства, которые прослеживаются внутри рассматриваемой отрасли: социализация детей в современном обществе (новые формы, агенты и др.); социально-педагогическое сопровождению воспитательного и образовательного процесса в дошкольном учреждении; права детей и государственная политика в интересах детей; роль средств массовой

¹ Информация обо всех участниках и победителях конкурса ежегодно публикуется на сайте ИК «Социология детства». Режим доступа: <http://ik.childsoc.ru/index.php?parametr=5>

информации, книги, Интернета в жизни современных дошкольников; социальная исключенность уязвимых категорий детей и эффективность социальной работы с ними и др. Проблемами дошкольного детства в основном интересуются выпускники психологических и педагогических специальностей (порядка 60% от всех работ) [Колосова, 2016].

Тематика исследований, посвященных подростковой аудитории, в основном связана с девиантным и аддиктивным поведением, особенностями социализационных процессов, отдельными депривированными группами детей и др. И такая проблематика обычно составляет до четверти все работ.

На скорость и сегментированность российской социологии детства в определенной степени влияет общий мейнстрим развития данной специальной теории в мире. Российские социологи прямо указывают в своих работах на воздействие социально-исторических и историко-психологических подходов исследования детства (Арьес Ф (1914 -1984); Бронфенбреннер У. (1917-2005); Постман Н. (1931-2003); Де Моз Л. (1931 г.р.), Рихтер Д., Бюхнер П.). Изложенные в работах Гарбарино И., Квортрапа Дж., Шелеффа Л. идеи о статусах ребенка в западном обществе творчески пересматриваются и развиваются в парадигмах России.

Крайне важно поддерживать международные контакты с коллегами для соотнесения позиции российской науки относительно существующих новых понятий и теорий, расширения существующих профессиональных связей с европейским и мировым научным сообществом исследователей детства и укрепления позиции российской социологии детства на международной арене. Российские социологи детства активно принимают участие в работе Исследовательского Комитета 53 «Социология детства» Международной социологической ассоциации (МСА), который был сформирован в качестве части Международной социологической ассоциации в 1998 г. в соответствии со ст.4 Устава МСА. В основу создания

ИК 53 легли Тематическая группа 03 Международной социологической ассоциации, созданная в 1990 г. Правление было избрано на 4 года (1990-1994), возглавил группу Дж. Квортруп (Дания). В 1994 г. тематическая группа была признана Рабочей группой и еще 4 года (1994-1998) ее возглавлял Дж. Квортруп. В 1998 г. группа официально признана Исследовательским комитетом «Социология детства», впервые был избран президент ИК «Социология детства». Им стала финский социолог детства Л. Аланен, исполнявшая обязанности президента очередные 4 года (1998-2002). Следующим президентом был избран Р. Ван Крикен (Австралия). С 2006 по 2010 г. Комитет возглавляла Д. Бюлер-Нидербергер (Германия). С 2010 г. в руководство Комитета вошла Л. Басс (США). В 2014 г. на Всемирном социологическом конгрессе в Йокогаме президентом комитета на очередные 4 года до 2018 была избрана К. Баралди (Италия). В Комитете состоят порядка 70 членов из 26 стран (Финляндия, Канада, Бразилия, Италия, США, Аргентина, Индия, Германия, Тайвань, Румыния, Южная Африка, Турция, Швеция, Мексика, Австралия, Португалия, Израиль, Франция, Великобритания, Ирландия, Чили, Швейцария, Норвегия, Сингапур, Австрия и **Россия**)².

На проходившем в Гетеборге (Швеция) XVII Всемирном социологическом конгрессе исследовательский комитет 53 «Социология Детства» был представлен большим количеством участников, были заслушаны более 90 выступления и опубликованы 120 тезисов в сборнике материалов Конгресса. Ключевыми проблемами детства, обсуждаемые международным сообществом в рамках 10 секционных заседаний, были методологические и этические разработки в области научных исследований, связанных с детьми; здоровье детей и его влияние на их жизнь детей; управление и контроль в сфере детства; ритуалы детства; детский труд в

² Список членов ИК 53 «Социология детства» доступен на странице комитета на портале МСА. Режим доступа: http://www.isa-sociology.org/pdfs/rc53newsletter_summer_2013.pdf

условиях глобализации; проблемы насилия над детьми в семье. Через мультидисциплинарность в рамках объединенных секционных заседаний были рассмотрены проблемы правового определения детства и взросление детей в 21 веке (соответственно с коллегами из исследовательских групп по социологии права и социологии молодежи).

Исследовательский комитет «Социология детства» РОС был представлен на секции «Взросление в XXI веке» тезисами на тему Основные тренды трансформации практик детского чтения в семье [Kolossova, 2010]. В работе конгресса принимали участие 111 российских социологов (в очной и заочной форме). Из всего массива поданных тезисов проблемам детства и смежным проблемам было посвящено 5 докладов: Сибиревой М.Ю. о влиянии мегаполиса на социализацию ребенка (The Influence of Megacity on the Socialization of the Child), Гневашевой В. А. о национальной политике регулирования взаимоотношений молодежи и СМИ (Priority Directions of National Policy of Regulation of Mutual Relations between Youth and Mass Media: The Theoretical and Empirical Researches); Ивановой В. о достижении практических результатов социологии образования (Approaching Practical Outputs of Sociology of Education), Константиновского Д.Л. о проблемах образования (Education—for whom? And what for?), Ярская-Смирнова В.Н. о инклюзии как стратегии молодежной политики (Inclusion as a Strategy of the Youth Policy).

Тематика детства также обсуждается на всемирных конференциях Европейской социологической ассоциации, в которой работает специализированная Исследовательская сеть (сообщество) 4 «Социология детей и детства» (RN4 - Sociology of Children and Childhood), организованная в 1999 г. Исследовательский комитет «Социология детства» РОС принимает участие в конференциях Европейской социологической ассоциации с 2009 г. Конференции прошли в Лиссабоне (Португалия)-2009, Женеве (Швейцария)-2011, Турине (Италия)-2013, Прага (Чехия)-2015 [Kolossova,

2015; Gubanova, 2013; Kolosova, 2013; Kolosova, 2011; Kolosova, 2009]. Традиционно тематика секций, организованных ИС4 «Социология детей и детства», а также представленные доклады, затрагивают целый спектр проблем современного детства от теоретико-методологических подходов к изучению детства, проблем детского труда, детей-мигрантов, детской инвалидности, насилия по отношению к детям в семье, повседневная жизнь детей в школе и за ее пределами до появляющихся проблем детского «гражданства» и понятия пространства детства, образы современного детства.

Тематика исследовательских проблем по социологии детства сегодня очень широка и в европейском, и в мировом масштабе. Но отдельные темы находят свое отражение только в ряде стран Южной и Северной Америки, Ирландии, Португалии, Норвегии, испытывающих необходимость решения данных проблем (детский труд, детская инвалидность, дети-мигранты), но остаются и такие, которые актуальны для исследователей детства в отношении нашего будущего, наших детей (это, в первую очередь, теория и методология изучения детства, взаимоотношения детей в семье). Публикации российских социологов детства не только информируют наших зарубежных коллег о становлении научного сообщества, но и предлагают зарубежным исследователям новые направления междисциплинарных исследований [Pronina, 2009; Kolesnikova, Grishaeva, 2009; Mayorova-Shcheglova, Kolosova, 2010; Chudinova, 2012; Gubanova, 2013; Mayorova-Scheglova, Kolosova, 2016].

Фокус исследований детства в России и за рубежом совпадает в сферах: разработки методологии, экспертизы управления и контроля в сфере детства; выявления причин насилия над детьми в семье; рисков информатизации детского пространства. В России достаточно активно обсуждаются эти проблемы. Идентичные векторы развития отечественной и зарубежной социологии детства свидетельствует о том, сегодня все чаще

дети рассматриваются как эксперты своего пространства. Задача по исследованию этого социального образования и участия в экспертизе управленческих программ по поддержке детства может быть решена только, если наука будет прирастать новыми профессионалами. Поэтому в фокусе деятельности – подготовка и поддержка молодых. В рамках процесса становления российской социологии детства, как мы уже писали выше, эту проблему пытаемся решить с помощью конкурсной технологии. Представленный на последнем конгрессе в Германии проект учебного курса прикладных исследований детства метафорично назван зарубежными коллегами - «множитель детско-ориентированных знаний».

В становлении социологии детства наблюдается ряд сложностей. К сожалению, мы не можем сказать, что в стране существует планирование и координация научных социологических и междисциплинарных исследований детства. Ребенок продолжает выступать во многих исследованиях прежде всего как объект воспитательного процесса в семье или в школе.

Развитие специальной социологической теории детства будет в дальнейшем идти тремя путями. По-видимому, движение социологии через специализацию к фрагментации, отмечаемое уже несколько десятилетий, будет и далее преобладать над интеграцией в общесоциологическую теорию. Исходя из этого, *первый путь развития социологии детства* состоит в конструировании внутри социологии детства некоторых структурных направлений. Такая специализация, возможно, будет идти по нескольким направлениям:

- по возрастным критериям (социология раннего детства, социология дошкольного детства, социология подростничества и т.д.);
- по предметным областям (социология прав ребенка, социология городского детства, социология детской субкультуры и культуры для детей и т.п.). Некоторые с направлений специализации могут в будущем иметь

довольно узкие пространственно-временные границы, т.е. условно существовать только в период появления и становления того или иного явления.

Разработка и наполнение структурных разделов науки: историографии, методологии и методики исследования будет предопределять *второй путь* развития..

Новые перспективы развития социологии детства, на наш взгляд, связаны с профессионализацией сообщества в технологиях и процедурах новых методов исследования нового поколения. В этих целях в июне 2017 г. в Дальневосточной Федеральном университете проводится всероссийская молодежная научная школа-конференция «Многомерные статистические модели и их применение в социологических исследованиях детства» (рук. Филипова А.Г.). Главными задачами школы являются: расширение арсенала математических методов социологических исследований детства, обогащение социологии детства инструментами многомерного статистического анализа, выработка универсальных технологий междисциплинарных проектов. В ходе школы-конференции проводится серия мастер-классов, дающих ученым возможности для обмена накопленным опытом применения разных исследовательских методов, демонстрации авторских методик изучения детской аудитории, формирования научных рабочих групп, занимающихся разработкой и внедрением естественнонаучных методов в поле социологического изучения детей. Особенно перспективными здесь, по нашему мнению являются инструменты с использованием интернет-технологий и с активным участием самих детей. [см. главу Интернет-дети: возможности изучения и привлечения к исследованиям А. Ю. Губанова]

Третий вектор развития связан с развитием социологии детства как публичной интегрирующей науки в сложных общественных процессах разрешения проблем детства и изучения новых явлений. Такую важную

функцию могут выполнять специализированные сайты социологов и междисциплинарное электронное издание.

В 2016 г. коллектив ИК «Социология детства» начал реализацию специального проекта по синтезу результатов различных конкретных исследований (социологических, психологических, педагогических и др.) и созданию на его базе метапредметного Тезауруса детства, ориентированного на сообщество специалистов по практической работе с детьми (педагогов, руководителей детских общественных организаций, уполномоченных по правам ребенка, журналистов, пишущих о детях и для детей и других заинтересованных лиц) и чиновников. Именно междисциплинарный подход к изучению детства сегодня синтезирует существующие подходы и методы и сможет быть реализован в прикладных исследованиях современных детей и подростков [Подробнее в главе «Междисциплинарность исследований детства»].

Важные исследовательские задачи научного коллектива - апробация инструментов соединения экспертного мнения, аудит наук, изучающих детство как периферийную область – экономики, юриспруденции, лингвистики, истории. Социологи, систематизируя результаты современных исследований, должны внести свою лепту в разработку понятийного аппарата фундаментальных наук или отдельных отраслей, дополнить ряд теоретических положений относительно базовых общенаучных категорий «межпредметность, метапредметность, тезаурус». Специализированный тезаурус по детству зафиксирует происходящие в обществе процессы, связанные с детским сообществом, изменения социальных институтов, связанные с развитием личности ребенка (семьи, школы, внешкольного окружения, в том числе, меняющейся социальной и информационной среды и др.) [Подробная структура будущего тезауруса – глава Словник].

Созданный и развивающийся сайт проекта «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус», в перспективе планирующийся как периодическое электронное приложение³ выполняет функцию обобщения и освещения практического опыта в области современной социологии детства, и станет площадкой для методологической и методической общественной научной экспертизы социальных экспериментов, проектов, программ социального развития в области детства под патронажем Исследовательского комитета «Социология детства».

Литература и источники

Бесчастная А.А. Особенности жизни детей в условиях современных российских городов: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Бесчастная Альбина Альбертовна. Саранск. 2016. 391 с.

Бреева Е.Б. Исследование качественных характеристик детей в современной России: методологические аспекты: диссертация ... доктора экономических наук. М., 1997. 301 с.

Губанова А.Ю. Критерии отбора сайтов для детей: социологический анализ // Вестник РГГУ. – М.: РГГУ, 2014. С. 199-204.

Губанова А.Ю. Электронный контент для детей: риски или новые возможности. Вестник РГГУ. 2016. №2 (4). С. 92-98.

Колосова Е.А., Гуркина О.А. К вопросу об актуальности изучения детства в социологии // Вестник РГГУ. 2013. № 2. Серия «Социологические науки». С. 101–108.

Кон И. С. Детство как социальный феномен// Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 2. С. 151–174.

Майорова-Щеглова С.Н. Трансформации детства в начале XXI в.: К уточнению концепции социального конструирования детства // Вестник РГГУ. Серия "Социологические науки". 2014. №4. - С. 173-183.

Майорова-Щеглова С.Н. Проективные методы в социологических исследованиях подростков // Педагогическая диагностика. 2015. № 3. С. 37-51.

Майорова-Щеглова С.Н. (а) Особенности проведения социологических исследований : при исследовании детства // Тезаурус социологии / Под редакцией Ж. Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е. А. Гришина, В. Ф. Левичева, А. В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С. 351-353.

Майорова-Щеглова С.Н. (б) Методы прогнозного исследования // Тезаурус социологии / Под редакцией Ж. Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е. А. Гришина, В. Ф. Левичева, А. В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С. 163-164.

³ Электронный адрес официального сайта «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус»: childhoodstudy.ru.

Майорова-Щеглова С.Н. (в) Социальное картографирование // Тезаурус социологии / Под редакцией Ж. Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е. А. Гришина, В. Ф. Левичева, А. В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С. 164-166.

Майорова-Щеглова С.Н. (г) Социографический метод // Тезаурус социологии / Под редакцией Ж. Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е. А. Гришина, В. Ф. Левичева, А. В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С. 166-169.

Майорова-Щеглова С.Н. (д) Метод коллизий // Тезаурус социологии / Под редакцией Ж. Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е. А. Гришина, В. Ф. Левичева, А. В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С. 169-170

Майорова-Щеглова С.Н. (е) Метод коллажа // Тезаурус социологии / Под редакцией Ж. Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е. А. Гришина, В. Ф. Левичева, А. В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С. 170-171;

Майорова-Щеглова С.Н. (ж) Метод символического пространства // Тезаурус социологии / Под редакцией Ж. Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е. А. Гришина, В. Ф. Левичева, А. В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С.173-174;

Майорова-Щеглова С.Н. (з) Метод Делфи // Тезаурус социологии / Под редакцией Ж. Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е. А. Гришина, В. Ф. Левичева, А. В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С. 175-178.

Митрофанова С.Ю. Социальный статус детства. Самара: СамГТУ, 2009. 91 с.

Митрофанова С.Ю. Экспертиза социальных программ в сфере образования // Народное образование. 2015. № 8. С. 89-96.

Митрофанова С.Ю. Реализация принципов участвующего подхода в современной социологии детства // Вектор науки ТГУ, Выпуск №2 (36)/ Под ред.М.М. Криштал и др. Тольятти: ТГУ, 2016. С.132-135.

Рыбинский Е.М. Социальные реальности детства в современном российском обществе. Диссертация ... доктора социологических наук. М., 1998. 73 с.

Семенова Е.А. Материалы социолого-педагогического обследования 20-х - первой половины 30-х годов как источник по истории советской культуры...канд.ист.наук. М., 1988.

Сибирева М.Ю. Ранняя социализация в городской среде: автореферат диссертации ... кандидат социологических наук: 22.00.04. Санкт-Петербург. 2011. 205 с.

Филипова А.Г. Российская социология детства: вчера, сегодня, завтра. Проблемы институционализации и перспективы развития. Центр научно-информационных технологий "Астерион". Санкт-Петербург, 2016. 196 с.

Чудинова В.П. Международные исследования чтения и грамотности: гендерный аспект // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 8155-8170.

Чудинова В. П. Чтение и грамотность: мониторинги и новые возможности «Мобильного чтения» в развивающихся странах (исследование ЮНЕСКО) // Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20-21 ноября 2014 г.). М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. С.52-73.

Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен (Концепция социального конструирования детства): диссертация ... доктора социологических наук. М. 1999. 326 с.

Щеглова С.Н. (а) Социология детства: социально-технологический аспект// Социальные технологии, исследования. 2003. №1. С.26-31.

Щеглова С.Н. (б) Детство // Социологическая энциклопедия в 2-х т. Т.1 \ Национальный обществ.научный фонд / Рук.научн.проекта Г.Ю. Семигин; гл.ред. В.Н.Иванов. – М.: Мысль, 2003. С.276-277.

Щеглова С.Н. (в) Социология детства // Социологическая энциклопедия в 2-х т. Т.2 \ Национальный обществ.научный фонд / Рук.научн.проекта Г.Ю. Семигин; гл.ред. В.Н.Иванов. – М.: Мысль, 2003. С.521-522.

Щеглова С.Н. (г) «Социология детства» как элективный курс. Опыт преподавания.// Социол.исслед. 2003. №6. С.109-113.

Gubanova A. Adolescents in the Internet-Environment: Communication and Reading / ESA 11th Conference Crisis, Critique and Change/ Abstract Book / Torino, 28-31 August 2013. – P. 230.

Chudinova V. Children, Teenagers and Librarians on the Net: Problems, Projects, Prospects. In Youth-Serving Libraries in Japan, Russia, and the United States. Scarecrow Press. 2012. pp. 219-234.

Kolesnikova E.Y., Grishaeva N.P. Changes in a concept of "patriotism" in the views of modern senior pupils and teachers // European society or European societies? 9th Conference of the European Sociological Association. 2009. P. 287.

Kolosova E. Dynamics of reproduction of traditional and dissemination of innovative practices of children's reading/ESA 10th Conference Social Relations in Turbulent Times/Abstract Book/ Geneva, 7-10 September 2011. P. 95.

Kolosova E. Major trends transforming the practice of child reading in the family//XVII World congress of sociology. International Sociological Association. 11-17 July 2010. Sociology on the move. Book of abstracts. – P. 248.

Kolosova E. Main trends in reading of Russian children and youth: comparative sociological research / ESA 12th Conference Differences, Inequalities and Sociological Imagination / Abstract Book. Prague 25-28 August 2015. P. 206

Kolosova E. Reading as a Factor of Primarily Socialization of Modern Russian Children//9th Conference of European Sociological Association. 2009. Lisboa-Portugal, ISCTE - IUL. Abstract book. P. 322.

Kolosova E. Reading of Children and Adolescents: Comparative Analysis / ESA 11th Conference Crisis, Critique and Change/ Abstract Book / Torino, 28-31 August 2013. P. 231/

Mayorova-Shcheglova, Svetlana N., Kolosova E.A. Sociology of Childhood in Russia//Russian Sociology on the Move/Ed. by V. A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2010.

Mayorova-Scheglova, S., Kolosova, E. Childhood in the Socio-Humanitarian Perspective: a Multidisciplinary Thesaurus. In The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. View from Russia [Electronic resource]: collected papers. The 3rd ISA Forum of Sociology «The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World». Moscow: RSS, 2016, pp: 187-188. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/PublikaciiROS/TheFuturesWeWantGlobalSociologyAndTheStrugglesForABetterWorldViewFromRussia.pdf>

Pronina E.I. Formation of a civil position of teenagers: constats and tendentions // European society or European societies? 9th Conference of the European Sociological Association. 2009. Pp. 288-292.

Глава 4.
Поколения начала
XXI века: новые
подходы к
изучению (*В.П.*
Чудинова)

Исследование поколений - область знания, которой занимаются учёные разных наук. Это – историки, этнографы, социологи, а также другие специалисты, имеющие отношения к изучению динамики социальных изменений. Особенно в периоды резких общественных перемен, тема поколений перемещается в центр внимания общества и активно обсуждается средствами массовой информации. Так, в отношении подростков, юношей и девушек часто звучат обвинения о том, что новое поколение не ценит старших, не прислушивается и их советам и вообще не понятно, как это новое поколение будет жить. В определенном смысле, тема поколений стара как мир, особенно, цивилизованный мир (в архаических обществах взаимоотношения поколений выглядят иначе).

Ученые, занимающиеся темами изменений поколений, как правило, работают с широким материалом: это – обобщение огромного пласта исторических документов, различные масштабные и качественные социологические исследования и др. Исследование социокультурной динамики и межгенерационной связи поколений также часто происходит на при изучении общественного мнения молодежи и взрослого населения (в России такие исследования в последние годы проводит ВЦИОМ).

Изучение поколений за рубежом и в нашей стране – развитая область исследований. Вместе с тем, необходимо упомянуть, что эти исследования, по большей части, сфокусированы на молодежи и более старших поколениях. Чаще всего рассматривается дихотомия: молодые - взрослые. Детство поколений изучается в гораздо меньшей степени, несмотря на то, что ценности и представления о мире закладываются именно в детский период развития личности.

Термин поколение многозначен, и используется в различных науках. В России в исторических, социологических, психологических и других исследованиях были опубликованы работы, связанные с изучением поколений. В XX веке изучением социокультурной динамики поколений

занимался ряд исследователей, однако большая часть работ носит теоретический характер. Значительная часть этих исследований базируется на биографическом методе [Судьбы людей...]. В ряде публикаций проведен анализ теоретических подходов и социологических границ понятия «поколение» (И.С. Кон, Ю.А. Левада, Б.В. Дубин, Б.М. Глотов, В.В. Семенова и др.).

В России более полувека существуют фундаментальные теоретические подходы к исследованию поколений, в том числе, опирающиеся на изучение общественного мнения [Левада, 2006; Дубин, 2004]. В СССР во второй половине и в конце XX – начале XXI века был проведен ряд масштабных социологических исследований, в том числе социологами РАН. В своей обобщающей многочисленных исследованиях российских и западных ученых (в том числе, исследования автора) монографии «Социальная динамика поколений» В. В. Семенова говорит о специфике социологии поколений, которая, «... в отличие от социологии возраста или социологии старения рассматривает отношения возрастных групп с точки зрения социальной динамики. Как следствие, становится возможным исследование прошлого, настоящего и будущего» [Семенова, 2004: 5]. В своих работах этот исследователь рассматривает поколение, как социальную группу, объединенную спецификой исторической локализации, сходным опытом, общей конфигурацией жизненного пути.

Кратко остановимся на ряде определений и подходов, которые сегодня используются исследователями – социологами при изучении поколений. Б. М. Глотов дает следующее определение этому понятию: «Поколение - объективно складывающаяся социально-демографическая и культурно-историческая общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени [Глотов, 2004: 42]. Он подчеркивает, что с точки зрения социально-демографического подхода поколение определяется как сосуществующие и воспроизводящиеся одна из

другой возрастные группы: дети, молодежь, взрослые, пожилые и долгожители. Социологический подход предполагает рассмотрение поколения как социальной общности людей в определенных возрастных границах, для которых характерны схожие условия социализации и жизнедеятельности, типичные потребности и ценностные ориентации. Понятие «поколение» является родовым по отношению к таким понятиям, как потомки (рожденные от одного предка), ровесники (рожденные в один и тот же год), сверстники (имеющие сходный образ жизни), когорта (объединенные одним важным жизненным событием), современники (живущие в один исторический период времени), соратники (объединенные участием в исторических событиях) [Глотов, 2004: 43, 44] .

В проекте «Социокультурный мир современной России» (2002 г.) В.В. Семеновой была выявлена самопрезентация поколений Российского общества, на основе которой были выделены следующие исторические поколения: Околовоенное поколение: (1930-1940 г.р.); Доперестроечное поколение: (1950-1960 г.р.); Поколение переходного периода (1960-1970 г.р.), постперестроечное поколение (после 1980 г.р.) [Семенова В., 2009: 109].

В другом проекте социологов РАН - «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: 4 генерации российской истории» (2015) [Межпоколенная ..., 2015] темой исследования стала социальная мобильность в России. Исследование направлено на анализ структурных и институциональных характеристик социальной мобильности в современной России на фоне сравнительного анализа с предшествующими периодами российской истории. Исследователями здесь предлагается несколько иной подход к обозначению поколений и выделена другая градация поколений (о чем мы скажем ниже).

Однако большая часть работ о поколениях носит, главным образом, либо теоретический характер (о чем говорит в своих работах Б.В. Дубин),

либо основывается опросах общественного мнения относительно некоторых характеристиках молодежи и взрослых.

В настоящее время можно говорить о том, что существуют по крайней мере два основных подхода к изучению поколений. Один из них базируется более ранних трудах отечественных и зарубежных исследователей (о чем говорилось выше), тогда как началом развития другого подхода служит работа американских исследователей Нейла Хоува и Вильяма Штрауса (Neil Howe, William Strauss. *Millennials rising: the next great generation*) [Howe, Strauss, 1991] (теория подробно описывается в англоязычной Википедии). Теория была создана в 1991 г. и получила широкое распространение за рубежом, не только в США, но и в ряде других стран.

Как за рубежом, так и в России в последние годы данное направление активно разрабатывается в сферах бизнеса, экономики, управления. Во многом этот подход направлен на проблемы адаптации молодежи к современным требованиям в сфере профессионального самоопределения, устройству на работу и проч. В связи с этим первые публикации на эту тему были сделаны экономистами, а также маркетологами [Ожиганова, 2015; Кормягина, 2015] и специалистами по работе с персоналом [Асташова, 2014].

Однако необходимо сразу обозначить «рамки» применения этой теории. Она относится к представителям среднего класса, и именно это их сходство формирует и определяет поколение. Следует отметить, что в России к среднему классу относят себя две группы людей — граждане с определенным экономическим достатком и специалисты, получившие высшее образование. Теория Поколений изучает два больших блока вопросов: ценности и цикличность в событиях и явлениях, влияющих на формирование ценностей. Один цикл, длительностью примерно 80 лет (в истории длительность цикла бывает от 75 до 100 лет), образуют периоды формирования четырех поколений.

Штраус и Хоув определяют социальное поколение как совокупность людей, рожденных в 20-летний промежуток времени, имеющих три общих критерия: возрастное положение в истории, т. е. переживание тех же основных исторических событий в приблизительно одинаковом возрасте, сформировавших похожие ценности. Эти ценности во многом определяют модели поведения: общение, совместную работу, потребительское поведение и др.

Авторы теории проанализировали историю США и обнаружили определенные периоды, когда большинство людей обладают сходными ценностями. По их мнению, история развивается циклами, продолжительность которых приблизительно равна продолжительности человеческой жизни. По завершении цикла начинается повторение: пятая генерация обладает ценностями, схожими с первой. Дети, рожденные на стыке генераций, испытывают влияние двух групп ценностей и образуют так называемое переходное или эхо-поколение. Поколения нового цикла повторяют характерные особенности соответствующих поколений предыдущего, поэтому смену поколений сравнили с сезонностью природы и выделили 4 основных типа: «осень» [Герои] – деятельные, уверенные в себе борцы, не столько создающие новые ценности, сколько отстаивающие существующие; «зима» [Приспособленцы] неуверенные, одинокие, лишены внутреннего «стержня», предпочитают приспосабливаться к существующей системе; «весна» [Идеалисты] – революционеры, оптимисты, создающие новое светлое будущее; «лето» [Реакционеры] непостоянные, циничные, разочарованные в реалиях выстроенной системы, отвергающие моральные ценности.

С нашей точки зрения, названия этих типов не вполне отвечают характеристикам поколений. Однако идея смены циклов, чередования в истории периодов спада и подъема, как оказывается, позволяет довольно точно описать облики и периоды изменения поколений. Поколения, обладающие сходным историческим опытом в детстве и юности, живут по

похожим жизненным сценариям. На сегодняшний момент Хоув и Штраус описали 25 поколений в англо-американской истории, каждому из которых соответствует определенный архетип. Но вместе с тем, большой эмпирический опыт, собираемый в разных странах в рамках данного подхода относительно поведения и ценностей последних четырех поколений, свидетельствует о том, что описанные циклы и социодинамика процессов смены поколений выделены не случайно и имеют под собой убедительное обоснование. Подробнее анализ данной теории выполнен в работах М.А. Исаевой [Исаева, 2011].

После публикации Теории Поколений Н. Хоува и В. Штрауса в США и других странах проводилось много исследований. Сегодня в мире Теория поколений - это один из наиболее распространенных подходов в изучении поколенческих циклов. Так, например, крупнейшее социологическое агентство США - Pew Research Center (Исследовательский центр Пью) последние 20 лет проводит исследования поколений на основе этого подхода.

Выделены и изучаются следующие поколения, за исключением первого из списка, представителей которого осталось уже немного. Это - «Величайшее поколение» (The Greatest Generation, рожденные до 1928) (те, кто выиграл Вторую мировую войну), «Молчаливое поколение» (The Silent generation, 1928 – 1945 г.р.), «Беби-Бумеры» (The Baby Boomer, 1946-1964 г.р. (послевоенное поколение, когда был «бум рождаемости»), «Поколение X» (X Generation, 1965-1980 г.р.). В исследованиях поколений этого центра изучаются поведение и многие другие характеристики образа жизни поколений трех последних поколений.

Но самое большое внимание в исследованиях уделено роли поколения Y или «Миллениумам» (Millennials) (т.е. поколению 1984-2000 г.р.) [Comparing..., 2014]. Именно это поколение сегодня становится основной рабочей силой, движущей общественное развитие в США. В исследовании использован большой объем вопросов, связанных с характеристиками

поколений (их ценностей, поведение, использование новых технологий, отношение к работе, религии, гражданскому обществу, в том числе, работа в качестве волонтеров и многое другое. Значительное внимание в исследовании уделено различиям в ценностях поколений, а также их особенностям (тому, что делает поколение «особенным»).

Это – первое «цифровое поколение», и именно эту особенность представители поколения сами поставили на первое место. Так, например, три четверти «Миллениумов» создали свой профиль в социальной сети, по сравнению с 50% поколения X, с 30% бэби-бумеров и всего 6% Поколения Молчаливых. У них также наибольшее количество знакомых (френдов) в социальных сетях. Это поколение – самое образованное в истории США, но среди них выше доля тех, кто будет платить большие кредиты за получение высшего образования. Они позже вступают в брак, чем предыдущие поколения, более критичны и менее религиозны. Они также более привержены либеральным ценностям и более терпимы к окружающим. Они гораздо чаще других поколений играют в видеоигры, самостоятельно размещают в интернете созданный видеоконтент и полагают, что новые технологии делают жизнь проще и позволяют людям стать ближе друг к другу [Millennials..., 2010]. За последние годы центр провел ряд новых исследований различных поколений.

Адаптация подходов Теории Поколений Хоува и Штрауса была выполнена Е. Шамис и Е. Никоновым, начавшим свои исследования в 2003 г. в рамках проекта «Rugenerations – Теория поколений в России» [«Rugenerations...»]. Как отмечают эти исследователи, с этого времени поколенческий подход был многократно проверен в разных российских регионах и отраслях (были проведены различные исследования, включая интервью с экспертами, качественные исследования и др.).

С точки зрения этих исследований, «Поколение – это группа людей, рожденных в определенный период, испытавших влияние одних и тех же событий, особенностей воспитания, окружающего мира и обладающих

одинаковыми ценностями. Человек этих ценностей не замечает, но они влияют на его решения и поступки» [Теория поколений..., 2017:13].

Поведение человека определяется большим набором факторов, и ценности поколений — один из них. Исследователи обозначили основные факторы, которые дают названия поколениям: временной период, когда они возникли («Беби-Бумеры»); особенности воспитания и среды (Молчаливое поколение); Главное дело поколения (Победители – связано со Второй мировой войной), а также по аналогии (Y и затем - Z).

Принадлежность к поколению определяется главным образом на основе общих ценностей, и годы их рождения являются ориентировочными. Они также подчеркивают, что теория применяется не для всего населения страны, а для ее среднего класса, поскольку именно в этом случае схожи ключевые факторы, влияющие на формирование ценностей. Вместе с тем, помимо ценностей поколений есть разные уровни ценностей: общемировые (например, «любить детей», «не укради» и др.), индивидуальные, профессиональные и проч.

Большое значение в этой теории имеет детство, поскольку ценности поколений формируются главным образом в возрасте до 10-12 лет, под влиянием внешних событий, происходящих в обществе, а также и традиций и норм воспитания в семье (что хорошо и плохо, что можно делать и что нельзя). Ребенок в это время не оценивает происходящее, а просто осваивает стиль жизни и способы поведения взрослых. Например, если он растет во времена кризиса, голода и войны — он осваивает «технологии», которые хорошо работают в эти периоды, и у него появляются определенные ценности (экономность, умение довольствоваться малым); если он растет во времена процветания и экономического роста, то его успешные «технологии» и ценности другие (умение работать с перспективой, активность, настрой на победу). Поскольку события и стиль воспитания в определенном историческом периоде сходны, то и формирующиеся ценности также являются сходными.

В книге Е. Шамис и Е. Никонова «Теория поколений: необыкновенный Икс» проведен анализ ключевых факторов, повлиявших на становление этого поколения (1964-1984 г.р.) [Теория поколений..., 2017]. Большое внимание в ней уделено детству этого поколения.

Исследователи описывают, как выглядело окружение (семья, детский сад, школа, улица), как происходило воспитание и шла социализация детей, в каких играх принимали участие представители этого поколения в детстве, что они смотрели (в основном, по телевидению), какие книги читали и какие передачи слушали по радио. Подчеркивается, что именно эти «маркеры» - ценности сформировали облик, взгляды, привычки, установки этого поколения.

Итак, какие поколения сегодня существуют в России и в США, и каковы их отличительные черты? С нашей точки зрения, интересным может быть сравнение описаний когорт и наименований поколений, выделенных американскими и российскими исследователями.

В таблице 1 приводятся названия и годы рождения поколений, выделенные на основе исследований ученых Института социологии РАН: «Социокультурный мир современной России», 2002 [«Социокультурный мир..., 2002;109»]; «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI — четыре генерации российской истории» (2015) [Межпоколенная..., 2015], исследования «Поколение Тысячелетних: Уверенные. Соединенные. Открытые для изменений» (“Millennials: Confident. Connected. Open to Change”), проведенного Pew Research Center (2010 г.) [Millennials..., 2010], а также и исследований Е. Шамис, Е. Новикова и их коллег [Теория поколений, 2017] (Табл.1).

Таблица 1

**Названия поколений в России и США
(по данным социологических исследований
за период с 2002 по 2015 гг.)**

Исследование ИС РАН «Социокультурный мир современной России» (2002 г.)	Исследование ИС РАН «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI — четыре генерации российской истории» (2015)*	Исследование Pew Research Center. “Millennials: Confident. Connected. Open to Change” (2010).	Основное название в Теории поколений для России (Е. Шамис, Е. Никонов)
-	-	Величайшее поколение (The Greatest Generation, рожденные до 1928)	Победители (1900-1923 г.р.). Альтернативные названия: GI, Heroes, Строители
Околовоенное поколение (1930-1940 г.р.)	Первое поколение «советских людей» (годы рождения 1920-1930 г.р.)	Молчаливое поколение (The Silent generation, 1928 – 1945 г.р.).	Молчаливое (1923-1943 г.р.) Альтернативные названия: Silent, Beat, Lost, Книжные дети
Доперестроечное поколение (1950-1960 г.р.)	Второе поколение «советских людей», (1940-е, 1950-е г.р.) В том числе: «Послевоенное поколение» (1940-1960 г.р.)	Беби-Бумеры (The Baby Boomer, 1946-1964 г.р.)	Беби-Бумеры (1943-1963 г.р.) Альтернативное название: Baby Boomers
Поколение переходного периода (1960-1970 г.р.)	«Родительское» поколение» (1965-1970 г.р.) «Поколение застоя» (1961-1980 г.р.)	Поколение X (X Generation, 1965-1980 г.р.)	X (1963-1984 г.р.) Альтернативные названия: 13-е поколение, Летящие, поколение MTV, «С ключом на шее», Busters, Baby Busters

Продолжение таблицы 1

<p>Постперестроечное поколение (после 1980 г.р.)</p>	<p>«Поколение детей» (1985-1990 г. г. р.)</p>	<p>Поколение Миллениум или Y (Y - Millennials generation, 1980-2000 г.р.)</p>	<p>Миллениумы или Y (1985-2003 г.р.) Альтернативные названия: Y, Millennials, Поколение Сети, Поколение Next, Echo Boomers</p>
<p>–</p>	<p>–</p>	<p>-</p>	<p>(Название будет определено позднее) (2004-2024 г.р.) Альтернативные названия: Z, Homeland, Digitally native, Играющие дома, Поколение национальной безопасности</p>

* Примечание: в презентации данного проекта используются различные варианты названий поколений.

Как можно увидеть из таблицы, при отнесении той или иной возрастной когорты (социальной группы) к тому или другому поколению в России и в США можно увидеть довольно много сходства.

В вариантах альтернативных названий двух последних поколений, собранных Е. Шамис, фигурируют названия, связанные с цифровыми технологиями (Поколение Сети, Поколение Next, Digitally native, Играющие дома). Сегодня дети и подростки поколения Зет являются уже вторым поколением, детство которого формируется под воздействием новых информационных технологий.

На рубеже веков Западе (а также и в России) одним из проявлений такого повышенного внимания к теме поколений стала дискуссия о «Детях Индиго» - новой группе юных, которые значительно отличаются по своему сознанию от предыдущих поколений и поведение которых часто непонятно взрослым – родителям, педагогам и воспитателям.

В разных странах стали выходить работы, где описывались привычки и поведение нового поколения, которое отличается от предыдущих. Так,

например, во Франции одной из первых книг на эту тему (где были собраны результаты исследований и наблюдений, а также давались советы родителям) стала книга французских психологов К. Керделлан и Г. Грезийон «Дети процессора» [Керделлан К., Грезийон Г., 2006].

В США в 2001 г. эти дети, подростки, юноши и девушки получили название «Цифровые аборигены». Термин был предложен Марком Prensky, писателем и популяризатором новых технологий обучения в статье (Цифровые аборигены, цифровые эмигранты) «Digital Natives, Digital Immigrants» (2001) [Prensky, 2011]. Термин был придуман по аналогии с английским словом *native*, которое в английском языке означает «коренной житель» («уроженец», «абориген»). Таким образом, цифровой человек это — коренной житель цифрового общества, или Цифрового Века, века цифровых технологий.

В 2008 г. в США вышла книга, где исследователями в сфере массовых коммуникаций Дж. Пэлфри и У. Гассером в книге «Дети цифровой эры» (Born digital: Understanding the First generation of Digital Natives) были обобщены результаты различных исследований облика нового поколения [Пэлфри, Гассер, 2011]. Здесь были представлены два термина, характеризующие поколения до и после «Эры Интернета». Это – «Цифровой эмигрант» (Digital immigrant) – человек, который родился до наступления цифровой эпохи, но умеет пользоваться Интернетом и другими цифровыми технологиями и «Цифровое поколение» (digital native) – люди, родившиеся в цифровую эру (после 1980 г.), имеющие доступ к цифровым технологиям и обладающие навыками работы на компьютере. Сформировалась общая глобальная культура детей цифровой эры, принадлежность к которой определяется не столько по возрасту, сколько по тому, как пользователи взаимодействуют с информационными технологиями, с самой информацией и друг с другом, с также с другими людьми и организациями».

В России тема изменения облика «Сетевого поколения» («Поколения Хай-тек», «Поколения Next») стала активно обсуждаться и исследоваться несколько позднее, чем на Западе, в связи с более поздним массовым распространением новых технологий. В СМИ стали тиражироваться публикации об изменениях в облике подрастающего поколения под влиянием информационной революции, которые можно охарактеризовать как «моральные паники». В ряде таких высказываний в СМИ широко тиражировался миф о том, что дети «нового поколения» «книг не читают», а только играют в компьютерные игры, перестают общаться со сверстниками в реальной жизни, что это поколение неуправляемо, и это чревато непредсказуемыми последствиями. Однако позже в ряде социологических исследований эти мифы были опровергнуты [[Цымбаленко, Щеглова, 1996; Мониторинг..., 2013; Детское чтение ..., 2013].

Сфера исследований взаимодействия детей, молодежи и информации в последнее десятилетие активно изучается на Западе (тогда как в России таких исследований проводится гораздо меньше).

Так, например, если обратиться к опыту стран Европы, то здесь продолжается активное изучение детства в новой информационной ситуации, прежде всего, по вопросам защиты детей в информационном обществе. Возглавляемая исследователями Лондонской школой экономики, в Европе существует большая исследовательская сеть, включающая страны Евросоюза, а также присоединившиеся к ним Австралию, Бразилию и некоторые другие страны (The EU Kids Online network). В странах Евросоюза собирается большая база данных о поведении детей, подростков и юношества в медиасреде, в том числе, изучается поведение маленьких детей возрастом от 0 до 8 лет, а также их родителей [Holloway, Green, Livingstone, 2013]. В Евросоюзе развиваются новые стратегии развития детства и юношества, базирующиеся на результатах исследований [The EU Kids...]. Сюда можно отнести, например, новые материалы Совета Европы

– «Достижение высокого уровня для реализации права ребенка. Стратегия Совета Европы по правам ребенка. 2016 – 2021» (Конференция высокого уровня. София, 5-6 апреля 2016 («Reaching the heights for the rights of the child. Council of Europe Strategy for the Rights of the Child. 2016 – 2021»). (High-Level Launching Conference, Sofia, 5-6 April 2016) [Reaching...,2015].

В последние годы тема изучения медиапотребления детей, подростков и юношества находится в сфере внимания как западных, так и российских исследователей (С. Ливингстон, Г. В. Солдатова, С. Б. Цымбаленко, С. Н. Майорова-Щеглова, В.А. Бондаренко, А. Ю. Губанова и др.). Большая часть проводимых социологических, психологических и педагогических исследований описывает изменения в поведении детей и подростков в интернете, использовании ими социальных сетей и др. В ряде социологических исследований описываются черты нового поколения [Цымбаленко, Щеглова, 1996; Майорова-Щеглова, 2010; Митрофанова, 2015]. В исследованиях фиксируются особенности медиапотребления [Мониторинг..., 2013; Губанова, 2015], и, в той или иной мере, уровень грамотности при использовании тех или иных медиа (медийно-информационной, цифровой и др.) [Цифровая компетентность..., 2013].

В России несколько также были опубликованы первые работы социологов на тему «конфликта поколений», связанные с отличиями в поведении «цифрового» поколения (поколения Хай-тек) [Щеглова, 2006; Шурбэ, 2013]. Однако отметим, что данная тема – предмет отдельного изучения.

Ниже мы отметим новые проблемы настоящего и будущих поколений, которые отмечает Е. Шамис. Эти проблемы связаны с тем, что, по мнению этого исследователя, в наши дни заканчивается 80-летний цикл смены поколений. Она полагает, что в наши дни закончился цикл «Молчаливое поколение» – «Беби-Бумеры» – «поколение X» – поколение «Миллениум», который шел с 1923 по 2003 гг. Сейчас начинается новый цикл развития поколений и будут определены ключевые направления развития на

следующие 80 лет. Исследователь подчеркивает, что в оценке и вариантах действий в сложившейся ситуации разные поколения считают правильными разные методы, решения, описывают их разным языком, делают акцент на разных деталях, что приводит к острым дискуссиям между ними. Е. Шамис уверена, что «необходимо слушать разные поколения и научиться ценить эту «разнопоколенческую команду», представителей разных поколений, и что в области взаимодействия детей, взрослых, образования решения найдутся и воплотятся только вместе» [Шамис, 2016].

Насколько траектории развития новых поколений и их облики будут сходные с поколениями предыдущего цикла, остается открытым. Однако можно согласиться с Е. Шамис, что сегодня наиболее важные вопросы касаются облика и ценностей новых поколений, которые во многом отличаются от предыдущих и это ставит вопрос относительно взаимопонимания и эффективного взаимодействия поколений.

* * *

Выше кратко описан новый подход Теории поколений. С нашей точки зрения, он имеет большой эвристический потенциал. Новый подход в рамках этой теории позволяет исследователям сравнивать влияния на ценности поколений социокультурной среды и деятельность различных социальных институтов начиная с детского возраста. В проведенных на Западе исследованиях поколений изучаются их ценности (в том числе, влияние на личность человека его религиозной принадлежности), особенности в коммуникации, поведение при использовании новых технологий, отношение к работе, участие в жизни общества (например, отношение к добровольческим организациям и работа добровольцами) и другие их характеристики. Значительное внимание в исследованиях уделено различиям в ценностях поколений, особенностям их облика и поведения, формированию их внутр поколенческой идентичности.

Большое внимание в Теории поколений уделяется детству, когда происходит формирование ценностей. Это обстоятельство является

важным, поскольку, с точки зрения автора, во многих современных исследованиях поколений детству не уделяется должного внимания. Значительная часть исследований, связанных с поколениями, фокусируется на изучении жизненного пути молодежи и взрослых поколений.

В исследованиях изучаются, главным образом, различные темы, связанные с семейными проблемами, взаимоотношением детей и родителей. Темы детства и роли культуры в формировании личности в раннем возрасте рассматриваются недостаточно, и многие особенности новых поколений остаются либо неизвестными, либо мало изученными. В России пока что проблемы взаимодействия поколений сегодняшних детей с предыдущими поколениями не стали предметом фундаментальных исследований.

Однако самые значительные изменения сегодня происходят именно в детстве, особенно, в раннем детстве. Понимание этих особенностей поколений становится особенно важным, если говорить о «цифровых» поколениях, в том числе, о последнем поколении – детях и подростках. Так, например, недостаточно изучены особенности и формирование ценностей, поведения, культуры, стилей жизни двух последних «цифровых поколений» (поколения «Тысячелетних» и нового, пока что еще не получившего определенного названия поколения с условным названием «Зет»).

Сегодняшние дети и подростки живут в постоянно меняющейся информационной среде и это поколение уже значительно отличается от предыдущих [Мониторинг..., 2013; Митрофанова, 2015]. Детство этих детей проходит в совершенно новых условиях жизни, и уже в 2-4 года дети погружены и расширяющийся мир информации, они активно используют новые электронные гаджеты и даже могут самостоятельно войти в интернет. Социализация личности стала протекать во многом иначе, чем это было у предыдущих поколений.

Межпоколенные различия являются важной составляющей исследований детства. Социология детства сегодня развивается как междисциплинарное направление, в котором обобщаются и интегрируются

данные различных наук о детстве (социологии, истории, этнографии, психологии, педагогики и др.). [Кон, 1982; Майорова-Щеглова, Колосова, 2016; Филиппова, 2015 и др.].

Поскольку детство не является автономной категорией, исследователи проводят его изучение во взаимосвязи с другими категориями, особенно с категорией «взрослость», а также другими поколенными категориями (молодежь; третье поколение) [Майорова-Щеглова, 2014]. Благодаря социологии детства появилась возможность описать множество современных жизненных миров, идентичностей и опыта детей, а также изучать социальные механизмы поддержки детства в обществе.

Использование Теории поколений Н. Хоува и Штрауса может дать новый материал для изучения проблем «конфликтов» поколений, их облика и ценностей, лучше понять межгенерационную связь поколений. Более широкий взгляд на социокультурную динамику поколений позволит отойти от дихотомии «отцы и дети», и изучать межгенерационные связи трех поколений, что важно для формирования ценностей поколений и понимания культурной преемственности. Особенное значение в этом контексте приобретает сегодня изучение детства нового поколения, которое будет жить в постоянно меняющемся мире будущего.

Литература и источники

Асташова, Ю.В. Теория поколений в маркетинге [Текст] / Ю.В. Асташова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Т.8. Вып. №1. С. 108-114.

Глотов, М.Б. Поколение как категория социологии [Текст] / М.Б. Глотов // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42-48.

Губанова, А. Ю. Детская аудитория Рунета: социологический анализ [Текст] / А.Ю. Губанова // Библиотечные социологи и психологи представляют: программы, методики, исследования. Вып. 3. – Российская государственная детская библиотека. – Москва, 2015. – С. 87-99.

Детское чтение в России Детское чтение в России [Текст] / Российская государственная детская библиотека ; авт.-сост. М. А. Веденяпина, О. П. Мезенцева, Е. А. Колосова и др.; ред. Е. А. Армадерова, Л. Н. Косенко, М. В. Карданова. – Москва, 2014. – 115 с.

Дубин, Б.В. Поколение: Социологические и исторические границы понятия [Текст] / Б.В. Дубин // Интеллектуальные формы и символические границы: Очерки социологии современной культуры. – М.: Новое издательство, 2004. С.47-58.

Исаева, М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува [Электронный ресурс] / М. А. Исаева // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. С. 290-295. – URL.: <http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2011/3> (дата обращения: 10.03.2017)

Керделлан, К. Дети процессора: как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых [Текст] / К. Керделлан, Г. Грезийон / Пер. с франц. А. Луцанова. – Екатеринбург; У-Фактория, 2006. – 272 с.

Кон, И.С. Проблемы междисциплинарной кооперации общественных наук (на материалах социологии детства) [Текст] / И.С. Кон // Советская социология. Т.1. Социальная теория и социальная практика. - М.: Издательство «Наука», 1982. - С. 237-249.

Кормягина, Н. Н. Анализ и моделирование потребительского и коммуникативного поведения молодежи в сфере туризма / Н.Н. Кормягина // Интернет-журнал Науковедение. 2015. №1 (26). [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-modelirovanie-potrebitelskogo-i-kommunikativnogo-povedeniya-molodezhi-v-sfere-turizma> (дата обращения: 26.03.2017).

Левада, Ю.А. Ищем человека: социологические очерки, 2000-2005 [Текст] / Ю.А. Левада. - М.: Новое издательство, 2006. - С. 25-50.

Майорова-Щеглова, С.Н. Молодое поколение и новые средства массовой коммуникации: мифы и реальность [Текст] / С.Н. Майорова-Щеглова // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3 (46). С. 224-230.

Майорова-Щеглова, С.Н. Детство и отношения между поколениями в современной России: три фактора трансформации. V Рязанские социологические чтения: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Ряз. Гос. Ун-т им С.А.Есенина, 25-26 ноября 2014 г. [Текст] / С.Н. Майорова-Щеглова // Отв. ред. Горнов В.А., Анисина Е.А. Рязань: РИД, 2015. – 304 с. С.88-92.

Майорова-Щеглова, С.Н. Детство как объект междисциплинарных исследований: противоречия, пути решения методологических проблем / С.Н. Майорова-Щеглова, Е.А. Колосова // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров — Электрон. дан. — М.: Российское общество социологов, 2016. — 10694 С. — (DVD ROM).

Митрофанова, С.Ю. Роль информационных технологий и гаджетов в социализации детей / С. Ю. Митрофанова, Е.А. Штифанова // Экономика и социология. 2015. - №1. - С. 18-24.

Мониторинг и анализ московского информационно-образовательного пространства: Результаты социологических исследований и программирования [Текст] / С. Цымбаленко, А. Шариков, И. Жилавская, С. Майорова-Щеглова и др. - М., РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. - 108 с.

Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения [Текст] // Бизнес-образование в экономике знаний 2015 №1. С. 94-97.

Проект «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: 4 генерации российской истории» [Электронный ресурс] – URL: <http://smxxi.ru/wp-content/uploads/Mezhpokolennaya-sotsialnaya-mobilnost-ot-XX-veka-k-XXI-4-generatsii-rossiyskoy-istorii.pdf> (дата обращения: 10.03.2017)

Пэлфри Дж. Дети цифровой эры [Текст] / Пэлфри Джон, Гассер Урс ; [пер. с англ. Н.Яцюк]. – М.: Эксмо, 2011. – С.346.

Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность [Текст] / В. В. Семенова.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 271 с.

Судьбы людей. Россия. XX век. Биографии семей как объект социологического исследования [Текст] / Под ред. В. Семеновой, Е. Фотеевой. - М.: Институт социологии РАН, 1996.

Теория поколений в России [Электронный ресурс] – URL: <http://rugenerations.su> (дата обращения: 10.03.2017)

Теория поколений: необыкновенный Икс [Текст] /Евгения Шамис, Евгений Никонов. – 2-е изд., стер. - М.: Университет «Синергия», 2017. – 140 с.

Филиппова, А. Г. Детство в отечественной и зарубежной социологии: субъект-объектный & диахронически-синхронический подходы [Текст] / А. Г. Филиппова // Социологические исследования. – 2013. – № 6. – С. 91–99.

Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. — М.: Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.

Цымбаленко, С. Какие они, подростки девяностых? / С. Цымбаленко, С. Щеглова [Текст] // Воспитание школьников. 1996. - № 1. - С. 2.

Шамис, Е. Дети, взрослые, образование и Теория поколений: стратегические выборы 2003-2023 годов [Электронный ресурс] – URL: <http://rugenerations.su> (дата обращения: 26.03.2017)

Щеглова, С.Н. Особенности адаптации школьных учителей к ценностям информатизации [Текст] / С.Н. Щеглова // Социологические исследования. 2006. - № 8. - С. 115.

Шурбэ, В.З. Поколение Хай-тек или «новый конфликт поколений» [Текст] / В. З. Шурбэ // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С. 100–106.

Comparing Millennials to Other Generations [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2015/03/19/comparing-millennials-to-other-generations/> (дата обращения: 20.03.2017)

Holloway, D., Green, L. and Livingstone, S. (2013). Zero to eight. Young children and their internet use. LSE, London: EU Kids Online. [Электронный ресурс] – URL:http://eprints.lse.ac.uk/52630/1/Zero_to_eight.pdf (дата обращения: 12.03.2017)

Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company [Электронный ресурс] – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Strauss%E2%80%93Howe_generational_theory (дата обращения: 15.03.2017)

Millennials: Confident. Connected. Open to Change [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pewsocialtrends.org/2010/02/24/millennials-confident-connected-open-to-change/#whats-in-a-name> (дата обращения: 15.03.2017)

Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants / Marc Prensky [Электронный ресурс] – URL: <http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 17.03.2017)

The EU Kids Online network / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/Home.aspx>

Reaching the heights for the rights of the child. Council of Europe Strategy for the Rights of the Child. 2016 – 2021. (High-Level Launching Conference, Sofia, 5-6 April 2016) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.coe.int/en/web/children/sofia2016> (дата обращения: 10.03.2017)

Глава 5.
Современные
тенденции в
зарубежных
социологических
исследованиях
детства (на основе
тематики журнала
«Детство:
глобальный журнал
исследований
ребенка»)
(С.Ю.Митрофанова)

Глобальные исследования детства, междисциплинарные по своей сути, охватывают широкий круг вопросов, выходящих далеко за рамки любых национальных, государственных, территориальных, экономических, образовательных, религиозных, других и тем более научных границ. Для знакомства с ними необходимо обращение не только к работам отечественных, но, в первую очередь, зарубежных исследователей, занимающихся проблематикой детства. Особая роль в этих исследованиях принадлежит именно социологическим исследованиям детства, они составляют ядро междисциплинарных исследований, еще в 80-ые годы прошлого века это отметил И.С.Кон. Хорошо известно его высказывание о том, что аппарат социологии наилучшим образом приспособлен для междисциплинарного синтеза различных наук о детстве [Кон, 1982: 249]. Продолжая эту линию, подчеркнем, социология детства является авангардом не только междисциплинарных, но и, как следствие, глобальных исследований детства. В связи с этим основным фокусом нашего внимания будут именно социологические исследования детства, проводимые за рубежом.

Для понимания основных направлений развития современной международной социологии детства необходимо знакомство с материалами зарубежных профессиональных сообществ, которые представлены в различных международных проектах: прежде всего, Википедии, международных конференциях, социологических Конгрессах и исследовательских комитетах, а также ключевых журналах, связанных с исследованиями детей.

Анализ статей русскоязычной и англоязычной версий Википедии по темам: детство, ребенок, социология детства, исследования детства, - представлен в одном из параграфов данной монографии, а также в статье С.Н. Майоровой-Щегловой и С.Ю. Митрофановой. Авторы делают вывод

том, что современное исследовательское поле отечественной и зарубежной социологии детства содержит множество пересечений с различными областями научного знания, и это позволяет ей черпать информацию для своего дальнейшего развития [Майорова-Щеглова, Митрофанова, 2017].

Профессиональные сообщества социологов детства в России и за рубежом рассматривают С.Н. Майорова-Щеглова, Е.А. Колосова. Авторы акцентируют внимание на вопросах их институционализации, выделяют общие черты и особенности этого процесса, указываются совпадающие и специфические фокусы в исследовании детства. Ученые отмечают, что хотя «проблемы детей как субъектов социальных отношений остаются на периферии социологического знания, однако именно консолидация профессионалов - энтузиастов может постепенно менять ситуацию». [Майорова-Щеглова, Колосова, 2016: 179].

А.Г.Филипова в одном из параграфов своей монографии предпринимает попытку определить международные тенденции развития зарубежной социологии детства, сопоставив их с российской перспективой исследования детства, на основе анализа публикаций в журналах «Детство: глобальный журнал исследования ребенка» и «География детей», а также материалах конгрессов и конференций международной и европейской социологических ассоциаций [Филипова, 2016б:144-154].

Особенность нашего исследования в том, что мы даем краткий обзор зарубежных журналов исследований детства и останавливаемся на материалах журнала «Childhood» за последние три года, и проводим детальный анализ тематики данного журнала.

Исследовательский фокус нашего внимания – зарубежные журналы исследований детства. Это объясняется тем, что самые новые явления мира детства оперативно находят отражение именно в текущих статьях ведущих журналов. Сам формат журнала позволяет авторам статей достаточно

быстро представить и распространить идеи, касающиеся новых теорий, практик, явлений, которые они смогли уловить, а читателю постоянно получать «свежую» информацию о мире детства, чтобы понять, какие изменения сегодня с ним и в нем происходят.

Целью данного параграфа является выявление ключевых современных тенденций в социологических исследованиях детства за рубежом на основе анализа материалов ведущего зарубежного журнала в области исследований детства. Достижение поставленной цели предполагает, во-первых, обращение к журналам социологических исследований детства, которые выпускаются за рубежом. Во-вторых, проведение контент-анализа тематики и аннотаций ведущего зарубежного журнала о детстве: «Детство: глобальный журнал исследований ребенка».

Журналы исследований детства. За рубежом сегодня выходят журналы, различной направленности, связанные с исследованиями детства. Одни из самых значимых международных журналов издательства Sagepub по исследованию детства называются «Детство: глобальный журнал исследований ребенка», выходит с 1993г. [Childhood] и «Глобальные исследования детства», выходит с 2010г. [Global Studies of Childhood]. Также есть журналы этого издательства чуть более узкой направленности, делающие объектом своего изучения отдельные категории детства и/или особенности его развития, это: «Современные вопросы раннего детства», выходит с 2000г. [Contemporary Issues in Early Childhood], «Нетипичные дети», на странице журнала представлен архив, начиная с 1936г.!, [Exceptional Children], «Журнал одаренного ребенка» на странице журнала в наличии архив с января 1957г. [Gifted Child Quarterly], «Одаренный ребенок сегодня», выходит с 1978г. [Gifted Child Today] и ряд других журналов, чья предметная область связана с исследованием детей и детства. Издательство Принстонского университета совместно с Брукингским

институтом с 1991 года выпускает журнал «Будущее детей» [The Future of Children]. С 2010 года выходит журнал прикладных исследований детей на базе института «Дети в ситуации риска» (США). Его миссия состоит в том, чтобы предоставить тем, кто определяет государственную политику в отношении детей, общественникам, защитникам прав детей данные практико-ориентированных исследований о положении детей [Journal of Applied Research on Children (JARC)]. Издательство Великобритании «Emerald Group Publishing Limited» раз в год выпускает журнал «Социологические исследования детей и молодежи», каждый том которого имеет свое название, и первый том был опубликован в 1986г. [Sociological Studies of Children and Youth]. Известное издательство также расположенное в Соединенном Королевстве «Routledge» выпускает ряд журналов по вопросам детства. Это журналы: «География детей» [Children's Geographies], «Уязвимые дети и молодежные штудии» [Vulnerable Children & Youth Studies], «Журнал «Дети и бедность»» [Journal of Children and Poverty].

Зарубежные журналы публикуют материалы о детстве и детях разного возраста. В основном ими принимаются материалы о детях от 0 до 18 лет, издатели ориентируются на возраст, указанный в Конвенции о правах ребенка. В то же время есть и другие подходы. Например, журнал «География детей» представляет собой международную площадку для обсуждения проблем, влияющих на детей и молодых людей младше 25 лет и их семьи [Children's Geographies].

Отметим, что в основном доступ к полным текстам этих журналов ограничен, он является платным, что существенно сужает научные и исследовательские возможности отечественных социологов детства. Вместе с тем, некоторые журналы представляют свободный доступ к отдельным статьям или даже отдельным номерам журналов в определенные периоды.

Полезным представляется сопоставление номенклатуры зарубежных журналов с ситуацией по журналам, в которых публикуются материалы о детстве, в отечественной социологии. А.Г. Филиппова справедливо отмечает, что в нашей стране отсутствуют специализированные журналы по социологии детства, в связи с чем, существенное значение имеют соответствующие рубрики в статусных периодических журналах, которые близки по своей тематике к исследованиям детства [Филиппова, 2016а]. Так, в отечественной науке исследования детства вписаны в журналы: «Народное образование», «Воспитание школьников», «Дошкольное воспитание», «Начальная школа», «Начальное образование», «Социология образования», «Социологические исследования», «Журнал социологии и социальной антропологии», «Журнал исследований социальной политики», «Вестник РГГУ», «Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского», «Интер» и другие.

Некоторые из указанных журналов имеют рубрики, разделы, в центре которых проблематика детства, или посвящают теме детства отдельные выпуски. Например, статьи, так или иначе затрагивающие тематику детства, вплетены практически в каждый номер Журнала исследований социальной политики журнала. Необходимо отдельно выделить 2 номер 2004г., в котором уделяется внимание вопросам социальной политики в отношении детства [Журнал исследований социальной политики]. Статьи этого номера И.С.Кона [Кон, 2004] и С.Н.Майоровой-Щегловой [Майорова-Щеглова, 2004], являются основополагающими для развития отечественной социологии детства. Также выделим №5 за 2009г. журнала «Интер», который полностью посвящен теме детства. Вместе с тем, подчеркнем, миссия у обозначенных выше отечественных журналов различная, соответственно, на наш взгляд, нельзя требовать от них исключительного внимания проблематике детства.

Издание «Детство: глобальный журнал исследований ребенка» как ведущий международный журнал исследований детства. Один из самых значимых международных журналов по исследованию детства называется «Детство: глобальный журнал исследований ребенка» [Childhood], он выходит с февраля 1993г., издательство Sagepub. Журнал в основном привлекает материалы о детях от 0 до 18 лет в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка.

«Childhood» - журнал, который вписан в зарубежную социологию детства и его статьи являются «зеркалом» тех процессов, которые протекают за рубежом, поэтому, на наш взгляд, можно говорить о том, что он показывает общий вектор развития современной зарубежной социологии детства.

Журнал «Детство: глобальный журнал исследований ребенка» является одним из самых первых по времени возникновения специализированных журналов, где публикуются материалы о детстве детей всего мира, который выходит с периодичностью 4 раза в год, и во многом определяет направление развития современных исследований детства. Практически все номера данного издания сопровождается вводная статья от редактора, которая задает вектор исследований детства, объединяющий все статьи данного выпуска.

Некоторые выводы об исследованиях детей и детства можно сделать не только анализируя собственно тексты статей журнала, доступ к которым чаще всего возможен на платной основе, но и тематику исследований и аннотации статей, которые всегда открыты. Мы провели контент-анализ названий статей и аннотаций, представленных в журнале за 2014-2016 гг., чтобы проиллюстрировать направленность развития современной

зарубежной социологии детства⁴. Журнал позиционирует себя как крупное международное рецензируемое издание и форум для исследований, касающихся детей, в глобальном обществе, где обсуждаются различия между географическими регионами, дисциплинами, а также социальные и культурные контексты. Журнал публикует теоретические и эмпирические статьи, рецензии и научные комментарии о детских социальных отношениях и культуре, с акцентом на их права и положение в системе поколений в обществе [Childhood].

География авторов и объекта исследования: особенности «глобальности» глобального журнала исследований ребенка. Поскольку журнал заявляет о себе именно как «глобальный», что фиксируется в его названии и миссии, мы решили узнать, насколько глобален «глобальный журнал исследований ребенка». Для этого поставили задачу выявления и затем сравнения географии авторов и географии объектов их исследования. Таблица 2 содержит список стран, которые представляют авторы журнала в рассматриваемый период. Таблица 3 фиксирует страны, в которых исследовались дети, и указывается, если такая информация была в названии или аннотации, выходцами из каких стран они являются.

⁴Материал статьи был апробирован на Конгрессе социологов в г.Екатеринбург в октябре 2016г., к тому моменту последним опубликованным был 3 номер журнала 2016г.

Таблица 2

География авторов журнала⁵

выпуски страны авторы	2014	2014	2014	2014	2015	2015	2015	2015	2016	2016	2016	всего	
	№ 21(1)	№ 21(2)	№ 21(3)	№ 21(4)	№ 22(1)	№ 22(2)	№ 22(3)	№ 22(4)	№ 23(1)	№ 23(2)	№ 23(3)	Кол -во	%
статьи	10	9	8	9	10	10	9	10	10	10	11	106	-
Великобритани я	9	7	4		8	4	4	3	2	2	2	45	22,3
США	1	4	1		2		9	1	1	2	1	22	11
Швеция	4	1			1	5	1	1		5		18	8,9
Норвегия		2		2	2		1	4		1	5	17	8,4
Южная Африка			9	1			2			2	2	16	7,9
Финляндия	1	1		3		1				3		9	4,4
Канада	2		2	2						2	1	9	4,4
Бельгия		2		3			4					9	4,4
Дания				1		2		3		1	1	8	4
Новая Зеландия					2	5						7	3,4
Исландия										3	3	6	3
Швейцария	4			1				1				6	3
Австралия						1	1		4			6	3
Италия					3	1						4	2
Ирландия						1			2			3	1,4
Франция				1					1			2	1
Германия				2								2	1
Гана										1	1	2	1
Нидерланды										1		1	0,5
Австрия								1				1	0,5

⁵ В трех номерах 2014 №21(1), 2015№22(2), 2015№22(4) авторы указали на то, что они представляют две страны, поэтому стран в итоге больше, чем авторов. Как показывает таблица 2, анализу подверглись всего 106 тем и аннотаций статей за рассматриваемый период. В таблице 2 не учитывались данные статей «Исследовательские заметки», «Постоянный обзор книг», «Специальный выпуск книжного обзора», где в открытом доступе отсутствует информация об авторах и не представлены аннотации. Поэтому в выборку не попали 9 статей: за 2014№ 21(3) – 5 статей, 2014№ 21(4) – 3 статьи, 2015 № 22(4) – 1 статья. Сам анализ проведен в сентябре-октябре 2016г., года 4 номер журнала еще не вышел, поэтому в 2016г. в отличие от 2014 и 2015гг, анализировались материалы не четырех выпусков, а трех.

Продолжение таблицы 2

Испания						1							1	0,5
Албания									1				1	0,5
Кипр									1				1	0,5
Фиджи			1										1	0,5
Самоа			1										1	0,5
Бразилия	1												1	0,5
Чили								1					1	0,5
Гонконг									1				1	0,5
Эфиопия										1			1	0,5
итого	22*	17	18	16	18	21*	22	15*	13	24	16		202	100

Как показывает таблица 2, авторы статей - в основном ученые из университетов Европы, практически в каждом номере их подавляющее большинство. Так, например, в 23 (3) номере, 2016г., который посвящен исследованиям африканского детства, заявлено 16 авторов, статей - 11. 5 авторов из университетов Норвегии, из Исландии – 3, Великобритании – 2, Южной Африки – 2, Дании – 1, США – 1, Канады – 1, Ганы – 1. Таким образом, из университетов Африки авторами являются трое ученых (Южная Африка и Гана), представивших три статьи, из которых двое работали в соавторстве с учеными из Норвегии и Канады. Таким образом, из всех 16 авторов статей - 11 авторов работают в университетах Европы.

Если выделить группу стран, авторы которых в основном публикуются в журнале, то на первом месте - это страны Европы (причем это Великобритания и скандинавские страны), на втором – авторы из Америки (прежде всего, США), и на третьем – из Африки! (прежде всего, Южная Африка). На наш взгляд, такое распределение географии авторов глобальным в полном смысле этого слова назвать сложно. В Википедии представлен список из 252 стран современного мира (Алфавитный список стран), авторы журналы представляют 29 стран, то есть примерно десятую часть всех стран мира. Среди авторов журнала за последние 3 года нет ни

одного российского автора и ни одного автора из бывших стран СССР. Нет авторов из Китая, Индии и других крупных стран мира. Но, с другой стороны, мы подвергли анализу журналы только последних трех лет, и этого явно не достаточно для глубоких выводов, касающихся географии авторов всего периода существования журнала. Вместе с тем можно предположить, что на такую географическую представительность авторов анализируемых статей работают такие факторы как отсутствие или неразвитость исследований детства и социологии детства в некоторых странах мира; и даже там, где, исследования детей проводятся, возможно, в среде ученых присутствует языковой барьер, мешающей публикации в англоязычном журнале. Так же ограничивающими факторами, возможно, являются объем (невозможно вместить все) и определенная политика самого журнала, заинтересованного в качественных публикациях «проверенных» авторов из известных научных школ, которые представляют определенные страны и занимаются определенной тематикой. Этим, скорее всего, можно объяснить относительно хорошую представительность авторов из Африки, сделавших объектом своего изучения именно африканских детей. О наличии определенной политики журнала, на наш взгляд, говорят данные таблицы 2, в которой обозначены страны, где исследовались дети, и указана информация (если таковая присутствовала либо в названии статьи, либо в аннотации) о том, выходцами из каких стран они являются. На первый взгляд, данные таблицы 2 напоминают таблицу 1 по выделению той группы стран, из которых изучались дети: это США, Великобритания и Африка. Однако, при более внимательном рассмотрении, можно заметить, что география таблицы 3 отличается от данных предыдущей таблицы 2. Таблица 3 является, скорее, перевернутой копией таблицы 2, в которой основная часть – это дети из наиболее развитых стран из семей мигрантов и дети из стран третьего мира.

Таблица 3

География объекта исследования⁶

годы		2014	2015	2016	итого		
					Кол-во	%	
кол-во статей		26	29	23	78		
Дети как представители страны							
Финляндия		2		1	3	3,5	
Норвегия		1	3		4	4,8	
Бельгия		1			1	1,2	
Дания		1	2	1	4	4,8	
Швеция		2	3		5	5,9	
Франция		1		1	2	2,4	
Австрия			1		1	1,2	
Испания			1		1	1,2	
Албания				1	1	1,2	
В Шотландии	Шотландия	1			2	1	2,4
	из Восточной Европы		1			1	
В Италии	Италия		4	1	4	1	4,8
	Латино-американские			1		1	
	Восточно-европейские			1		1	
	из Ганы			1		1	
Великобритания (в т.ч. Уэльс, северная Англия)		2	4	2	8	9,5	
Ирландия			1		1	1,2	
Австралия				1	1	1,2	
Новая Зеландия			2		2	2,4	
Острова Тихоокеанского региона (Самоа)		1			1	1,2	

⁶ В данной таблице из анализа были исключены статьи общей направленности, такие как вводная статья редактора, а также «Исследовательские заметки», «Постоянный обзор книг», «Специальный выпуск книжного обзора». Также из анализа были исключены те темы и аннотации, в которых не было упоминания о том, с детьми какой или каких стран проводилось исследование. Данная информация, очевидно, содержится в самих текстах статьи, однако, у нас к ним доступа нет. Так, в 2014г. таких статей оказалось – 6, в 2015 и 2016гг. - по 5. Таким образом, в 16 статьях исследовательского характера в названии и аннотации отсутствовала информация о географии объекта исследования.

Продолжение Таблицы 3.

В США	корейские	5	1			10	1	11,9	
	латиноамериканцы			1					1
	афроамериканцы		1				1		2
	США		2	2	1		4		
	китайско-американские		4	1			1		
	американо-индийские			1			1		
Канада	китайские	1				2	1	2,4	
	канадская провинция Британской Колумбии			1		1	1		
Перу				1		1		1,2	
Чили				1		1		1,2	
Бразилия		1				1		1,2	
Палестина				1		1		1,2	
Кыргызстан		1				1		1,2	
Индия (Ладак)		2				2		2,4	
Шри-Ланка		1				1		1,2	
Бангладеш		1				1		1,2	
Вьетнам		1				1		1,2	
Гонконг					1	1		1,2	
Афганские беженцы				1		1		1,2	
Катанга (в Африке)		1				1		1,2	
Южная Африка	Южная Африка	3	1		3	8	7	9,5	
	Южно-африканские индийцы			4	1		1		
Гана			1			1		1,2	
Замбия					3	3		3,5	
Руанда					1	1		1,2	
Эфиопия					3	3		3,5	
Уганда					2	2		2,4	
Итого		29	32	23		84 ^{7**}		100	

Сравнительный анализ таблиц, позволяет сказать, что глобальность имеет несколько большее отношение к географии объекта, нежели к

⁷ Количество стран, которые представляют дети как объект исследования (84) больше количества анализируемых статей (78), т.к. в 2014 и 2015 г.г. были представлены статьи с данными кросскультурных или сравнительных исследований, где в качестве объекта исследования заявлены дети не одной страны.

географии авторов. В списке всего - 36 стран, при этом этот список был бы шире, если бы у нас был полный доступ к тем статьям, в названии и аннотации которых отсутствовала необходимая информация.

Данные таблицы 3 показывают, что к развивающимся относятся 20 стран! (Албания, Самоа, Перу, Чили, Бразилия, Палестина, Кыргызстан, Индия, Шри-Ланка, Бангладеш, Вьетнам, Гонконг, Афганистан, Катанга, Южная Африка, Гана, Замбия, Руанда, Эфиопия, Уганда), представляющих чуть меньше 1/3 объектов исследования (33 из 84 – 39,3%). В то время как из таблицы 2 развивающимися являются 9 стран (Южная Африка, Гана, Албания, Фиджи, Самоа, Бразилия, Чили, Гонконг, Эфиопия), представляющих 1/8 часть всех стран (25 стран авторов из 202 – 12,4%).

В 13 случаях (12 стран) детализировано, что изучались не просто дети определенной страны, а выходцами из каких стран они являются.

Таблица 4

Дети – выходцы, из каких стран

Дети – в какой стране изучались	Дети – выходцы из страны	Кол-во
В Шотландии (1)	из Восточной Европы	1
В Италии (3)	латино-американские	1
	восточно-европейские	1
	из Ганы	1
США (6)	корейские	1
	латиноамериканцы	1
	афроамериканцы	2
	китайско-американские	1
	американо-индийские	1
Канада (2)	китайские	1
	канадская провинция Британской Колумбии	1
Южная Африка (1)	Южно-африканские индийцы	1

Если к 33 объектам исследования из развивающихся стран прибавить 12 - тех, кто эмигрировал из них⁸, то получим, что 2/3 всех объектов исследования (55 из 84 – 65,5%) – дети из развивающихся стран. Если же в знаменателе брать не общее количество объектов исследования, а статей, то процент еще выше, он возрастает до 70,5%. И это как минимум, скорее всего, эта доля еще выше, поскольку числа получены только на основе той информации, что представлена в аннотации и теме. Но, очевидно, что это не совсем точные данные, т.к. в теме и аннотациях могли быть указаны определенные страны, а в самих статьях уже даваться более детальные пояснения к каким категориям детей (например, с ограниченными возможностями или нет, к каким этническим группам), с которыми проводятся исследования, они относятся.

Сопоставляя данные таблиц, можно отметить европо- (преимущественно англо-), затем америко- и частично африко- центризм журнала: контент-анализ тематики и аннотаций статей за 2014-2016гг., показал, что ученые преимущественно из стран Европы и Америки изучают детей из стран третьего мира. Примерно к этому же выводу пришла А.Г.Филиппова относительно журнала «Children's Geographies». Автор отмечает, что «если анализировать публикации в системе координат «Север-Юг», то на страницах журнала представлен взгляд Севера на детство Севера и Юга» [Филиппова, 2016б: 150].

Тематика журнала как отражение современных тенденции в развитии зарубежных исследований детства

География авторов и объекта исследования позволяет сделать вывод о том, что ключевая тема журнала последних лет – миграция, беженцы, а также положение детей в странах третьего мира. Эти понятия и понятия,

⁸ Не 13, т.к. данные по индийцам Южной Африки учитывались в первом случае

образовавшиеся на основе их корней (например, на основе понятия «миграция»: мигрировать, мигрант, эмиграция, мигрировать) упоминаются в тексте, содержащем тему и аннотацию много раз. 40 раз «миграция» упоминается в 10 статьях (для подсчета использовали корень - «migra»), 11 раз «беженцы» в 4 статьях. Таким образом, всего получаем - 51 раз. Сам выбор учеными тем исследований диктуется во многом особенностями той социальной среды, в которой они находятся. Очевидно, что тема миграции актуальная, в первую очередь, для наиболее развитых стран мира, там, где достаточно высокий уровень жизни, и куда в основном иммигрируют, и менее развитых стран, откуда в основном эмигрируют. Первое актуально, для Европы и США, прежде всего, а второе – для стран третьего мира. Этим фактором, на наш, взгляд, и обусловлена, в основном география авторов и объектов исследования, напрямую связанная с потоками миграции. В статьях рассматриваются такие проблемы, связанные с миграцией: как семья и ее влияние на детей, их общение со сверстниками в школе, доступ к образованию, дети в мультикультурном контексте, положение детей из семей мигрантов в англоязычных странах и т.д..

Изучению детей в регионах, которые в мире считаются развивающимися, посвящен, в частности, целый номер журнала 23 (3) за август 2016, где представлены исследования африканского детства. Эмпирические данные основаны на проведенных исследованиях в шести странах Африки: Замбии, Руанды, Южной Африки, Эфиопии, Уганде и Гане. Ради справедливости, отметим, что в журнале встречаются статьи, которые проблематизируют не только положение детей в третьих странах или в семьях мигрантов, беженцев, но также и «нормальное» детство в развитых обществах благосостояния, но такие статьи встречаются значительно реже.

В целом, выделяемые темы можно рассматривать как дискурсы (направления исследований), проходящие сквозной линией в названиях тем и содержании аннотаций. Отметим, что в одной статье, как правило, переплетаются сразу несколько тем, несколько дискурсов. Поэтому, на наш взгляд, продуктивнее анализировать тематику исследований не по количеству статей по той или иной теме, а по темам-дискурсам, которых может быть заявлено несколько в одной статье.

Особое внимание в журнале уделяется нетипичному детству: дети с ограниченными возможностями, дети-инвалиды, причем преимущественно из депривированных территорий или стран третьего мира, их право на образование. «Disable», «disability», «disabilities» упоминается всего 34 раза в 7 статьях.

Важное направление, проходящее сквозной линией в различных статьях – это концептуализация подходов к ключевым понятиям, связанным с исследованиями детства и их применения в практике исследований. Значению конструкционистского направления в исследованиях детства посвящена вводная статья редактора журнала L.Alanen за 2015г. [Alanen, 2015]. Автор объясняет его популярность, говоря о том, что это трансцендентная перспектива, представленная в различных науках: от социологии и психологии до географии, политической науки и других. Это направление хорошо накладывается на понимание самой природы детства, на понимание того, что она социально сконструирована, а не биологически предопределена. L.Alanen подчеркивает, что социальное исследование детства, даже его рождение основано на социальном конструкционизме (Alanen, 2015: 149). Все это позволяет ученому поставить вопрос о том, должны ли тогда все социологи детства быть сегодня конструкционистами: «Мы что, теперь все конструкционисты?». Редактор ссылается на работу Michael Wyness [Wyness, 2015], утверждающего, что конструкционизм

сегодня становится теоретическим ортодоксом, который не освящает дорогу ученым, а ослепляет их. L.Alanen проводит критический анализ данного подхода и утверждает, что это своего рода «проходной билет» в поле исследований детства, это самоотнесение исследователей, показывающее, что он/она «в теме». Автор отмечает, что в номере 21(4) «Childhood» за 2014г. в 8 статьях упоминаются существительные или глагольные формы понятия «конструирование», иногда дополняемые эпитетом «социальное», всего 60 раз. L.Alanen акцентирует внимание на том, что во всех доступных онлайн номерах журнала всего более 400 упоминаний, причем их число возрастает от номера к номеру [Alanen, 2015: 149]. Если в выпусках до 2000 – 65 упоминаний этого термина, то с 200 по 2004 – 88 упоминаний, с 2005 до 2009 – 128, и с 2010 по первый номер 2015 - 195 [Alanen, 2015: 152]. Эту идею подтверждает и то, что в анализируемых аннотациях и названиях статей за 2014-2016гг. встречаем упоминания данного понятия и понятий, образованных на основе его корня в 16! названиях статей и их аннотаций - 27 раз (общее количество раз считали по корню - «construc»). Значимость этого направления усиливает значительное количество упоминаний ряда понятий, которые усиливают методологию конструктивизма. Так, концепт «участие» (общее количество раз считали по корню - «participat») звучит 30 раз, «голоса детей» (children's voices) упоминается 8 раз, «деятельность детей» (children's agency) также 8 раз. Все это определяет соответствующую качественную направленность стратегий и методов исследований детства. Понятие «качественная» и образовавшиеся на его основе упоминаются – 21 раз (считали по корню - «qualit»), в то время как «количественная» - 0! раз («quant»). Этнографическая стратегия - самая популярная, количество статей с использованием количественных методов – не велико. Понятие «этнографическая» и образовавшиеся на основе него звучат – 19 раз (считали

по - «ethnograph»). Таким образом, популярны методы этнографического исследования, методики участвующего подхода, причем используется участвующий подход в исследованиях с детьми с ограниченными возможностями, проводится деятельностно-ориентированное интервью с аутичными детьми для выявления их самоидентификации.

Также можно выделить темы, связанные с:

- * исследованием повседневности детства: городская и сельская, власть и контроль в практиках питания, сексуальность в транзиции от детства к зрелости, самоидентификация детей,
- * властных дискурсов детства: власть, социальный порядок и межпоколенные взаимодействия, власть и телесность детей,
- * изучением межпоколенных отношений, отношений в семье и группах сверстников: родительство, практики вовлечения родителей в образование детей; сиблинговые отношения, представления о будущей семье и родительские семьи, дружба детей, факторы, влияющие на выбор друга детьми в зависимости от их возраст, гендерные различия.
- * социальной защитой детей и их права: усыновление, защита детей, забота о детях в семьях после их распада, междисциплинарные исследования прав детей, как дети принимают гражданство через свои действия, общественно-политические, государственные дискурсы детства, работа детей, отражение в правовых документах, как родители вовлекают детей в оплачиваемую работу, дети на милитаризованной территории,
- * исследованием девиаций, например, употребление спиртных напитков, буллинга.

Обозначенные в зарубежном журнале, но пока не очень распространенные по разным причинам в российских исследованиях детей темы, на наш взгляд, следующие: дети и домашние животные, подростки и

домашнее хозяйство, дети как спонсоры семьи, дети в семьях лесбиянок и другие.

Подводя итог, подчеркнем, за рубежом сегодня выпускается широкая палитра международных журналов, касающихся непосредственно исследований детства. Журнал «Детство: глобальный журнал исследования ребенка» позиционирует себя как ведущий международный журнал исследований детства. Контент-анализ тематики и аннотаций его статей за 2014-2016гг., показал, что ученые из Европы и Америки изучают в основном нетипичных детей, выходцев преимущественно из стран третьего мира, причем исследования проводятся в конструктивистской парадигме в рамках этнографической стратегии. Вопрос, насколько это отвечает идее глобальности, скорее всего, можно считать открытым.

Представленные результаты относятся только к материалам рассматриваемого журнал указанного периода, и распространять их на все зарубежные журналы о детстве, очевидно, нельзя. Но вместе с тем, выводы, сделанные относительно анализируемого издания, являются иллюстрацией к той ситуации с исследованиями детства, которая сложилась в зарубежных исследованиях детства.

Международные исследования детей и отечественная социология детства. Укажем, как отечественная социологии детства вписана в международные исследования детей, в чем проявляется ее самостоятельность и что общего с зарубежными исследованиями детства.

Обособленность отечественной социологии детства от зарубежной проявляется в следующем. Во-первых, в российском научном сообществе отсутствует специализированный журнал, касающийся междисциплинарных и социологических исследований детства в отличие от зарубежных исследований детей, где представлена широкая палитра таких изданий. Во-вторых, в ключевых международных журналах, чья

проблематика связана с исследованиями детства, достаточно редко встречаем статьи отечественных ученых. Например, в журнале «Childhood» за 2014-2016 гг. вообще отсутствуют материалы российских авторов.

В тоже время можно отметить включенность отечественной социологии детства в международные институции и исследования детства. Так, российские социологи детства участвуют в работе Европейской и Международной социологических ассоциаций, выступая с докладами на социологических конгрессах в секциях, связанных с исследованиями детства. Аналитические материалы по этому вопросу содержит глава [Институционализация социологии детства в России]. Это свидетельство их включенности в проблематику, которая формирует сегодня повестку дня в социологических исследованиях детей. Анализ международных и отечественных встреч и публикаций социологов детства показывает, что есть одни и те же темы и вопросы, которые затрагиваются учеными, но есть и определенные различия, как по тематике, так и используемым методологиям [Майорова-Щеглова, Колосова, 2016].

Зарубежная социология детства совершила постмодернистский поворот в исследовании детства и проявляет вытекающий отсюда наибольший интерес к методологии конструктивизма и методикам этнографии и участвующей социологии детства. В то время как в российской социологии наблюдается устойчивый интерес к классическим парадигмам социального знания, например, идеям структурного функционализма и методу анкетирования [Филиппова, 2016а], исследуются институциональные формы детства (например, дети в школе, семьи).

Если сконцентрироваться на тех позициях, которые объединяют отечественную и зарубежную социологии детства и могут служить основой их взаимной подпитки, то это идея междисциплинарного знания,

пересекающая барьеры пространственных, временных и научных границ, и являющаяся точкой роста современной социологии детства.

Литература и источники

Алфавитный список стран и территорий. Доступно по ссылке: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алфавитный_список_стран_и_территорий (дата обращения: 1 октября 2016).

Кон И.С. Проблемы междисциплинарной кооперации общественных наук (на материалах социологии детства) // Советская социология. Т.1. Социальная теория и Социальная практика. М.: Наука. 1982.

Журнал исследований социальной политики. Доступно по ссылке: <https://jsps.hse.ru/2004-2-2.html> (дата обращения: 1 октября 2016).

Комитет «Социология детства» Немецкого общества социологов. Режим доступа: <http://www.soziologie.de/de/sektionen/sektionen/soziologie-der-kindheit/kurzportrait.html>

Кон И.С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики, 2004. № 2. С.151-174.

Майорова-Щеглова С.Н. Трансформация детства в современном российском обществе и императивы развития государственной политики в интересах детей // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 2. С.175-188.

Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Дети и детство как объекты социологических исследований: сравнение фокуса зарубежных и российских профессиональных сообществ / Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 год. Отв.ред. Ю.В. Асочаков., СПб.: Скифия-принт. 2016. С. 179-181.

Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю. Детство в социогуманитарной перспективе: методологические и технологические основы создания тезауруса // Вестник РГГУ. сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. №2.

Филипова А.Г. Детство в фокусе отечественных социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016(а). № 1(41). С. 80-87.

Филипова А.Г. Российская социология детства: вчера, сегодня, завтра. Проблемы институционализации и перспективы развития: монография. СПб.: Астерион. 2016(б). – 196с.

Alanen L. Are we all constructionists now? // Childhood. 2015. Vol. 22(2). Pp.149-153. Childhood studies. Доступно по ссылке: https://en.wikipedia.org/wiki/Childhood_studies (дата обращения: 01.08.2016).

Childhood. A journal of global child research. Доступно по ссылке: <http://journals.sagepub.com/home/chd> (дата обращения: 1 октября 2016).

Children's Geographies. Доступно по ссылке: <https://www.tandfonline.com/toc/cchg20/0/0> (дата обращения: 1 октября 2016).

Contemporary Issues in Early Childhood. Доступно по ссылке: <https://uk.sagepub.com/en-gb/eur/journal/contemporary-issues-early-childhood> (дата обращения: 1 октября 2016).

Exceptional Children. Доступно по ссылке: <http://ecx.sagepub.com/content/by/year>
(дата обращения: 1 октября 2016).

Gifted Child Quarterly. Доступно по ссылке: <http://journals.sagepub.com/home/gcq>
(дата обращения: 1 октября 2016).

Gifted Child Today. Доступно по ссылке: <http://journals.sagepub.com/home/gct> (дата обращения: 1 октября 2016).

Global Studies of Childhood. Доступно по ссылке: <http://journals.sagepub.com/loi/gsc>
(дата обращения: 1 октября 2016).

Journal of Applied Research on Children (JARC). Доступно по ссылке: <http://digitalcommons.library.tmc.edu/childrenatrisk/about.html> (дата обращения: 1 октября 2016).

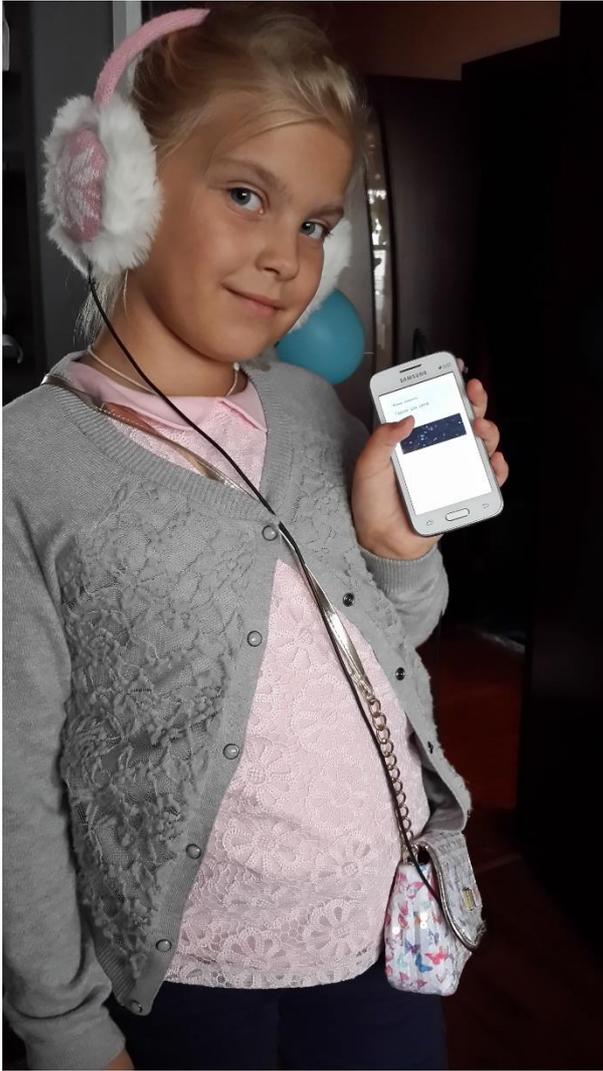
Journal of Children and Poverty. Доступно по ссылке: <https://www.tandfonline.com/toc/cjcp20/current> (дата обращения: 1 октября 2016).

Sociological Studies of Children and Youth. Доступно по ссылке: <http://www.youthpolicy.org/journals/sociological-studies-of-children-and-youth/> (дата обращения: 1 октября 2016).

The Future of Children. Доступно по ссылке: www.jstor.org/journal/futurechildren
(дата обращения: 27.02.17)

Vulnerable Children & Youth Studies. Доступно по ссылке: <http://www.tandfonline.com/toc/rvch20/current> (дата обращения: 1 октября 2016).

Wyness M. Childhood. Cambridge: Polity Press. 2015.

РАЗДЕЛ 2.

Трансформации детской жизни и новые понятия в социальных и гуманитарных науках

Глава 6. Интернет-дети: возможности изучения и привлечения к исследованиям (А.Ю.Губанова)

Информационные технологии проникают во все сферы жизни человека – школу, дом, досуг. Изменяют свое содержание досуговые практики детей – роль Интернета в них увеличивается. Современный исследователь детства может использовать возможности, предоставляемые Сетью, не только для изучения детско-подростковой аудитории, их поведения в Интернете, но и для привлечения самих детей и подростков к изучению детства в рамках «участвующего подхода». В этой связи представляется важным отметить не только основные возможности, предоставляемые интернет-пространством для популяризации социологии детства, но и трудности, с которыми могут столкнуться исследователи и популяризаторы при попытке привлечения детей и подростков через Сеть.

В рамках данного параграфа попытаемся ответить на вопросы о том:

- какие сайты и социальные сети предпочитают дети и подростки;
- в чем специфика детских и подростковых сайтов, блогов, сообществ, групп в социальных сетях;
- каковы возможности привлечения детей и подростков к участию в исследованиях;
- трудности в привлечении к участию детей и подростков к исследованиям и способы их преодоления.

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению вовлеченности детей и подростков в новое информационное пространство. С каждым годом возрастает ежедневная аудитория Интернета в России, что свидетельствует о распространении и возрастании его роли в жизни взрослых россиян: если в 2006 г. ежедневно выходили в сеть лишь 5%, то в 2014 г. уже 46% опрошенных пользовались Интернетом каждый день (Табл. 5).

Таблица 5

Динамика использования Интернета в 2006-2014 гг.
 (по данным ВЦИОМ)

Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то как часто? (%, закрытый вопрос, один ответ)								
	006	008	009	010	011	012	013	014
Практически ежедневно		5	1	3	2	9	3	6
Иногда (несколько раз в неделю, в месяц)	4	8	3	1	9	0	1	9
Эпизодически, но не менее 1 раза в полгода								
Не пользуюсь	6	9	0	3	7	9	4	4
Затрудняюсь ответить								

Взрослая аудитория Рунета прирастает последовательно и плавно. Поскольку исследования детско-подростковой аудитории Рунета проводились нерегулярно, для получения наиболее полной картины взаимодействия детей и подростков с Интернетом, были синтезированы данные нескольких исследований, чтобы показать, что в последнее десятилетие дети и подростки в России активно осваивают информационное пространство (Табл. 6).

Таблица 6

Детско-подростковая аудитория Интернета

	2006	2009	2009-2010	2010-2011	2013
Пользуются Интернетом	21%	75,5%	96%	78%	100%
Не пользуются Интернетом	75%	24,5%	4%	22%	0%

Примечание: приведены данные исследований «Дети и подростки - пользователи интернета», «Подростки и Интернет», «Моя безопасная сеть», «Дети Онлайн», «Цифровая компетентность подростков и родителей» [Дети и подростки... 2006; Галицкий 2008; Солдатова 2011; Дети России онлайн... 2012; Цифровая компетентность подростков и родителей... 2013].

Наблюдающееся снижение детско-подростковой аудитории в 2009-2010 гг. может объясняться тем, что в эти годы в 14 регионах наблюдалось снижение числа домохозяйств, подключенных к Интернету, соответственно, изменялось и число детей, имеющих доступ к Сети в эти годы [ЕМИСС].

Однако прирост детско-подростковой аудитории Интернета в России происходил активнее по сравнению с приростом взрослой аудитории, что подтверждается приведенными данными (Рис. 1).

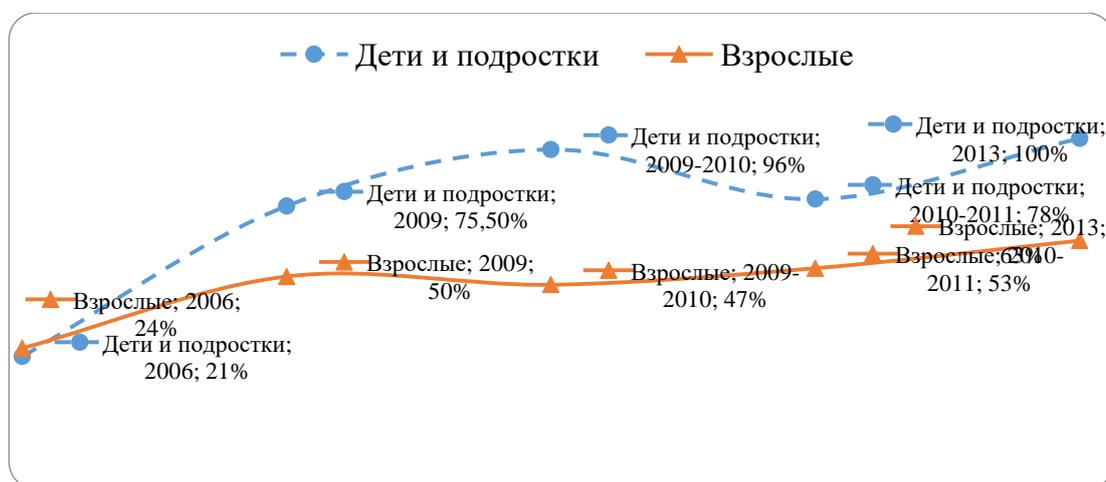

Рис. 1. Использование Интернета детьми и взрослыми

Важно отметить также то, что в настоящее время не наблюдается гендерных перекосов в освоении компьютера и Интернета, как это было, например, в 1998 г., когда соотношение между мальчиками и девочками, пользующимися компьютерной техникой, составляло четыре к одному [Результаты социологического исследования... 2012].

К 2005 г. данная тенденция исчезла: среди категории использующих компьютер подростков юноши составляли 53,4%, а девушки – 46,3%. К 2012 г. ситуация изменилась на диаметрально противоположную сложившейся в 1998 г. – девушки опережают юношей в использовании Интернета: 95,3% против 91,0% [Результаты социологического исследования... 2012]. В то же

время существуют некоторые гендерные различия в выборе досуговых практик, связанных с ИКТ-технологиями: юноши больше, чем девушки играют в компьютерные игры (54,7% и 39,6% соответственно), девушки же чаще обмениваются информацией по Сети (51%) и больше «путешествуют» (33,9%) [Результаты социологического исследования... 2012].

Подростки в большинстве своем предпочитают выходить в Интернет, используя личный компьютер или ноутбук (63%), домашним (общим) компьютером пользуются лишь 39% опрошенных, общественным компьютером (по месту учебы, в интернет-кафе, библиотеке) пользуется только 5% подростков [Цифровая компетентность подростков и родителей... 2013: 34].

Одной из самых распространенных подростковых досуговых практик является общение в социальных сетях: в 2013 г. 41% подростков общался в Интернете, 40% искали друзей в социальных сетях, ещё 14% общались с соигроками в виртуальных и онлайн-играх [Цифровая компетентность подростков и родителей... 2013: 35]. Постоянно возрастает число подростков, пользующихся данными сервисами: если в 2010 г. 78% российских школьников пользовались социальными сетями [Солдатова, Зотова 2011], то к 2013 г. подростков-пользователей социальных сетей стало уже на 12% больше [Цифровая компетентность подростков и родителей... 2013: 38]. Наиболее популярной среди подростков социальной сетью является сеть ВКонтакте – 91% опрошенных указали, что пользуются именно ей [Цифровая компетентность подростков и родителей... 2013: 41].

40% московских школьников, пользователей социальных сетей, уже в 2013 г. имели более 100 друзей, причем более половины пользователей-десятиклассников были знакомы со всеми или практически со всеми своими друзьями из Сети [Роль виртуальных социальных сетей... 2014: 41]. Треть всех учащихся «дружат» в социальных сетях со своими родителями, а у

более чем половины опрошенных подростков (52%) есть в друзьях учителя [Роль виртуальных социальных сетей... 2014: 40-41].

Школьники не склонны заводить новые знакомства через социальные сети: несмотря на широкий круг виртуальных друзей (у трети старшеклассников более 50 друзей в основной социальной сети и более чем у трети - больше 100 друзей), общение, как правило, ограничивается близкими друзьями и знакомыми из реальной жизни - одноклассниками, друзьями друзей, ребятами со двора.

Тем не менее, дети и подростки тратят время в сети Интернет не только на социальные сети, они также посещают различные сайты – по данным исследования Фонда Развития Интернет, в 2013 г. 76% подростков искали различную интересную им информацию, фото- и видеоматериалы, музыку, читали новости; 49% пользовались возможностями Интернета для учебы (работы). Таким образом, вопрос о том, какие именно сайты посещают дети и подростки, является актуальным.

Осенью 2013 г. нами было проведено исследование «Критерии оценки электронного контента для детей и подростков» посредством интервью со школьниками [Губанова 2016]. Согласно полученным результатам дети и подростки выбирают сайты исходя в первую очередь из того, насколько интересна размещенная на них информация. Важно отметить, что наиболее популярными оказались информационные сайты, не содержащие интерактивный элемент. В то же время, наличие форумов и чатов на сайте является плюсом для детско-подростковой аудитории. Возможно, это связано со значительной ролью социальных сетей в жизни современных детей, поскольку при посещении подобных интернет-ресурсов у них нет необходимости искать отдельные, специальные места для общения. Подчеркнем, что, опрос показал, что дети и подростки оценивают сайт по-разному, в то же время, подростки продемонстрировали способность

ориентироваться в предпочтениях дошкольников и детей младшего школьного возраста.

На основании полученных результатов, а также проведенного дополнительного качественного анализа сайтов, отмеченных детьми и подростками, был выделен ряд критериев, являющихся наиболее значимыми признаками сайтов, интересных для детской и подростковой аудитории:

1. Изображения: не менее 10 изображений как известных детям персонажей кино, мультфильмов или литературных произведений (отечественных современных, советского периода, и зарубежных), так и картин, пейзажей;

2. Цвета: должны быть яркими, разнообразными, желательно преобладание теплых оттенков (красный, оранжевый, желтый);

3. Навигация (меню) сайта: простая и понятная (отсутствие выпадающего меню, скрытых элементов, все разделы сайта отражены в меню на главной странице);

4. Информация, размещенная на сайте: качественная, полезная, написана грамотным русским или иностранным языком, достоверность информации подтверждается наличием ссылок, списка литературы.

Таким образом, можно констатировать наличие у детской аудитории своих, особых предпочтений и требований к сайтам, созданным специально для них.

В процессе изучения детства как социального феномена неизбежно возникает вопрос о том, как можно получить достоверную информацию о жизнедеятельности, проблемах, интересах и стремлениях самих детей и подростков. В социологии детства существует два подхода к решению этой проблемы: в первом случае исследователи привлекают экспертов – специалистов, работающих с детьми и подростками, а также их родителей

для участия в исследованиях, второй способ заключается в непосредственном изучении детско-подростковой аудитории.

У каждого из подходов есть свои отрицательные и положительные стороны, однако, в рамках данного параграфа рассмотрим второй способ исследования детей и подростков – непосредственное изучение детско-подростковой аудитории.

Поскольку результаты, полученные исследователями, показывают, что дети могут быть отнесены к группе респондентов, которые обладают низким уровнем искренности, он составляет около 68% [Щеглова 2000: 8], предлагается использовать неопросные методы исследования, способствующие снижению данного риска:

1. Наблюдение

В случае изучения Интернета данный метод может применяться для сайтов, форумов, блогов и групп / сообществ в социальных сетях, относящихся к открытому типу. Исследователь может зарегистрироваться или подписаться на такой сайт, форум или сообщество и скрыто или открыто осуществлять наблюдение за повседневными интернет-практиками детей и подростков.

В случае применения данного метода необходимо учитывать, что при открытом наблюдении подростки склонны проявлять скрытность и демонстрировать желательное или подчеркнуто агрессивное поведение, поскольку они могут опасаться наказания, неодобрения, непонимания со стороны взрослого, стремиться защитить себя или своих друзей от неприятностей, завоевать признание членов сообщества / группы / форума, а также сохранить приватность. В таком случае целесообразным является применение метода скрытого наблюдения, позволяющего фиксировать неискаженное поведение интернет-сообщества.

Также существует третий вариант применения данного метода – включенное наблюдение, при котором исследователь имеет возможность оказывать влияние на поведение членов исследуемой группы. В случае с подростковыми интернет-сообществами применение данного метода представляется трудновыполнимым, поскольку они достаточно замкнуты и редко допускают внутрь себя взрослых. Тем не менее, в Интернете существует определенное количество площадок, на которых происходит общение и сосуществование подростков со взрослыми и которые могут стать полем для исследователей детства.

2. Контент-анализ и качественный анализ документов

При использовании метода контент-анализа применительно к интернет-среде могут изучаться как сайты в целом, так и отдельные фрагменты текстовой, визуальной, аудио-, видеоинформации, рассматриваемые в качестве «следов детства». Так, может проводиться анализ содержания электронных учебников наравне с классическими [Колосова 2012; Майорова-Щеглова, Колосова 2012]; анализ структурных и содержательных элементов сайтов, предварительно оцененных респондентами-детьми на высший балл [Губанова 2016: 23]. Данный метод позволяет беспрепятственно изучать все общедоступные ресурсы сети Интернет, а также информацию из социальных сетей (персональные страницы подростков, находящиеся в открытом доступе, публичные «стены» с размещаемыми на них материалами («постами») как конкретных детей, так и открытых групп, сообществ, публичных страниц («пабликов»)) и публичных форумов (темы, ветки обсуждений, отдельные сообщения). Возможно применение как методов количественного контент-анализа, так и качественного.

3. Социальный эксперимент и его возможности

Несмотря на то, что применение данного метода при изучении детей проблематично по этическим соображениям, подобные методы довольно часто используются при изучении детей и подростков [Щеглова 2000: 35].

Для проведения эксперимента необходимы специальные (лабораторные или естественные) условия, наличие контрольной группы (такой, над которой не производится экспериментальных действий). Применительно к Интернету это означает, что, для лабораторного исследования создается специальная интернет-площадка (сайт, форум, сообщество в социальной сети и т.п.), на которой осуществляется эксперимент. В случае сохранения естественных условий могут использоваться уже существующие интернет-ресурсы, посещаемые подростками и ориентированные на подростковую аудиторию.

В отличие от опроса при проведении эксперимента дети, выступающие в роли объекта исследования, не знают об этом. При лабораторном эксперименте исследователи искусственно создают ситуацию, часто провоцирующую ребенка, и наблюдают и документально фиксируют поведение, проявляемые реакции, вербальные мнения и оценки испытуемого.

Согласно мнению профессора С. Н. Майоровой-Щегловой, в рамках социологии детства допустимо применять метод естественного эксперимента, поскольку при таком эксперименте исследователь пытается воспользоваться объективно создавшейся новой ситуацией, связанной с изменениями социально-экономической, социально-политической жизни общества [Щеглова 2000: 36]. В то же время, важно помнить о необходимости тщательного планирования процедуры эксперимента и продумывания оперативных действий по вмешательству в лабораторный эксперимент и ликвидации его негативных, возникших спонтанно последствий.

Исследователи детства, проводящие эксперименты такого характера, берут на себя большую ответственность за влияние на развитие личности и, возможно, психического здоровья детей, поскольку, согласно психоаналитическим исследованиям, неврозы и другие заболевания детей, часто возникают из-за единичного эпизода.

В Америке был проведен эксперимент, целью которого было показать, что девочки-подростки охотно идут на встречи с людьми, с которыми они познакомились в Интернете [Parents and Video Prankster Lure Teens... 2015].

Известный нью-йоркский видеоблогер, с разрешения родителей, знакомился в социальных сетях с девочками-подростками и, после непродолжительного общения (от трех дней до недели) предлагал им встретиться лично. Встречи, на которых присутствовали и родители девушек, снимались на видео. В том числе, фиксировалась реакция родителей, оказавшаяся достаточно резкой – отцы и матери кричали на своих детей из-за их решения встретиться с незнакомым мужчиной. Важно отметить, что перед началом эксперимента, во время разговора с блогером, родители говорили, что объясняли своим детям опасность общения с незнакомцами и были уверены в том, что их дети не пойдут на встречи.

4. Участвующий подход или метод «дети опрашивают детей»

Участвующий подход в исследовании детства основывается на признании ребенка субъектом и участником общественной жизни, а также соисследователем [Митрофанова 2016: 132]. Важно изучать детство с точки зрения неотъемлемой части общества, а детей как социальных агентов этого общества, следовательно, необходимо изучать их культуру через них самих.

Однако привлекать детей к непосредственному участию в исследованиях – задача не простая. Для её решения могут использоваться лидеры мнений подростковых сообществ.

С точки зрения исследователей, лидером мнения является социально-активный актор, выступающий в качестве посредника между средствами коммуникации и собственной группой, осуществляющий выбор и интерпретацию передаваемой информации, способный своим авторитетом воздействовать на мнение окружающих [Лазуткина 2015: 136]. Применительно к сфере Интернета можно говорить о том, что лидер мнения в Сети – авторитетный член интернет-сообщества, организатор и инициатор взаимодействия интернет-пользователей, который был принят членами сообщества в силу своей способности предоставлять информацию, востребованную аудиторией. Соответственно, исследователю детства, для получения информации о повседневных практиках детей и подростков в Интернете необходимо вступить в контакт с таким лидером мнения конкретного интернет-ресурса, аудиторию которого планируется исследовать.

Данный метод также имеет свои ограничения в применении. Так, во всех существующих правилах безопасного использования Интернета оговаривается нежелательность контактов с незнакомыми людьми в Сети и недопустимость личных встреч детей и подростков с онлайн-знакомыми без присутствия родителей или взрослого родственника [Детская безопасность в Интернете... 2011: 16-17]. Таким образом, для вступления в контакт с детьми и подростками в интернет-пространстве исследователю необходимо заручиться поддержкой родителей или других взрослых, которым ребенок доверяет (учителей, воспитателей, руководителей художественных студий и кружков, педагогов дополнительного образования и др.). В то же время, подобный подход накладывает определенные ограничения на возможность

получения искренних ответов от юных респондентов, поскольку они могут опасаться разглашения информации исследователем их родственникам, что может быть нежелательно. Сгладить это ограничение можно с помощью обеспечения анонимности респондента, например, с помощью использования анонимных интернет-площадок.

Другим способом привлечения детей и подростков к исследованию может выступать социологический кружок или клуб. В данном случае взрослый выступает в качестве руководителя исследования, тематика может определяться как самими детьми, так и предлагаться взрослым. Участники кружка сами выбирают метод проведения исследования, разрабатывают инструментарий, собирают и обрабатывают данные. Взрослый-исследователь осуществляет руководство и помогает в сложных ситуациях. В интернет-пространстве этот метод может применяться как в социальных сетях и блогах, так и на форумах. Например, у кружка может быть своя группа / сообщество в социальной сети, свой форум для общения участников. Также интернет-площадки могут использоваться как поле для исследования, поскольку они в определенной степени являются гарантией анонимности. Анкеты могут рассылаться друзьям и знакомым, одноклассникам по электронной почте, могут выкладываться на специализированных сервисах для опросов (<http://webanketa.com>; <https://ru.surveymonkey.net> и др.), гарантирующих анонимность ответов, или на форумах и в блогах, на детских и подростковых, личных сайтах (для этого необходимо договориться с владельцами ресурсов).

Также метод «дети опрашивают детей» может использоваться школьными учителями на уроках обществознания в качестве проектной деятельности учащихся.

В качестве каналов привлечения детей и подростков к изучению детства могут использоваться как социальные сети, так и сайты, и форумы,

ориентированные на детско-подростковую аудиторию, а также, в некоторых случаях, блоги, ведущиеся самими детьми и подростками:

1) для привлечения младших школьников (и дошкольников) могут использоваться родительские сообщества / группы в социальных сетях, родительские сайты и форумы, блоги, поскольку данная возрастная группа как правило пользуется Интернетом под присмотром родителей, и сама не будет проявлять инициативы к участию в исследованиях;

2) для привлечения подростков необходимо исходить из целей и тематики исследования. Например, для исследования популярности компьютерных игр у мальчиков целесообразным является посещение существующих игровых форумов и сообществ / групп в социальных сетях, на которых происходит общение и обмен мнениями в среде геймеров.

При выборе канала привлечения подростков важно обращать внимание на сочетание тематики опроса и тематики интернет-ресурса, возрастной аудитории, поскольку в случае отсутствия у подростков интереса к теме исследования в целом они не заинтересуются и возможностью участия в изучении данного вопроса. Также нельзя забывать об этической стороне при изучении детства. Приведем несколько примеров.

Подростки, согласно результатам исследования, проведенного Российской государственной детской библиотекой совместно с кафедрой филологического образования Московского института открытого образования, обсуждают прочитанные книги в Интернете (20%) [Чтение московских подростков... 2012: 69]. Проведенный опрос показал, что школьники предпочитают получать информацию о книгах на форумах (27%), сайтах книжных издательств (23%), в блогах (19%). Соответственно, для того, чтобы привлечь подростков к изучению чтения с помощью Интернета целесообразно выходить на эти площадки.

В рамках данного исследования школьников также спрашивали о том, что именно они читают в Интернете. В данном вопросе проявились гендерные различия в тематических предпочтениях подростков. Так, почти половина (46%) опрошенных девочек ответили, что читают в Интернете о фильмах и актерах, что позволяет использовать интернет-ресурсы узкой проблематики для привлечения девочек-подростков к участию в исследованиях по данной тематике. Более половины мальчиков-подростков (55%), отвечая на этот вопрос, указывали компьютерные игры [Чтение московских подростков... 2012: 75], поэтому можно утверждать, что Интернет, как канал привлечения данной гендерной группы к участию в исследованиях по вопросам влияния на подростков компьютерных игр является целесообразным.

В 2012 г. было проведено всероссийское анкетирование школьников 10-17-летнего возраста по вопросам использования ими Интернета. Результаты исследования показали, что почти треть подростков узнает информацию о профессиях именно из Интернета (27,7%) [Мониторинг и анализ московского информационно-образовательного пространства... 2013: 23]. Исследование также показало, что Интернет является наиболее значимым источником важной информации для подростков в возрасте 12-14 лет – 71,9% выбрали именно его. Это позволяет говорить о возможности привлечения данной возрастной группы к исследованию проблемы выбора будущей профессии школьниками с помощью интернет-ресурсов.

Подводя итог, выделим два наиболее удобных в применении, на наш взгляд, метода изучения интернет-практик детей и подростков – не включенное наблюдение и контент-анализ, которые, несмотря на отсутствие непосредственных контактов исследователя и аудитории, могут дать большое количество важной и актуальной информации о поведении, пристрастиях, специфике детско-подростковой аудитории Интернета.

Но все вышеперечисленные методы имеют сходные трудности в привлечении к участию детско-подростковой аудитории:

- 1) подростковые сообщества / группы в социальных сетях часто имеют возрастные ограничения на вступление, т.е. закрыты для взрослых;
- 2) большая часть существующих в Интернете сообществ тематические, владельцы и модераторы сообществ, как правило, не пропускают сообщения, не связанные с тематикой сообщества;
- 3) в сообществах / группах и на форумах существуют свои правила, определяемые владельцем и поддерживаемые модераторами, нередко в числе прочих прописана невозможность размещения опросов и анкет.

При работе с детско-подростковой аудиторией исследователю важно помнить, что существуют определенные возрастные и психологические ограничения обсуждаемых тем. Исследователь детства должен придерживаться профессиональной этики исследователя детства и в виртуальной среде.

Так, социологи детства предлагают соблюдать некоторые этические принципы:

1. Если ребенок нервничает, огорчен, раздражен, нужно прекратить исследование;
2. Необходимо стремиться минимизировать оказываемое исследователем негативное влияние и последствия этого влияния на детей и подростков и окружающую их реальность.

Однако, в условиях проведения исследования через экран или мобильные приложения строгое соблюдение первого этического принципа представляется сложно реализуемым, поскольку ребенок и исследователь / интервьюер находятся в разных помещениях и наблюдать за реакцией на просматриваемый контент не представляется возможным. Исключением являются специализированные юзабилити-лаборатории со специальным

оборудованием, позволяющим отслеживать движения мыши по экрану, выражение лица респондента, голосовые комментарии и движения глаз, а также оборудованные зеркалом Гезелла для неявного наблюдения исследователя за опрашиваемым. В то же время, второй принцип может быть полностью соблюден при исследовании посредством компьютерных и мобильных технологий – ребенок может находиться в комфортной ему среде, не ощущать напряжения от направленного на него внимания исследователя.

Требование об избегании тем, связанных с выяснением самооценки детского или семейного социально-экономического положения остается актуальным, поскольку, дети и подростки часто не имеют полного представления об уровне дохода своей семьи; задавая подросткам вопросы о семейном доходе, исследователь нарушает приватную сферу семьи, пользуясь детьми как инструментом для получения сведений о родителях.

Важно понимать, отмечает С. Н. Майорова-Щеглова, что исследования проводятся «не только для того, чтобы нечто проанализировать, а для того, чтобы понять и затем изменить это нечто; эти изменения должны касаться не только, и не столько напрямую детей, а трансформировать отношение общества к детству и взаимосвязи взрослого и детского миров» [Щеглова 2000: 10].

Итак, сформулируем резюме по проведенному обобщению и анализу. В течение последнего десятилетия в России происходит активное развитие и внедрение мультимедийных технологий в повседневную жизнь, что приводит к появлению специфических форм создания и распространения информационных и коммуникационных моделей, в том числе для детей и подростков. Детско-подростковая аудитория Интернета имеет свои особенности и потребности; отличаются ее информационные запросы и возрастные психосоциальные и культурологические характеристики потребления электронного контента. В настоящее время уже сложилась и

продолжает развиваться инфраструктура новых интернет-медиа для юных, которая предоставляет новые способы взаимодействия, обмена, потребления информации, в том числе, и возможности самостоятельного ее создания.

Несмотря на то, что Интернет предоставляет широкий спектр социальных функций для образования, обучения, общения и развлечения детей и подростков, в нем содержатся и определенные риски. Это обуславливает важность изучения интернет-пространства с целью получения достоверной информации о том, как и куда «путешествуют» в Сети дети и подростки. Использование участвующего подхода в исследованиях детей, безусловно, является перспективным и актуальным направлением развития социологии детства, однако, требующим длительной теоретико-практической подготовки исследователя.

Предметное поле будущих исследований интернет-детей может быть сосредоточено на следующей проблематике в рамках теоретической и прикладной социологии: Возможности метода наблюдения при изучении поведения детско-подростковой аудитории Интернета; Мода на медиа – как меняются пристрастия детей и подростков; Виртуальный эксперимент в изучении интернет-детей; Использование участвующего подхода в изучении потребностей детско-подростковой интернет-аудитории – дети как исследователи «своих и чужих (взрослых)».

Литература и источники

Галицкий Е. Подростки и Интернет [Электронный ресурс] / Официальный сайт «База данных ФОМ». – URL: <http://bd.fom.ru/pdf/podinte0801.pdf>. Дата обращения: 08.02.15.

Губанова, А. Ю. Интернет для детей: социальные функции, специфика аудитории, требования к контенту: автореферат дис. ... кандидата социологических наук. Москва, 2016. 26 с.

Дети и подростки - пользователи интернета [Электронный ресурс] / Официальный сайт «База данных ФОМ». – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd065027>. Дата обращения: 08.02.15.

Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. [Электронный ресурс] / Фонд Развития Интернет, 2012. – URL:

http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf.

Дата обращения: 07.03.2015.

Детская безопасность в Интернете: технологии и рекомендации в помощь учителям и родителям. Google, 2011. 27 с.

Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34078>. Дата обращения: 28.02.16.

Колосова Е.А. Каналы трансляции гендерных стереотипов старшими дошкольниками: детские журналы и энциклопедии // Детский сад: теория и практика. М.: Эдисон Пресс, 2012. С. 80-83.

Лазуткина Е.В. Специфика эффективности информационной деятельности лидеров мнений в блогосфере Рунета / [Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации](#). Материалы четвертой Международной научной конференции. 2015. С. 133-140.

Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Роль учебников в профессиональной социализации младших школьников // Педагогическая диагностика. 2012. № 6. С. 72-81.

Митрофанова С.Ю. Реализация принципов участвующего подхода в современной социологии детства / [Вектор науки Тольяттинского государственного университета](#). 2016. № 2(36). С. 132-135.

Мониторинг и анализ московского информационно-образовательного пространства: Результаты социологических исследований и программирования / С. Цымбаленко, А. Шариков, И. Жилавская, С. Майорова-Щеглова и др. – М., РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. 108 с.

Результаты социологического исследования «Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. - М. 2012. - URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/20132>. Дата обращения 01.09.2016.

Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. Отчет по итогам НИР / Аржаных Е. В., и др. – Москва, 2014. 107 с.

Солдатова Г. В. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Г. В. Солдатова, Е. Ю. Зотова, А. И. Чекалина, О. С. Гостимская; под ред. Г. В. Солдатовой. – М., 2011. 176 с.

Солдатова Г. В., Зотова Е. Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблема онлайн-социализации [Электронный ресурс] // Дети в информационном обществе. - №7. - 2011. - С. 46-55. - URL: http://detionline.com/assets/files/journal/7/12research_7.pdf. Дата обращения: 07.03.2015.

Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. – М: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Материалы социологического исследования / Сост. В. П. Чудинова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. 144 с.

Щеглова С.Н. Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства. – М.: Юнпресс, 2000. 73 с.

РАЗДЕЛ 2. Трансформации детской жизни и новые понятия в социальных и гуманитарных науках
Глава 6. Интернет-дети: возможности изучения и привлечения к исследованиям
(А.Ю.Губанова)

Parents and Video Prankster Lure Teens on Facebook for Scary Lesson / [Электронный ресурс] / Официальный сайт новостного издания «Yahoo! News». – URL: <https://www.yahoo.com/news/parents-and-video-prankster-lure-teens-on-facebook-126444614327.html>. Дата обращения: 15.09.2016.

**Глава 7. Новая
роль нового
поколения**
(С.Ю.Митрофанова)

Проблематика детского потребления, начиная со второй половины XX века, получает распространение в исследованиях детства, прежде всего, маркетинговых. Самые первые обращения к теме детского потребления именно в то время можно связать с тем, что возникновение общества «потребления» чаще всего датируют на Западе окончанием Второй мировой войны. Одна из базовых ценностей общества потребление это постоянное приобретение и потребление товаров и услуг, и именно только после войны у людей на Западе начинают появляться определенные излишки и возможность их использовать по своему усмотрению. В самом общем виде под «обществом потребления» вслед за В.И.Ильиным, будем понимать совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком [Ильин, 2007:11].

Дети-потребители – в самом общем виде, это дети, у которых есть определенные возможности выбора в обществе потребления, а также желание и/или необходимость совершить, реализовать этот выбор.

Данное понятие можно рассматривать в аспекте, во-первых, социальной роли, и, во-вторых, социальной категории (социальной группы). В первом случае, понятие социальной роли детей как потребителей значительно шире, чем во втором. «Дети-потребители» - это все дети в условиях общества потребления. Во втором случае под понятие «дети-потребители» попадает определенная достаточно узкая категория детей: дети обеспеченных слоев населения, дети «с золотой ложкой во рту», например, олигархов, «шоузвезд» и т.д.

Д.К. Тихазе, А.С. Курилова указывают на три основные концепции детей-потребителей [Тихазе, Курилова, 2014:209]. На наш взгляд, эти концепции имеют отношение не столько к социальной категории детей-потребителей, сколько именно к социальной роли детей-потребителей. В рамках первой, дети - это активные субъекты в потребительских практиках.

Вторая концепция рисует детей как жертв манипуляции потребительской культуры. Третья концепция пытается преодолеть недостатки первых двух, и здесь дети предстают как реальные потребители, одновременно активные и уязвимые в потребительских практиках. Принимая в качестве рабочей последнюю трактовку, остановимся подробнее на описании социальной роли детей-потребителей: укажем, каковы ее элементы, в чем специфика нормативной базы по ее реализации, и каково ее место в ролевом наборе современного ребенка.

В содержании любой роли, в том числе и роли ребенка-потребителя, выделяют следующие элементы: социальные действия, социальные ожидания и социальные нормы [Кравченко, 2002]. Ролевые действия ребенка-потребителя - это любые его действия, выборы, которые он совершает именно как потребитель. Выбор ребенка в данном случае понимается предельно широко, как определение того, какой из различных вариантов он принимает в определенных условиях. Выбор ребенка-потребителя проявляется в том, например, смотрит он или «переключает» рекламу, которую показывают телевизионные каналы, какие мелкие бытовые сделки совершает, а какие – нет: что он покупает или не покупает, дарит или не дарит и т.д. Интерес в связи с этим представляет сам механизм этого выбора.

На социальные действия ребенка-потребителя, как правило, оказывают влияние социальные ожидания и социальные нормы общества. Социальные ожидания – это то, какие выборы может (допустимы)/должен совершать ребенок в данном обществе в соответствии с рядом особенностей, как самого общества потребления (специфика его социально-экономической, политической, этнической, религиозной и других структур т.д.), так и ребенка (пол, возраст, тип семьи, этничность и т.д.). Например, от ребенка-потребителя общество может ожидать, что он будет с легкостью пользоваться новыми цифровыми технологиями,

требует удовлетворения своих потребностей по принципу: «здесь и сейчас», следит за новинками, умеет получать удовольствие от рекламы и т.д.

Социальные нормы, регулирующие ролевые действия детей-потребителей представляют собой некие нормативные образцы данной роли, правила, регулирующие исполнение роли потребителя детьми, правила поведения детей-потребителей. В качестве нормативных образцов социальной роли ребенка-потребителя можно выделить, например, желание быть потребителем. Особое значение имеют нормы права как разновидность социальных норм, регулирующих поведение ребенка-потребителя. Нормативная база по реализации роли ребенка-потребителя тесно связана с понятием дееспособности. «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста». [Статья 21, ГК РФ]. Дети до 6 лет считаются полностью недееспособными в силу абсолютной незрелости психики. Категорию граждан от 6 до 14 лет Гражданский кодекс характеризует как малолетних, они являются в целом недееспособными, а те, кому 14 - 18 лет – обладают частичной дееспособностью. С.Н. Майорова-Щеглова указала, какими правами в соответствии с действующим законодательством обладает ребенок [Щеглова, Васильева, Кочнев: 2001:36-40.]. В соответствии со статьей 28 ГК РФ в возрасте от 6 до 14 лет ребенок уже имеет право заключать мелкие бытовые сделки - например, покупать хлеб в магазине. От 14 до 18 уже можно покупать и продавать свое имущество, но с согласия законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов. Их присутствие обязательно у нотариуса, если совершается такая важная сделка. Но и родители ребенка от 14 до 18 лет уже не имеют права распоряжаться его имуществом. В данном случае под имуществом подразумевается часть

квартиры, дом, доставшийся ребенку в наследство, например, от бабушки. Его согласие требуется также в случае обмена квартиры. В соответствии со статьей 26 ГК РФ подросток в возрасте от 14 до 18 лет может быть лишен права распоряжаться своим заработком только на основании решения суда, вынесенного по просьбе его родителей или органа опеки и попечительства. Таким образом, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, наличие и объем дееспособности граждан закреплен в зависимости от возраста.

В ролевом наборе современного ребенка роль потребителя одна из основных. То, насколько успешно ребенок усваивает эту роль, будет показателем его адаптированности к быстро изменяющимся условиям современного общества потребления, его ценностям. Важным сегодня становится степень подкованности, информированности ребенка в вопросах реализации своих прав, и в том числе прав потребителя. В этом плане актуальна брошюра С.Н.Майоровой-Щегловой, ориентированная, в первую очередь, на детскую аудиторию [Щеглова, 2001].

За рубежом обобщение самых первых исследований, посвященных проблематике детского потребления, представлено в 1999г. исследователем Deborah Roedder John в статье «Потребительская социализация детей: ретроспективный взгляд на 25 лет исследований» [John, 1999:183]. Автор отмечает, что первые научные исследования в данной области относятся к 1950-м годам, когда появилось несколько изолированных исследований по темам лояльности бренду [Guest, 1955] и демонстративному потреблению [Reisman and Roseborough, 1955]. Дальнейшее признание детей как потребителей, продолжилось в 1960-е годы, когда ученые расширили область своих исследований, включив в нее понимание детьми маркетинга и функций розничной торговли [McNeal, 1964], оказание влияния детьми на родителей при принятии решений о покупках [Berey and Pollay, 1968; Wells and LoSciuto, 1966], а также относительного влияния родителей и сверстников на образцы потребления [Cateora, 1963]. D. R. John отмечает,

что несмотря на малочисленность проводимых тогда исследований, они имели чрезвычайное значение в плане введения темы потребительского поведения детей для тех, кто занимается маркетингом и представления эмпирических методов и данных, касающихся детей, а также результатов обмена информацией в ключевых журналах по маркетингу. В 1960-е - первую половину 1970-ых происходит расцвет исследований о детях как потребителях в исследованиях маркетинга [John, 1999:183]. Дальнейший вклад в данную тематику вносят публикации о потреблении детей в журнале издательства Oxford Press University: «Журнал исследования потребления» (JCR), который, начал свою работу в 1974 году [Journal of Consumer Research]. Сегодня проблематика потребления детей и подростков активно разрабатывается за рубежом и находит серьезное отражение в журнале «Молодые потребители» издательства Emerald Publishing, он-лайн архив, начиная с 3 тома, представлен с 2002 года [Young Consumers]; также в журналах: «Будущее детей» [The Future of Children], с 1991 года издается Принстонским университетом совместно с Брукингским институтом; «Детство: глобальный журнал исследований ребенка», издательства Sagepub, выходит с 1993г. [Childhood]; «Журнал потребительской культуры», того же издательства, выходит с 2010г. [Journal of Consumer Culture] и ряде других изданий. Основополагающие материалы по потреблению детей и подростков в современном обществе за рубежом представлены, в частности, в статьях этих журналов: Viviana Zelizer [Zelizer, 2002], Lydia Martens, Dale Southerton, Sue Scott [Martens, Southerton, Scott, 2004], Alison J.Pugh [Pugh, 2011], ряде работ Daniel Thomas Cook, например, [Cook, 2008; Cook, 2013] и целой палитры других авторов.

В отечественные исследования проблематика детского потребления приходит не так давно, связано это с тем, что, сами «очаги» российского общества потребления возникают относительно недавно, в 1990-2000-ые гг. [Ильин, 2007], и как следствие, процессы вовлечения детей в культуру

потребления у нас протекают очень интенсивно. Среди отечественных ученых тема детского потребления представлена в текстах авторов, представляющих различные области социогуманитарного знания. В статье психологической направленности Б.Г. Ребзуев и А.А. Савельева изучают влияние семьи, сверстников и СМИ на потребительское поведение подростков [Ребзуев, Савельева, 2006]. В сфере маркетинга, например, М.Е. Цой исследует покупательское поведение детей как влиятельной группы потребителей [Цой, 2007]. С.В. Шадрина рассматривает факторы влияния на потребительское поведение подростков [Шадрина, 2009а]. Можно выделить блок работ социологической направленности по проблематике детского потребления. Э.М.Шакурова описывает особенности роста детского консюмеризма в современном обществе [Шакурова, 2007]. С.В. Шадрина формулирует основные этапы исследований в области подросткового потребительского поведения с середины XX века [Шадрина, 2009б]. Автор в современных исследованиях подростков-потребителей выделяет ключевые направления: детский маркетинг; национальные особенности потребительского поведения подростков; потребление в сфере Интернета и других средств массовых коммуникаций; практики питания подростков [Шадрина, 2009б: 96-97]. М.А.Новожилова рассматривает потребительское поведение детей в Интернете [Новожилова, 2011]. Д.К. Тихазе, А.С. Курилова анализирую, какова роль детей в современных социологических концепциях культуры потребления [Тихазе, Курилова, 2014].

Несмотря на то, что продолжается рост интереса не только со стороны зарубежных, но и отечественных ученых к теме детского потребления, D.Cook отмечает, что сегодня проблематика детского потребления остается «непрощеным гостем на вечеринке, устроенной Новой Парадигмой детства, заявившей о себе чуть более 20 лет назад» [Cook, 2013, с.423]. Несмотря на все многообразие эмпирических исследований в области детского

потребления, эпистемологические основания изучения потребления детей не совсем удачно вписываются в современные толкования детей как социальных акторов и реальных участников общественной жизни. Исследование потребительских практик детей предполагает осознание того влияния, которое процессы коммерциализации оказывают на детство как социальный феномен. Это требует признания детей субъектами, оказывающими влияние на покупки, совершаемые их родителями в настоящий момент времени и на их собственные покупки в будущем, порождая явление так называемого «отложенного спроса». Но, с другой стороны, дети выступают объектами манипуляции тех, кто как бы «извне» формируют у них определенные потребности, и как следствие спрос на определенные товары и услуги, таким образом, «управляет» желаниями детей и, в итоге, их покупками. Дети - потребители в этом контексте предстают как те, кого легко обмануть, кем манипулируют и вводят в заблуждение маркетологи, рекламисты, производители, кто находится под постоянным и непосредственным их вниманием и влиянием, и не способен к осознанному и самостоятельному выбору. Такая трактовка детей-потребителей противоречит современному пониманию детей как социальных акторов, исходящему из признания значимости голоса самих детей, их субъектности, компетентности, активности. В связи с этим концепт «дети-потребители» не является лишь простой «добавкой» в уже существующие теории детства. Daniel Thomas Cook отмечает, что понятие «ребенок потребляющий» открывает новые концептуальные горизонты в эпистемологии исследований детства [Cook D., 2013, с.423]. Но какова бы ни была наша оценка детского потребления как работающего на субъектность или объектность детства, на активность детей в культуре потребления или их уязвимость, жертвенность, и, в целом, как позитивного или негативного явления, мы вынуждены признать, что потребление детей

- это неизбежная часть жизни современного общества, которую нельзя игнорировать.

Никто не отрицает того, что материальная составляющая является ключевой характеристикой детства, основой благополучия детей. Однако, специфика потребления детей в современном обществе в том, что оно нацелено не просто на удовлетворение их базовых потребностей, а в том, что задает определенную «планку» их жизни, которая является символическим маркером, указывающим на то, что ребенок из себя представляет. Идентичность современного ребенка зачастую строится вокруг того, чем он владеет, что имеет, как, где и с кем проводит время и т.д.. Соответствующие стандарты потребления активно распространяются современными медиа, изолировать от которых сегодня детей не представляется возможным. В итоге дети-потребители начинают демонстрировать свою «власть» над родителями, требуя обеспечить этот стандарт, который навязан обществом потребления. Если родители не в состоянии приобрести своим детям все то, что в соответствии с их полом, возрастом навязывается данным обществом как «норма» потребления (марка телефона, брендовая одежда, развивающие игры, практики отмечания праздников, организация отдыха детей и т.д.), то дети оказываются за бортом этого общества, становятся его «аутсайдерами». Такие дети, по сути, физически пребывают «внутри» общества потребления, но социально живут «вне» него. Как отмечает В.И.Ильин, это зрители чужого пира, не имеющие возможности стать его участниками, но они могут его наблюдать по телевидению, в витринах магазинов, на улицах [Ильин, 2007:17]. Такие дети не вписаны в группы сверстников, которые обладают всеми благами общества потребления, или оказываются на дне социальных иерархий этого общества. Таким образом, дифференциация в потреблении воспроизводит и усиливает существующие экономические и культурные неравенства и актуализирует проблему социальной

исключенности детей. Как отмечает Е.Л.Омельченко, есть разница между теми, кто может потреблять и кто, только мечтает о потреблении. [Омельченко, 2004: 159]. З.Бауман подразделяет людей, живущих в обществе потребления, на два типа: бродяги как вынужденные передвигаться в нем, и туристы как те, у кого есть желание и возможность двигаться [Бауман, 2004: 112-145]. Эти классификации свидетельствуют о том, что не все дети могут быть потребителями в современном обществе потребления в силу ограниченных, в первую очередь, материальных ресурсов их родителей. Соответственно дети-потребители в этом контексте представляют собой определенную категорию, социальную группу детей, имеющую возможности выбора в сфере потребления.

Однако, даже на тех детей, чьи родители далеки от того, чтобы обеспечить им соответствующий стандарт жизни, оказывает влияние идеология общества потребления. Потребление современных детей не ограничивается исключительно материальным аспектом их жизни, а включает в себя понимание того: как они относятся к тем ценностям, которое общество потребления им насаждает, что действительно важно для них; о чем они говорят; какую музыку слушают; какие смыслы вкладывают в выборы одежды, обуви, еды и т.д.. Это выводит на признание за всеми детьми, растущими в современном обществе потребления социальной роли потребителей. Как отмечает З.Бауман, современному обществу необходимо задействовать своих членов в качестве потребителей. Способ, которым сегодняшнее общество «формирует» своих членов, диктуется в первую очередь обязанностью играть роль потребителей. Нормой, которую наше общество внушает своим членам, является способность и желание играть эту роль [Бауман, 2004:116]. Эта роль потребителей детьми реализуется в том или ином объеме в зависимости от социально-экономического статуса семьи ребенка, его пола, возраста, этничности, религиозности, территории проживания, наличия физических ограничений и ряда других факторов. В

связи с этим, актуализируется вопрос: каковы особенности усвоения роли потребителей в пространстве детства. Ответ на него представлен в одном из параграфов данной монографии, где Е.А.Колосова обозначает специфику потребительской социализации детей в современном обществе [см. главу Потребительская социализация детей Колосова Е.А.].

Таким образом, возможности обладания материальными благами общества потребления, с одной стороны, и включенность в идеологию, ценности этого общества, с другой, являются основой разграничения социальной роли и социальной категории детей-потребителей. Если социальная категория детей-потребителей выделяется, прежде всего, на основе материальной составляющей общества потребления, то социальная роль – идеологической.

В современных исследованиях существуют различные подходы к оценке ситуации с вовлечением детей в культуру общества потребления. Это связано с толкованием потребительских практик и специфики потребления детей. В.И.Ильин отмечает, что общество потребления начинается там, где борьба за физическое выживание отходит на задний план, уступая место потреблению символов, конструированию идентичностей. В таком обществе потребляют не ради физического выживания, а во имя удовлетворения символических потребностей [Ильин, 2007:15]. В пространстве современного детства символическое потребление как потребление социальных смыслов и значений становится все более значимым. Это может иметь различные последствия. В обществе потребления продвигается не только и не столько сам продукт, но его эмоциональная ценность; значимы не только функции товара, но не менее важно его социальное значение. Так, например, ценность эмоций в обществе потребления получает свое материальное выражение: происходит коммодификация эмоциональных привязанностей детей, когда посредством медиа и новых технологий они привязываются к тем или иным персонажам,

и затем самыми разными способами «убеждают» своих родителей приобретать им товары, на которых изображены эти персонажи, или с которыми они ассоциируются.

Рост детского потребления напрямую тесно связан с развитием новых медиа, популярной культуры, рыночного общества, и в целом процессами глобализации. Новые технологии делают детей более уязвимыми, используя их, производители стремятся пожизненно привязать детей с самого раннего детства к брендам, и слова: «от колыбели до гробовой доски» в этом контексте получают новое звучание. Власть у того, кто определяет, что должно быть произведено, кто знает как «привязать» к этому товару или услуге детей, чтобы они, в свою очередь, «требовали» от своих родителей приобретения этих товаров или услуг, т.е. власть, в конечном итоге у того, кто владеет современными технологиями манипуляции поведения детей.

Таким образом, с одной стороны, эмоциональные привязанности детей превращаются в прибыль для производителя, а с другой стороны, производителями индустрии потребления подвергается сомнению и подавляется авторитет родителей, что нарушает структуру детско-родительских отношений.

Дети-потребители сегодня оказывают существенное влияние на родителей не только в плане приобретения собственно «детских» товаров и услуг, но и на покупки «для взрослых», например, на выбор марки машины для всей семьи или будущего места жительства. М. Линдстром и его коллеги изучали «силу детской убедительности», и то, как дети привязываются к «взрослым» торговым маркам. В ходе своих исследований они спрашивали детей об их влиянии на три типа покупок, которые делают взрослые: автомобили, модные вещи и мобильные телефоны. Ученые выяснили, что больше половины детей обязательно высказали бы свое мнение, если бы родители собрались делать такие

покупки, 15% сказали, что они имели бы свое мнение, но не стали бы его высказывать [Линдстром, 2004:78-79]. Особенно заинтересовало то, что 20% подростков сообщали, что родители сами обращаются к ним за советом [Линдстром, 2004: 89]. В 60% случаев родители принимают решения, основываясь на мнении и советах своих детей [Линдстром, 2004: 49]. Исследователи приходят к выводу, что подростки обладают сильным влиянием на марки, покупаемые не только для них лично, но и для семейного пользования [Линдстром, 2004: 89]. Таким образом, дети-потребители делают выборы, касающиеся не только их собственной жизни, а влияющие на жизнь как минимум всех тех, с кем они живут «под одной крышей». Сама возможность таких выборов детей подпитывается идеями современной детоцентристской картиной мира, когда сам ребенок становится одновременно экономически «бесполезным» и в тоже время эмоционально «бесценным» [Zelizer, 1985], и, как следствие, в центре внимания потребности и желания ребенка, и вся жизнь взрослых «вертится» вокруг них.

В связи с этим, вполне оправдано, на наш взгляд, выделение Д.К. Тихазе, А.С. Куриловой нейтрального и критического подходов к оценке ситуации вовлечения детей в культуру потребления [Тихазе, Курилова, 2014:209]. Суть нейтрального в том, потребление детей имеет смысл рассматривать как факт общественной жизни современного общества, вне позитивных или негативных оценок этого явления. Критический подход проблематизирует чрезмерное вовлечение детей в культуру потребления, здесь утверждается, что высокий уровень их вовлеченности в потребительскую культуру несет определенные риски и угрозы пространству детства. Эти риски и угрозы связаны с благополучием детей как в настоящий момент времени: не порождает ли культура потребления болезни, психические расстройства детей, - так и в будущем: какими

взрослыми станут те дети, которые впитывают гедонистические ценности общества потребления с самого рождения.

Однако, на наш взгляд, проблема детского потребления в самом общем виде в современном обществе состоит в несбалансированности интересов, с одной стороны рынка и производителей и, с другой стороны, самих детей. Очевидно, что рынок не защищает детей, это должно делать государство, и вопрос в том, насколько успешно государство решает эту задачу и защищает интересы детей, в первую очередь, через соответствующие законы и механизмы их реализации.

Современное общество продолжает предпринимать попытки упорядочить отношения в сфере потребления, сбалансировать интересы всех субъектов потребления и защитить интересы детей. Правовое регулирование в сфере детского потребления призвано ограничить или минимизировать негативные проявления современного общества потребления. Правовой основой существования роли детей-потребителей являются различные документы как международного, так и российского уровней, в которых фиксируются особенности правового положения детей в современном обществе. Поскольку культура потребления, это массовая культура, то в первую очередь важно законодательство именно в сфере массовых коммуникаций.

Впервые эта проблема была осознана еще в 1970-е в США, когда Федеральная торговая комиссия выступила за создание ограничений рекламы для детей [John,199:183]. Государственная политика США, таким образом, задавала общую направленность исследований детского потребления в то время: вопросы влияния средств массовой информации, прежде всего, рекламы, на потребительское поведение детей, например, [Robertson, Rossiter, Gleason, 1979; Gorn G., Goldberg, 1977].

Основной международный правовой документ, в котором права ребенка закреплены на уровне международного права – Конвенция ООН о

правах ребенка. Ее целью является установление норм по защите интересов детей. Так, например, статья 17 признает важную роль средств массовой информации и доступа ребенка к различным источникам информации, и вместе с тем поощряет разработку принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию. А.Ю.Губанова в диссертации подробно анализирует нормативную базу потребления детей в сфере современных информационных технологий, в том числе законодательство международного и российского уровней, маркировку информационной продукции и др. [Губанова, 2016: 81-94]. Автор делает вывод, о том, что общественные отношения пока еще не получили комплексного универсального и регионального правового регулирования [Губанова, 2016: 88]. В России отдельные аспекты потребления детей регулируются Законом РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей», определенными статьями Гражданского кодекса, Семейного кодекса и другими нормативно-правовыми актами.

Тематика возможных исследований, развивающих идеи детского потребления, может быть связана с различными и в чем-то пересекающимися друг с другом направлениями. Среди этих направлений можно выделить, например, следующие. Первое: изучение социально-экономического неравенства детей и потребительской культуры общества как факторов ограничивающих и благоприятствующих потреблению детей: детские «вечеринки», праздники, туристические практики, повседневные практики питания, выбор подарков, одежды, отношение к практикам введения школьной униформы для детей из различных слоев общества и другое. Второе: исследование механизмов потребительского поведения детей: как дети принимают решения о покупке каких-либо товаров или услуг, каковы способы «присваивания» детьми различных территорий («своя» комната, детская площадка во дворе дома, двор школы, детская

территория и территория для детей в парках и т.д.), конформность и сопротивление детей ценностям общества потребления и другое. Третье: масс-медиа и детское потребление: репрезентации детства в социальных сетях, образы детского тела в СМИ, «детская» реклама, значение информационных технологий и гаджетов для потребительских практик детей (виртуальные компьютерные игры, мобильные телефоны и т.д.), онлайн покупки, «медиа-риски» детского потребления и т.д. Четвертое: «девиантное» антисоциальное потребление в пространстве детства: буллинг, хэппи слэппинг, наркотические практики, курение и употребление алкоголя и т.д. Пятое: изучение различных «измерений» детского потребления: гендерные, возрастные, этнические, территориально-поселенческие, религиозные и другие особенности детского потребления.

Литература и источники

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004. - 188с.

Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007. - 388с.

Кравченко А.И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. 640 с.

«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (от 07.02.2017) Доступно по ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 07.03.2017).

Губанова А.Ю. Интернет для детей: специфика аудитории, социальные функции, требования к контенту. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы. М.2016. 146с.

Линдстром М. Детский брендинг/ Пер. с англ. Под ред.И.В.Андреевой. – СПб.: Издательский Дом «Нева». 2004. 320с.

Новожилова М.А. Потребительское поведение детей в Интернете // Экономическая социология. Т. 12. № 1. Январь 2011. С.81-103.

Омельченко Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. – 184с.

Ребзуев Б.Г, Савельева А. А. Потребительское поведение подростков // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 138–147.

Тихазе Д.К., Курилова А.С. Дети и потребительская культура в современных социологических концепциях / дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник докладов на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.М.: РОС. 2014. С.208-213.

Цой М. Е. Российское исследование покупательского поведения детей как специфической целевой группы // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2007. № 6. С. 502–513.

Шакурова Э.М. Консюмеризм поглощает детство // Вестник Нижегородского университета им Н.И.Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2007.№3. С.226-231.

Шадрина С.В. Потребительское поведение подростков: основные факторы влияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009а. Сер.8. Вып.2. С.53-91.

Шадрина С.В. Исследование подростков как потребителей: основные этапы развития // Вестник РУДН. Серия Экономика. 2009б. № 3. С.92-100.

Щеглова С.Н., Васильева Н.В., Кочнев С.В. Права ребенка на защиту от экономической эксплуатации: социологический анализ. Москва: Из-во Социум. 2001. 84с.

Щеглова С.Н. Мои права: взгляд подростка (Что рассказали подростки, отвечая на вопросы социолога о соблюдении прав детей в России). М: Моск. гуманитар.-соц. акад.,. 2001. 31с.

Berey L. A., Pollay R. W. The Influencing Role of the Child in Family Decision Making // Journal of Marketing Research, 1968. 5 (February). Pp.70-72.

Cateora P. R. An analysis of the teenage market. Austin: University of Texas Bureau of Business Research.1963.

Cook D. The Missing Child in Consumption Theory // Journal of Consumer Culture. 2008. Vol 8(2). Pp.219-243.

Cook D. Taking exception with the child consumer // Childhood. 2013. № 20(4). Pp. 423–428.

Childhood. A journal of global child research. Доступно по ссылке: <http://journals.sagepub.com/home/chd> (дата обращения: 03.03.2017).

Guest L. P. Brand loyalty - Twelve years later. // Journal of Applied Psychology. 1955. 39 (December). Pp.405-408.

Gorn G., Goldberg M. The Impact of Television Advertising on Children from Low Income Families // Journal of Consumer Research. 1977. Vol.4. Issue 2. (September). Pp. 86 - 88.

John D. R. Consumer Socialization of Children: A Retrospective Look At Twenty Five Years of Research // Journal of Consumer Research. 1999. Vol.26. No.3. Pp. 183-213.

Journal of Consumer Culture. Доступно по ссылке: <http://journals.sagepub.com/loi/joca> (дата обращения: 03.03.2017).

Journal of Consumer Research. Доступно по ссылке: <https://academic.oup.com/jcr> (дата обращения: 03.03.2017).

Martens L., Southerton D., Scott S. Bringing Children (and Parents) into the Sociology of Consumption // Journal of Consumer Culture. 2004. Vol 4(2). Pp.155-182.

McNeal J. U. Children as consumers. Austin: Bureau of Business Research, University of Texas at Austin. 1964.

Pugh J.A. Distinction, boundaries or bridges?: Children, inequality and the uses of consumer culture // Poetics. 2011.№39. Pp.1-18.

Reisman D., Roseborough H. Careers and Consumer Behavior // Consumer behavior Vol. II: The life cycle and consumer behavior. Ed. L.Clark. New York: New York University Press. 1955. Pp. 1- 18.

Robertson T., Rossiter J., Gleason T. Children's Receptivity to Proprietary Medicine Advertising // Journal of Consumer Research. 1979. Vol.6. Issue 3. (December). Pp. 247-255.

The Future of Children. Доступно по ссылке: www.jstor.org/journal/futurechildren (дата обращения: 27.02.2017)

РАЗДЕЛ 2. Трансформации детской жизни и новые понятия в социальных и гуманитарных науках

Глава 7. Новая роль нового поколения (С.Ю.Митрофанова)

Wells W. D., LoSciuto L. A. Direct observation of purchasing behavior // Journal of Marketing Research. 1966. 3 (August). Pp. 227-233.

Young Consumers. Доступно по ссылке: URL:

www.emeraldinsight.com/loi/yc?expanded=undefined (дата обращения: 03.03.2017)

Zelizer V. Pricing the Priceless Child: The Changing Social Value of Children. New York: Basic Books. 1985.

Zelizer V. Kids and Commerce // Childhood. 2002. №9. Pp. 375-396.

Глава 8.
Потребительская социализация детей:
подходы и практики
(Е.А.Колосова)

Одним из первых определение потребительской социализации предложил в 1974 г. С. Уорд в работе «Потребительская социализация», определивший ее как процесс, посредством которого дети и подростки формируют и приобретают навыки, знания и установки, необходимые для функционирования в качестве потребителя различных товаров и услуг. Потребительская социализация как процесс касается главным образом поведенческих установок и формирования ценностей в сфере потребления товаров и услуг.

Второе значение потребительской социализации может быть рассмотрено как результат влияния на ребенка социальной среды через социальные институты и агенты социализации (семья, родители, другие члены семьи, школа, учителя, сверстники, СМИ и др.).

В XX в. изучение потребления как особого феномена становится актуальным для изучения большинства социальных наук. Переход западного общества в эпоху постмодерна и сопряженные с этим социокультурные и экономические потребности, а также последующие за этим изменения характера потребления, его функций и роли в обществе, активизировали развитие новой отрасли – «социологии потребления». Потребления – это сфера социализации, формирования социальных норм, ценностей, культуры.

Ранние публикации, посвященные покупательскому поведению детей, относятся к 1950-м годам, однако систематические исследования начались с середины 1970-х. Зарубежные авторы в своих исследованиях пришли к выводу, что на развитие экономических представлений ребенка влияют: принадлежность к тому или иному социальному слою; региональные и национальные особенности жизни; гендерные особенности ребенка [цит. по Шайдакова, 2011: 345]. В отечественных изданиях, ориентированных на социальные науки, все чаще за последнее десятилетие встречаются работы, посвященные проблеме потребительской

социализации, поскольку данная проблематика является крайне важной для научного осмысления в современном обществе, а также необходима для грамотного внедрения новых социальных практик. Анализ отечественных публикаций на тему потребительской социализации детей показал, что кроме вышеперечисленных факторов, выявленных зарубежными исследователями, важным является возраст ребенка: дошкольный, младший школьный, подростковый, юношеский (Аянян А.Н., Шадрин С.В., Фоломеева Т.В., Шурыгина Ю.С., Дядиченко О.В.).

Целью потребительской социализации детей является приобретение навыков потребительского поведения и усвоения знаний об экономических понятиях, характеризующих различные аспекты потребления: предмет покупки, место покупки, использование покупки.

Выделим две группы универсальных механизмов потребительской социализации, которые важно учитывать в процессе становления личности с учетом возрастных особенностей. Социально-психологические механизмы потребительской социализации ребенка включают: импринтинг; экзистенциальный нажим; подражание; идентификация; рефлексия. К социально-педагогическим следует отнести: традиционный; институциональный; межличностный; субкультурный.

Далее подробнее рассмотрим каждый из приведенных социально-психологических механизмов более подробно, в том числе с учетом специфики возрастных групп детей.

Фиксирование ребенком на рецепторном и подсознательном уровнях специфики жизненно важных объектов, влияющих на него, называется импринтинг (запечатление). Этот механизм работает в возрасте от нескольких месяцев до 1-2 лет. В раннем возрасте происходит запечатление различных образов поведения взрослых, в том числе через телевидение (мультфильмы, тв-реклама), интернет (игры на планшете), книжки-игрушки и т.п.

Влияние условий жизни ребенка определяющее овладение им родным языком в раннем детстве (и неродными языками на других возрастных этапах) и неосознаваемое усвоение норм социального поведения, необходимых для взаимодействия с референтной группой, носит название экзистенциальный нажим. Данный механизм включается в возрасте от 2 до 4 лет. Ребенок, посещающий дошкольное образовательное учреждение уже может повторять слова и действия родителей, воспитателей, знает элементарные правила поведения, что помогает легче усваивать нормы потребительского поведения в обществе. Усвоение происходит на неосознанном уровне и ориентируется на существующие в обществе стереотипы.

Произвольное или непроизвольное следование каким-либо примерам и образцам потребительского поведения, с которыми ребенок сталкивается во взаимодействии с окружающими его значимыми людьми, а также предлагаемыми средствами массовой коммуникации (телевидением, интернетом, журналами, книгами и др) – механизм подражания. В детском возрасте появление кумира, примера для подражания, достаточно распространенное явление, начиная 5-6 летнего возраста (папа, старший брат, герои любимых мультфильмов/книг)

Личность в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями склонна идентифицировать себя с теми или иными людьми, воспринимая при этом свойственные им образцы поведения, стиль жизни, образ жизни и т. д. Престижное потребление тех товаров и услуг, которые модны, престижны в группе, которая для человека является референтной – пример механизма идентификации потребительского поведения. Полагаем, что этот механизм характерен для детей с младшего школьного возраста.

Последний социально-психологический механизм потребительской социализации - это рефлексия - внутренний диалог, в котором ребенок (начиная с 11-12 лет) пытается разобраться, оценить, принять или отклонить

те или иные ценности, нормы, образцы потребительского поведения, свойственные семье, значимым лицам, обществу сверстников, различным социально-профессиональным и этноконфессиональным группам и т.д. С помощью рефлексии подросток может формироваться и изменяться в результате осознания и переживания им той реальности, в которой он живет, своего места в этой реальности и себя самого на основе собственного потребительского поведения, потребительских предпочтений.

Далее перейдем к рассмотрению социально-педагогических механизмов потребительской социализации, которые имеют свою специфику в зависимости от социальной среды.

Традиционный механизм потребительской социализации ребенка представляет собой усвоение норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, которые характерны для его семьи и ближайшего окружения (соседей, друзей). Это не только просоциальные элементы - общественные нравы (традиции, обычаи, привычки), которые распространены в конкретной местности, присущи определенным группам и слоям, но и асоциальные, и антисоциальные (курение, пьянство и т.п.). Это усвоение происходит, как правило, на неосознанном уровне с помощью запечатления образцов поведения, предпочтений в выборе одежды, книг, продуктов питания и т.п.

В процессе взаимодействия ребенка с различными социальными институтами и организациями, созданными специально для осуществления потребительской социализации личности или осуществляющими социализационные функции параллельно с основными) включается *институциональный механизм*. Благодаря нарастающему накоплению ребенком знаний и опыта в процессе взаимодействия с социальными институтами, он учится социально одобряемому поведению, а также способен имитировать социально одобряемое поведение и конфликтное или бесконфликтное избегания выполнения социальных норм в процессе

потребительской социализации. Средства массовой коммуникации как социальный институт (печать, интернет, телевидение, кино) активно влияют на потребительскую социализацию ребенка с помощью трансляции определенной информации (как потреблять, что потреблять), но и через представление определенных образцов поведения героев книг, кинофильмов, мультфильмов и телепередач как субъектов потребительского поведения.

В основе *межличностного механизма* потребительской социализации лежит психологический механизм межличностного переноса благодаря эмпатии, идентификации и т. д. Межличностный механизм потребительской социализации функционирует в процессе взаимодействия ребенка с субъективно значимыми для него лицами, мнения которых для него важны (родители, любой уважаемый взрослый (учитель, продавец, тренер и т.п.), друг-сверстник). Значимые лица могут быть членами тех или иных организаций и групп, с которыми человек взаимодействует, но влияние отдельных людей может отличаться от влияния группы в целом. Выбор товаров и услуг ребенок согласует со значимыми другими, тем самым подкрепляя сделанный выбор.

Субкультурный (стилизированный) механизм потребительской социализации действует в рамках определенной субкультуры (в том числе возрастной), возникая в подростковом возрасте он может взаимодействовать или конфликтовать с остальными механизмами. Под субкультурой в общем виде понимается комплекс социальных норм и поведенческих проявлений, типичных для людей определенного возраста или культурного слоя, который в целом создает определенный стиль жизни и мышления. Субкультура влияет на потребительскую социализацию ребенка через ее носителей (сверстники, одноклассники и пр.), которые референтны (значимы) для него. Они могут восприниматься как авторитетные личности, например, в вопросах выбора определенных

брендов, продуктов питания. Этот механизм является приоритетным в формировании практик потребительского потребления с помощью интернета.

Дети проходят несколько стадий потребительской социализации. В зависимости от подхода [Джон Д., Пиаже Дж.] стадии могут иметь разные название, но сводятся к следующим основным [Аянян, 2015; Серых, Оргеева, 2014]:

1. Перцептивная/предоперационная стадия (в возрасте 3-7). Дети на этом этапе фиксированы на своем непосредственном восприятии людей и объектов, а не на абстрактном или символическом мышлении. Речевые навыки еще только развиваются, вероятно, что дети ответят односложно или жестами. В структуре познавательного процесса дошкольников преобладает первый уровень - чувственное познание. Именно поэтому, родители могут позволить детям этого возраста лишь небольшой потребительский выбор, например, выбор десерта или напитка.
2. Аналитическая/конкретно-операционная стадия (в возрасте 8-11). Аналитический этап характеризуется переходом детей к использованию различных форм сравнения признаков объектов для определения отношения к ним и развитием аналитических способностей. У детей постепенно начинают формироваться определенные способности к применению логического мышления по конкретным темам. На этой стадии социализации дети начинают оперировать некоторыми приемами убеждения (и манипуляции), которым они учатся прежде всего от своих ровесников и которые они пробуют применять для влияния на старшее поколение в семье. Например, частый способ - сравнение себя с одноклассниками и требование приобрести то, чего у ребенка нет (новая игрушка, смартфон и т.п.).

3. Рефлексивная/формально-операционная стадия (в возрасте 12-15).

На этой стадии развития дети приобретают способность понимать сложные социальные контексты и смыслы, связанные с потреблением. С 12—15 лет возрастают способности к абстрактному мышлению и ассоциированию концепций, к принятию решений по выбору и использованию различных продуктов, которые дополняются значимыми финансовыми ресурсами (карманными деньгами или заработанными самостоятельно средствами). Многие из детей этого возраста влияют на родительские покупки, но в большинстве случаев уже самостоятельно осуществляют свои.

Далее более подробно рассмотрим специфику потребительской социализации в разных возрастах (дошкольном, младшем школьном, подростковом и юношеском).

Дошкольник как потребитель только начинает осваивать законы потребительского поведения, принятого в обществе. С одной стороны, дети дошкольного возраста имеют объективные ограничения в самостоятельном распоряжении деньгами и обладают неполными знаниями и навыками осуществления такого рода деятельности. С другой, не имея возможности серьезно влиять на потребительский спрос, дошкольники могут себе представить определенные последствия и критически оценить существующее положение дел (а именно вещи и происходящие события), что крайне необходимо для осознанного потребительского поведения и дальнейшей потребительской социализации. [Аянян, 2015: 123]. Для дошкольного возраста основную роль в процессе потребительской социализации играет семья.

В младшем школьном возрасте постепенно меняется соотношение влияния сверстников и родителей в пользу первых, так дети пытаются продемонстрировать свою независимость и приобщение к нормам

поведения компании ровесников. Кроме того, на потребительскую социализацию младших школьников влияет количество доступных денег и характер проведения свободного времени. Больше половины родителей дают или планируют давать деньги своему ребенку на карманные расходы, начиная с 7-летнего возраста. Размер денежных средств, которые родители в среднем выплачивают детям в неделю, составляет 350 р. (при этом сумма может варьироваться от 100 до 1000 руб.) [Бесчастная, 2016]

Чем меньше собственный доход ребенка (подарки, карманные деньги, деньги за работу по дому и т.п.), тем менее важно для него влияние сверстников и больше влияние родителей. Для тех детей, кто проводит досуг без участия взрослых, более выраженным фактором является влияние сверстников [Новожилова, 2011]. Дети, которые проводят досуг в одиночестве подвержены серьезному влиянию СМИ, для более младших – телевизор, для более старших – интернет. Наиболее ярко проявляются гендерные особенности потребительской социализации в младшем школьном возрасте. Девочки являются более активными потребителями, зависимыми от мнения родителей, сверстников, имеющих большой опыт совершения покупок в магазинах. Мальчики более подвержены влиянию телевизора и интернета.

Подростки представляют собой значительный сегмент рынка и являются активными потребителями большого количества товаров и услуг. На материальное потребление подростков оказывает колоссальное влияние семья, телевидение (а именно длительность телевизионных программ и коммерческие сообщения), а также коммуникации с ровесниками [Шадрина, 2009б]. С увеличением возраста повышается степень сопротивляемости рекламной информации и улучшается понимание маркетинговых стратегий (особенно в отношении цены). Начиная с 12-летнего возраста, формируется ассоциативная сеть памяти, позволяющая

интегрировать ранее полученную информацию о товаре или услуге в дальнейшие покупательские стратегии и решения [Шадрина, 2009а].

Основные виды источников доходов у подростков помимо тех, что перечислены для младших школьников, включают также самостоятельно заработанные деньги. Для подростков характерна покупка продуктов, имеющих определенный социальный статус, однако все еще существует ограниченность подростков в средствах, тем не менее подростки при совершении покупок опираются на собственное мнение. Особенностью подросткового возраста потребительской социализации является появление самостоятельного заработка для того, чтобы не испытывать дискомфорта, прося деньги у старших в семье. Взрослые, как правило, не финансируют самостоятельные покупки подростков, при этом обеспечивают их предметами первой необходимости и, учитывая их мнение, совершают совместные дорогие покупки (мебель, техника и т.п.) [Фоломеева, Шурыгина, 2014: 23].

Завершающим возрастным этапом потребительской социализации детей можно считать возраст (16-18), условно назовем «стадия зрелости», поскольку согласно Конвенции ООН о правах детей, ребенком является каждое «человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» [Конвенция о правах..., 1989]. Юношество демонстрирует новую систему взглядов на действительность, самих себя и других людей, окружающих их в повседневном мире. Ключевым элементом такой системы является система моральных оценок и принципов поведения. По мере взросления расширяется, так называемая, временная перспектива, которая расширяется как вглубь, охватывая более длительные отрезки времени, так и вширь, путем включения собственного будущего в сферу социальных изменений, затрагивающих все общество в целом. [Березина, 2016: 49]. В качестве основных признаков зрелой потребительно социализированной личности назовем ответственное потребительское поведение и способность ребенка

(уже взрослого) руководствоваться в своем поведении собственными, сознательно поставленными, сформированными целями для осуществления покупок, выбора услуг и т.п. Юношеский возраст рассматривается как период интенсивного формирования ценностных ориентаций личности, в том числе выделяется группа самостоятельно зарабатывающих на постоянной основе.

Покупки в основном совершаются самостоятельно, без участия взрослых, даже если родители выделяют на это средства. В этой возрастной группе решения о покупке принимаются самостоятельно, предварительно анализируется большое количество источников информации: мнения родителей, друзей, братьев и сестер, СМИ. Отношение к деньгам зависит от способа их получения. К полученным от родителей отношение более экономное, чем к самостоятельно заработанным финансам.

В зависимости от степени самостоятельности потребительского поведения детей выделяют следующие методы потребительской социализации: *наблюдение* (обучение детей потребительскому поведению посредством визуального восприятия поведения других людей); *совместный шопинг* (совместные походы за покупками родителей и детей); *прямой опыт* (собственный опыт в качестве самостоятельного покупателя).

Характер ценностных предпочтений современных детей и подростков определяет возможные трансформации представлений о потреблении, влияет на фактическое потребительское поведение, которое, в свою очередь, может вызвать преобразования в представлениях, оценках и предпочтениях юного поколения.

Основы потребительской социализации ребенок получает в семье. Ученые выделяют несколько методов потребительской социализации в семье, главное основание для структурирования - степень участия родителей (либо других старших родственников) в процессе потребительской социализации:

✓ инструментальный тренинг включает в себя четкое инструктирование детей взрослыми (родителями или старшими в семье) о том, как следует себя вести в определенных ситуациях, связанных с потребительским поведением. Сюда относятся правила выбора определенных товаров и услуг и особенности применения;

✓ моделирование предполагает неосознанное повторение ребенком потребительского поведения более старших по возрасту взрослых и точное повторение усвоенной модели поведения. Данный вид потребительской социализации происходит преимущественно в процессе наблюдения за взрослыми.

✓ посредничество родителей и других взрослых в восприятии детьми рекламы и атрибутов продукта. Этот метод состоит в интерпретации транслируемых рекламных сообщений взрослыми детям и формирует так называемую потребительскую позицию ребенка [Аянян, 2015] и способствует более успешной потребительской социализации.

Согласно некоторым зарубежным подходам (Хеир М., Моррисон Ф., Фенем А.), школа дает ребенку больше, чем семья в вопросе потребительской социализации. Исследования этих авторов выявили влияние разнородности состава класса на потребительские представления учащихся, а также типа образовательного учреждения (общеобразовательная или привилегированная школа). Влияние школьного образования на потребительскую социализацию через такие педагогические приемы как ролевые игры, обсуждения в классе, информирование детей показано в исследованиях М. Курильски, М. Кэмпбелл, А. Берти и А. Бомби [Шайдакова, 2014].

По мнению российских исследователей, школа сегодня – это пространство для демонстрации благ и ориентиров потребления (Шайдакова Н.В., Шадрин С.В.). Это проявляется в желании получить такие же школьные принадлежности, игрушки, технические объекты

(например, мобильный телефон), как у их одноклассников. При этом потребительское поведение (престижное потребление вещей и предметов, покупки и т.п.) является критерием социальной иерархии в современной школе, поскольку сама школа является отражением жизни за её стенами.

Дети в значительной мере усваивают роли и правила поведения в обществе из телевизионных передач, газет, фильмов и других средств массовой информации. Мы убеждены, что символическое содержание, представленное в различных средствах массовой информации через книжную и визуальную культуру, рекламу и т.п. оказывает глубокое воздействие на процесс потребительской социализации, способствуя формированию определенных ценностей и образцов поведения.

СМК объективно влияют на потребительскую социализацию всех половозрастных и социально-профессиональных групп, но в определенный период развития те или иные средства массовой коммуникации оказывают различное влияние на потребительскую социализацию личности. Детские энциклопедии являются важным механизмом потребительской социализации. Энциклопедии для детей и подростков – это (научно)-познавательная справочная литература, предназначенная для самообразования и воспитания. Детские и юношеские энциклопедии знакомят читателей с окружающим миром, основами научных дисциплин, достижениями науки, техники, культуры, историей родной страны и зарубежными странами.

Исследования показывают, что на фоне массового отказа от чтения на рубеже 2000-2010 гг., многие дети младшего школьного возраста с интересом читают литературу научно-познавательную, отдавая предпочтение энциклопедической литературе [Колосова, 2011; Чудинова, 2016]. Специфический вид энциклопедий, это энциклопедии для детей разных полов, которые сочетают в себе основные принципы организации детской энциклопедии, и при этом их содержание ориентировано отдельно

на читательскую аудиторию мальчиков и отдельно девочек (например, «Энциклопедия для маленьких принцесс»; «Настольная книга для мальчиков»; «Стильные штучки супер девочки», Полный справочник «Все для мальчиков»).

Данный вид энциклопедий является универсальным, с той точки зрения, что в одной книге собраны основные сферы жизнедеятельности человека определенного пола, описание деятельности, основные темы, материальные атрибуты жизни современных детей и т.д. (косметика, мобильные телефоны, аудио и видео устройства и т.п.) Вербальные и визуальные образы, представленные в детских энциклопедиях, выполняют социализирующую функцию наряду с остальными факторами, каналами и агентами социализации и помогают детям усваивать нормы и ценности жизни, образцы поведения в детском и взрослом сообществе в соответствии с полом.

Со страниц детских энциклопедий мальчик узнают, какую одежду сейчас модно носить (какого цвета выбрать рубашку, из какой ткани должен быть сшит костюм, какие куртки сейчас в моде и т.д.). Девочкам даются основы модного поведения, виды моды и существующие стили, разъясняются новые незнакомые слова (тренд, трендсеттер, мейнстрим и т.д.), раскрываются секреты шопинга, особенности маркетинга, условия совершения наиболее удачной покупки и т.д.

В старших возрастных группах набирает популярность потребление с помощью интернет-технологий. Согласно данным зарубежных и отечественных исследователей онлайн-потребителей можно разделить на несколько групп, имеющих специфику потребительского поведения в интернете: осторожные (покупки совершаются под присмотром родителей), продвинутые (активные интернет-пользователи), рациональные (ориентированы на совершение наиболее выгодной покупки). К продвинутым онлайн-потребителям относятся следующие подвиды:

инфоманы (comparison shoppers), рационалисты (on-off shoppers), интернет-бродяги (information surfer).

Молодые потребители, для которых интернет служит основным источником информации о необходимых товарах и услугах, называются инфоманы. Они ищут информацию не только о самых выгодных с точки зрения цены предложениях, но и изучают детальные характеристики приобретаемой вещи, хотя саму покупку в итоге совершают в традиционном магазине. Те молодые люди, кто достаточно тщательно перебирают все возможные варианты цены, характеристик и особенностей товара, и в результате проведенного анализа совершают покупку там, где это наиболее выгодно и удобно, называются – рационалисты. Интернет-бродяги это наиболее активные покупатели в интернете. Они используют весь спектр возможностей для совершения интернет-покупок, начиная с поиска информации о товаре или услуге и заканчивая заказом в интернет-магазине, наиболее полно удовлетворяющем их запросам с учетом цены, функциональности и действующих специальных предложений и промоакций [Новожилова, 2014: 96]

Зарубежные исследования свидетельствуют о том, что потребительское поведение современной молодежи (Поколения Z) отличается от предыдущего поколения [It's lit, 2016]. Поколение Z родилось в эпоху Интернета, терроризма и глобального потепления. Поэтому это поколение наиболее информированное, развитое и сопереживающее. Они ценят информацию, побуждение к активности и связи, которые доступны благодаря новым информационным технологиям (YouTube, Google и пр.). Кроме того, у этого поколения повышенные надежды в отношении тех брендов, которые они выбирают.

Таким образом, способ, которым молодежь тратит деньги (и в целом осуществляет потребительское поведение детей подростков – прим. Е.К.), не отражает ни бунта, ни сопротивления установкам взрослого мира, лишь

преломляясь сквозь призму естественных детских, подростковых, молодежных субкультур, воссоздается принцип «потреблять больше, потреблять престижное, потреблять новое и выставлять это напоказ» [Майорова-Щеглова, 2014: 92].

Потребительская социализация детей является неотъемлемой частью всего процесса социализации в современном информационном обществе, которая является подвидом экономической социализации и имеющая свои особенности, механизмы, стадии и методы. В процессе потребительской социализации происходит накоплению потребительского опыта и расширение потребительского репертуара по мере взросления ребенка.

В заключении обозначим предметное поле будущих исследований потребительской социализации как особого направления, которое провоцирует развитие новой тематики социологии детства и появления новых методов ее изучения.

- Потребительская социализация: сравнительный анализ структуры и содержания в различных территориях России;
- Влияние на потребительскую социализацию новых информационных технологий;
- Взаимодействие семьи и института образования в рамках потребительской социализации детей и подростков;
- Онлайн потребительское поведение: риски и возможности;
- Особенности влияния субкультуры современных детей на потребительскую социализацию;
- Неопросные методики изучения потребительской социализации подростков:
- Разработка методических рекомендаций по проведению исследований потребительской социализации детей;

- Разработка модели мониторинга деятельности в сфере экономического поведения детей и подростков и оценки социальной эффективности этой деятельности и т.д.

Литература и источники

Аянян А. Н. Особенности потребительской социализации детей старшего дошкольного возраста (сравнительный анализ данных 2009 и 2014 гг.) // Мир психологии. 2015. №1. С. 122-132.

Березина А.В. Чтение подростков: проблемы и перспективы // Библиотечные социологи и психологи представляют: программы, методики, исследования. Вып. 4 / Российская государственная детская библиотека. Москва. 2016. С. 48-55.

Бесчастная А.А. Особенности жизни детей в условиях современных российских городов: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Бесчастная Альбина Альбертовна. Саранск. 2016. 391 с.

Дядиченко О.В. Потребительская социализация молодежи как социологическая проблема // Социально-гуманитарные знания. 2008. №8. С. 444-456.

Колосова Е.А. Детское чтение в современной России / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва. 2011. 23 с.

Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 10.04.2017)

Майорова-Щеглова С.Н. Детство и отношения между поколениями в современной России: три фактора трансформации. V Рязанские социологические чтения: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Ряз. Гос. Ун-т им С.А. Есенина, 25-26 ноября 2014 г. / Отв. ред. Горнов В.А., Анисина Е.А. Рязань: РИД. 2015. С.88-92.

Новожилова М.А. Потребительское поведение детей в Интернете // Экономическая социология. Т. 12. № 1. Январь 2011. С.81-103.

Ребзуев Б.Г., Савельева А.А. Потребительское поведение подростков // Вопросы психологии. №2. 2006. С. 138-147.

Серых А.Б., Оргеева М.Э. Потребительская социализация в контексте когнитивного развития ребенка // Вестник Воронежского государственного технического университета. №3-2. Т.10. 2014. С. 63-66.

Фоломеева Т.В., Шурыгина Ю.С. Потребительской социализации детей и подростков // Психология в экономике и управлении 2014. №1. С.20-24.

Чудинова В.П. Международные исследования чтения и грамотности: гендерный аспект // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. — Электрон. дан. — М.: Российское общество социологов. 2016. С. 8155-8170.

Шадрина С.В. Потребительское поведение подростков: основные факторы влияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009 (а), Сер. 8, Вып. 2. С. 53-90.

Шадрина С.В. Исследование подростков как потребителей: основные этапы развития // Вестник РУДН, серия Экономика, 2009 (б), № 3. С. 92-100.

Шайдакова Н. В. Потребительская социализация в отечественных и зарубежных психологических исследованиях // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 11 (033). С. 345-348.

Шайдакова Н.В. Социально-психологические аспекты демонстративного потребления старшеклассников и студентов // диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05. НГПУ. Москва. 2014. — 195 с.

It's lit. A guide to what teens thinks is cool. Google. 2016. 24 p. URL: <https://storage.googleapis.com/think/docs/its-lit.pdf> (дата обращения 10.04.2017)

John D. R. (1999) Consumer Socialization of Children: A Retrospective Look At Twenty Five Years of Research // Journal of Consumer Research -Vol. 26, No. 3. pp. 183-213 9.

Ward S. (1974) Consumer Socialization. // Journal of Consumer Research. - 1974. - Vol. 1, No. 2, pp. 1- 14

Глава 9.

**Гламуризация детства
как новый паттерн
городского детства
(С.Н.Майорова-Щеглова)**

Развитие общества потребления и общие тенденции внедрения «гламура» в повседневную жизнь россиян способствуют формированию нового явления, обозначаемого нами как «гламуризация детства».⁹ Попробуем дать аргументы трансформации сознания и поведения семейных взаимодействий и определение нового понятия «гламуризация детства». Затем опишем основные характеристики содержательной стороны явления. В заключении попробуем определить главные последствия данного явления и векторы его изучения в рамках социальных и гуманитарных дисциплин.

Сам по себе город является в современном понимании местом изобилия и демонстрации излишков. Проживание в городе уже доказывает достижение статусности, а условия удовлетворения потребностей включают не только медицинские, образовательные, транспортные, но гедонистические через традиционные (культурные, выставочные, спортивные) и относительно инновационные, например, торгово-развлекательные. [Бодрийяр, 2006] Эти образы «неисчерпаемого удовольствия» и формируют симуляцию благополучия. Так на смену паттернам комфорта приходят иные. Под паттерном мы будем в данном случае понимать некоторую схему-образец повторяющегося явления действительности. Подобно тому как из графических паттернов (линий, спиралей, арок и др.) складываются узоры, паттерны в социальном измерении показывают элементы общественной жизни, складывающиеся в закономерности социума.

По нашему мнению, в сфере общественного сознания гламуризация проявляется через отношение к ребенку как к маркеру успешной, красочной, исключительно позитивной жизни семьи. Второй аспект

⁹ Этот термин заимствован нами из дискуссии с В.Шурбе на Всероссийском социологическом конгрессе в г.Уфе в 2012 году.

гламуризации – поведение – в данном случае рассматривается нами как особый вид демонстративного поведения родителей.

В обозначенных двух направлениях и происходит процесс обработки сегментов повседневности детства с помощью специальных технологий. В качестве таких технологий могут применяться:

- технологизация и романтизация обыденной жизни, быта, повседневности ухода и заботы о детях;
- переструктурирования детского пространства;
- создание специальных событий детской жизни;
- использование особых медиаинструментов приукрашивания, создания симулякров детства.

Рождение детей ставит родителей перед необходимостью приобретения новых ролей, стимулирует их на приобретение знаний, умений и навыков в соответствии с ожиданиями социума. Сегодня часть молодых российских родителей, руководствуясь первой из выделенных нами выше технологий, стремятся в этой новой позиции к новизне, яркости, хотят исключить или хотя бы частично убрать из своей повседневности непозитивные, неприятные виды деятельности и в результате получать от родительства лишь положительные эмоции.

Определенная часть современных российских родителей хочет физически облегчить выполнение трудоемких родительских задач. Основой гламура является несовместимое понятие - эксклюзивная неопрятность. В случае с детьми – это может быть проиллюстрировано через разработку и применение памперсов. Неприятное занятие ухода за ребенком, отправляющим его естественные потребности, превращается в результате гламуризации в своего рода художественное занятие: выбора (различный дизайн и цвета для мальчиков и девочек), ритуала (мягкость не только для малыша, но и для взрослого, последовательности движений и пр.)

Те, кто имеют на это денежные средства, использует для выполнения нежелаемых, неэстетичных действий новые гаджеты по уходу за детьми или наемных воспитателей. Реклама предлагает вместо проявления любви через телесные контакты и реальные временные затраты демонстрировать свою любовь через экономические траты на различные модернизационные, технические и иные новшества, рынок товаров оперативно реагирует на эту тенденцию.

Компания Ford уже обещает наладить серийное производство особой кроватки Max Motor Dreams, которая мягко будет покачивать малыша и создавать звуковые и световые эффекты, аналогичные тем, которые возникают в автомобиле ночью в дороге. Как заявили авторы этого пилотного проекта, ребенка легко удастся усыпить в такой кровати, и даст возможность отдохнуть уставшим родителям. Жажда новизны будет реализована через возможность использования специальное мобильное приложение с записями данных реальных поездок и воспроизведения их. И таких примеров становится все больше: автоматические мойки запачканных младенцев освобождают от неприятной функции поддержания гигиены. Приспособления автоматически накормят малыша маминым грудным молоком предварительно сцеженным специальным автоматическим молокоотсосом, или смесью, чтобы родители не просыпались или не отвлекались от работы, развлечения, общения. Пение колыбельных и рассказывание сказок также отдается искусственным механизмам. Для слежением за здоровьем и безопасностью детей существуют радионяни, видеоняни и часы с GPS.

Следующей технологией является конструирование дополнительных событий детской жизни, которые дают возможность ее гламуризировать. Убедительной иллюстрацией этой технологии служит постепенное превращение детского праздника из активно-творческого события для

ребенка и его семьи в эпизод развлечения и потребления и как следствие развитие организованной услуги event –индустрии.

Значение праздника, досуговой и художественно-творческой деятельности семьи для формирования личности подростка и ребенка убедительно доказаны культурологами и педагогами (Г. Черного, С. Шмакова, Г.А. Аванесовой, И. Воробьевой, О. Д. Дашковской и др.). Event-индустрия предлагает организацию праздника, включая в себя *занятость* (в отличие от деятельности) детей и взрослых, а также архитектуру пространства: оформление помещений, музыкальное оснащение, видео и фотосъемку.

Появилось большое количество фирм, которые занимаются организацией детского праздничного досуга. Число зарегистрированных event-компаний (включая филиалы), деятельностью которых является проведение праздничных мероприятий, дошло около 9 тысяч по России и более 2,5 тысяч по московскому региону.¹⁰ Спрос на такой вид услуг постоянно увеличивается, мы фиксируем устойчивый рост поисковых запросов на Яндексе, например в феврале 2017 года по теме «организация детских праздников» таких было около 8 тыс. (детский праздник – цена: 1041, детский праздник – программы: 719, детский праздник – дешево: 312 и т.д.).¹¹

И такие праздники стали проводить не только учреждения культуры или специализированные event-структуры, но и сектор реальной

¹⁰ Справочник предприятий Москвы и Московской области [Электронный ресурс]: база данных содержит сведения о всех предприятиях, зарегистрированных в Москве и Московской области. URL: http://www.spr.ru/res_new.php?findtext=%EE%F0%E3%E0%ED%E8%E7%E0%F6%E8%FF+%EF%F0%E0%E7%E4%ED%E8%EA%EE%E2&id_okrug_find=7&id_razdel_find=0 (дата обращения: 14.04.2017)

¹¹ Статистика запросов на Яндексе [Электронный ресурс] / Яндекс. Подбор слов URL: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата обращения: 01.04.2017).

экономики, например, можно заказать День рождения ребенка на кондитерской фабрике «Конфаэль»¹² [5] или в Ретропоезде ОАО «РЖД»¹³.

По свидетельству исследователя Бесчасной А.А. во всех типах современных городов (от малых до мегаполисов) активно организуются и проводятся именно местными властями праздники, фестивали, публичные мероприятия для детей и это становится одной из характеристик качества детской жизни и комфортности проживания горожан. [Бесчасная, 2016, С.125-126]. Рынок подобных услуг развит в крупных городах, с преобладанием Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга.

Выполнением ФЗ - №83 от 8 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» провоцирует государственные структуры на предоставления коммерческих услуг через организации праздников.[Обеспечение..., 2013] Так, например, ФГБУК Российская государственная детская библиотека разработала и проводит различные детские праздники, зарабатывая на них от 4 до 12 тыс.рублей, через организацию литературных праздников и массовых проведений Масленицы.¹⁴

Социально-экономическое положение семей дифференцирует уровень оказания услуги (компании предлагают практически повсеместно и эконом, и vip-варианты), но по сути своей, праздники лишь стандартизированные сценарии, основанные на популярной мульткультуре.

¹² Компания «Конфаэль». Сайт. [Электронный ресурс] /URL: http://www.konfaelprazdnik.ru/birthday_factory.html (дата обращения: 14.04.2017)

¹³ ООО «Проект Ретропоезд» [Электронный ресурс] /URL: <http://www.retropoezd.ru/tours/category-15/> (дата обращения: 14.04.2017)

¹⁴ Российская государственная детская библиотека. Сайт. URL: http://rgdb.ru/images/docs/documents/platnie_uslugi_p1.pdf (дата обращения: 14.04.2017)

Учитываются, например, модные предпочтения детей, увлечения ими конкретными персонажами, самыми популярными сегодня являются «Барбоскины», «Энгри Бердс», «Щенячий патруль» и др.

Каждый десятый клиент в 2015 году обращался в компанию, узнав о ней из социальных страниц известных личностей, т.е. воспользовался определенным образцом-клише. И опять же первостепенным мотивом обращения за данной услугой было желание родителей снять с себя заботы по организации детского мероприятия.¹⁵

Наличие паттерна доказывается регулярностью, динамичностью и цикличностью спроса на организацию детских праздников (в преддверии школьных выпускных вечеров не только в школе, но и в детском саду, 1 сентября и новогодних праздников).

Отмечается оперативная реакция на изменения рыночного спроса и конкуренции на этом рынке. Главные направления конкурентной борьбы - снижение цен, повышения профессионализма аниматоров, индивидуальный подход к работе с клиентом (оперативное информирование клиентов, разработка индивидуальных программ, корректировка программ в зависимости от желания клиента).

Заказчиков-родителей не смущает большая рискованность при организации праздника для заказчика, т.к. по исследованию Е.Павлиновой, большая часть такого взаимодействия происходит как неправовая практика. 25% опрошенных респондентов- родителей, заказывающих подобные праздники, не придают значения официальному заключению договорных отношений. Основные риски связаны с возможным несоблюдением

¹⁵ Пилотажное исследование «Практики заказных детских праздников города Москвы» было проведено Е.Павлиновой в феврале-марте 2015 года на территории г. Москвы методом опроса по полустандартизированной анкете с общим объемом целевой выборки - 100 клиентов детских компаний по организации детских праздников.

безопасности и возможным непрофессионализмом организаторов праздника.

Последняя четвертая технология может использоваться и как средство реализации трех предыдущих. Специальными медиаинструментами приукрашивания для создания симулякров детства являются фотосессии, конкурсы, телешоу, демонстрирующие внешние проявления значимости ребенка. Стесненные в средствах родители выбирают четвертую технологию как самостоятельное средство и концентрируются в основном на демонстративном типе поведения, организуя специальные блоги от имени своих детей, фотосессии детей, тратят деньги не столько на организации реальной трансформации пространства, сколько -на обязательной их фиксации и презентации, как правило через социальные сети.

Именно одежда является самым простым способом приукрасить действительность, а значит маленького ребенка нужно наряжать. Поэтому такое важное значение современные родители придают детской моде. Как показывают наши исследования, даже во время экономического кризиса в 2016 году более 90% опрошенных нами московских родителей продолжают покупать новую одежду для детей, только 10% стали искать детские изделия в комиссионных магазинах, 4% - на вещевых рынках, то есть, массовой переориентации родителей на более дешевый сегмент рынка детской одежды не произошло.¹⁶

Более взрослого ребенка сегодня принято презентовать не только внешним видом («упакованностью»), но и хвалиться его достижениями в учебе, развитии, спорте и творчестве, при этом родители напрямую

¹⁶ Исследование «Потребительские стратегии родителей на рынке детской одежды» было проведено в феврале 2016 г. методом онлайн-опроса по полустандартизированной анкете Лисициной Е.С под руководством Майоровой-Щегловой С.Н.

чувствуют симбиоз, воспринимают это как свои личные успехи. Не случайно в описаниях таких успехов в социальных сетях чаще всего употребляется выражение: «мы заняли, мы победили, мы выиграли...». Для того, чтобы данные достижения для их презентации были, родители стремятся 1. к организации для своих детей дополнительных занятий кроме школьных; 2. к постоянной смене таких занятий и событий. [Куприянов, 2015] Родители заставляют ребёнка осуществлять свои идеальные планы относительно него самого ради создания симулякра его «гламурного детства», и как правило это им нужно, чтобы самим соответствовать общественному мнению об «ответственном родителстве». Но не достаточно просто организовать это дополнительное образование, сегодня родители должны быть способны сконструировать в общественном мнении окружающих (знакомых в виртуальной сети, родственников, соседей и т.д.) соответствующую «гламурную» реальность детства своего ребенка. Так, на наш взгляд, конструкт «ответственного родительства» в обществе потребления будет напрямую соединяться с процессами «гламуризации детства».

К подростковому возрасту дети усваивают «формулы» гламуризации жизни и принимают их как руководство к самостоятельной деятельности. И здесь мы не можем согласиться с некоторыми учеными, которые полагают, что основным является негативное влияние СМИ и Интернета, а озабоченные родители могут взять его под контроль и нивелировать манипуляции гламура. [Яковлева, 2016]

Последствием обозначенных выше четырех технологий выступает стимулирование подросших детей жить по взрослому образцу, воспроизводить вектор, заданный родителями. И хотя младшие подростки 10-13 лет уже выходят за рамки семейной социализации, их центральные ценности остаются теми же, которые они перенимают от родителей.

Старшие подростки уже самостоятельно воспроизводят паттерн гламуризации своего жизненного мира. По исследованию Бесчасной А.А. дети начинают получать карманные деньги в мегаполисах в среднем с 7 лет, а в малых городах с 10 лет, суммы серьезно различаются (от 508 до 172 руб. в неделю). [Бесчасная, 2016, С.151-155] Способы, которыми подростки поколения Z тратят деньги и организуют свой досуг, в современную эпоху не является ни бунтом, ни сопротивлением установкам взрослого мира. Наоборот, преломляясь сквозь призму естественных детских, подростковых, молодежных компаний, воссоздается принцип общества потребления - «желать больше, применять престижное, потреблять новое и выставлять это напоказ». Но при этом чем больше город, тем чаще возникают разногласия между поколениями в семье в связи с несоизмеримыми пожеланиями.

Повторяющиеся явления гламуризации детства и взаимодействия внутри семьи может рассматриваться в соотношении с другим явлением современности «гламурностью материнства» [Kuleshova, 2015], однако имеет свои характерные особенности, на которых мы и сконцентрируем свое внимание.

Первое отличие – распространенность явления гораздо шире, ибо гламур материнства связан с определенной фазой в жизни матери – ее беременностью. Второе отличие – гламур материнства укрепляет новую эстетику – красоту беременного тела. А гламуризация детства акцентируется по большей части на внешних атрибутах детства, а не на телесности.

«Гламуризация детства» как новое явление имеет свои последствия в трех направлениях: приводит к целенаправленным родительским материальным и моральным инвестициям в ранее дошкольное и дополнительное образование, в применение информационных и

технических новшеств практически «с пеленок», в стимулирование самостоятельной потребительской самосоциализации подростков.

Уже сегодня, как было описано выше, помимо родителей в этот процесс постепенно вступают и другие агенты, не связанные напрямую с медиасредой (власть, коммерческие организации, школа и т.д.). Вероятно, основной паттерн гламуризации будет напоминать спираль.

Покажем это на примере одной из дисциплинарных практик – контроля за перемещениями детей. Озабоченность родителей рисками городского пространства спровоцировала их поиск инструментов отслеживания мобильных детей, кто-то впервые стал использовать для этого гаджеты с маячками. Развивающийся рынок медиа подталкивает к позитивной самопрезентации данных практик - выкладывание таких фото и рассказами в Интернете, но с объяснениями этой деятельности не с позиции контроля, а уже «практик заботы» о детях. Подключаются иные агенты конструирования: школа вводит электронные пропуска с оповещением родителей, оператор мобильной связи делает рекламу услуге, предлагает дополнительный набор приложений; производитель обеспечивает разнообразие устройств в форме часов или жетонов для детей с учетом гендера, возраста, экономического достатка. Как следствие, и другие родители начинают реализовывать сценарий конструкторов потребности – они используют не инструмент жесткого контроля за временем и передвижениями ребенка, а гламурным средством заботы и ухода, которое еще и самими детьми воспринимается как модный инновационный гаджет.

Возможным глобальным последствием процесса гламуризации детства будет являться в будущем символическое потребление детства на уровне общественного сознания. Для подтверждения этой гипотезы несомненно нужны дополнительные прикладные исследования, назовем некоторые перспективные темы:

Ответственное родительство: мотивы, символы и симулякры

Бюджетные исследования романтизации «дня сурка» в семьях с младенцами

Конструирование событий жизни: от младенчества до совершеннолетия

Презентации пространств детских и подростковых комнат

Образы городов как городов детства

Тематика и основное содержание блогов от лица детей и блогов детей

Субкультурное потребление подростков

Переструктурирование детского досуга под влиянием гаджетов

Новые телевизионные программы («Голос-Дети», «Лучше всех» и др.) как конструкторы гламурного детства

Литература и источники

Бесчасная А.А. Урбанистическое детство: социологический анализ. СПб.:Астерион, 2016. С.125-126.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М. 2006. С.48-50.

Куприянов Б.В. Детские досуговые занятия двух поколений россиян (по результатам социологических исследований). Социологические исследования. 2015. № 11. С 156-160.

Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания: пособие для руководителей библиотек/РБА; отв. сост. и рук. проекта Куликова Л.В.; сост. Кузнецова Т.В. (и др.). – Санкт-Петербург: Издательство Российской национальной библиотеки, 2013. – 200 с. [Электронный ресурс] / URL: http://www.rba.ru/content/activities/group/kach/13_06_2013.pdf (дата обращения: 14.04.2017).

Яковлева Е.Л. Мир детства и его трансформации манипулятивными технологиями идеологии гламура. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. Выпуск № 1 (5) . 2016. С. 27-33 [Электронный ресурс] / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mir-detstva-i-ego-transformatsii-manipulyativnymi-tehnologiyami-ideologii-glamura#ixzz4dqebcoBc> (дата обращения: 14.04.2017).

Kuleshova A. (2015). Dilemmas of Modern Motherhood (Based on Research in Russia) // Economics and Sociology. Vol. 8. No 4. P. 110-121. DOI: 10.14254/2071-789X.2015/8-4/8 – URL: http://www.economics-sociology.eu/files/12_164_Kuleshova.pdf (Дата обращения 01.04.2017)

Словник. ДЕТСТВО в социогуманитарной перспективе (версия 21.04.2017)

Раздел 1. Социология детства как наука

Возникновение социологии детства
Педология
История развития социологии детства в России
Предмет социологии детства
Методологические стратегии в социологии детства
Функции социологии детства
Теории детства
Социальное конструирование детства
Структурно-функциональный подход к исследованию детства
Антропологический подход к детству
Статусный подход
Социально-географический подход к детству
Эмансипация детства
«Исчезновение детства»
«Стирание границ детства»
«Новая социология детства»
«Участвующий метод в социологии»
Теории поколений

Раздел 2. Методический инструментарий

Стратегии изучения современного детства (качественная, количественная)
Лонгитюдное исследование
Сравнительное исследование
Компаративное исследование
Фокус-группа с детской аудиторией
Контент-анализ изданий для детей
Метод неоконченных предложений
Рисуночная методика
Социографическая методика
Картографирование пространства детства
Социолингвистическое тестирование
Цветовые методики
Социометрический метод исследования детских сообществ

Моделирование
Анкетирование
Интервьюирование
Игра-интервью
Наблюдение
Эксперимент

Раздел 3. Основные понятия детства

Дети
Детство
Установки на детей
Периодизация детства
Границы детства
Раннее детство
Дошкольное детство
Школьное детство
Подростковый возраст (отрочество)
Юношеский возраст (юность)
Инициация
Гендерные стереотипы
Образ ребенка
Инвестиции в детство
Потребности ребенка
Права ребенка
Ответственность ребенка

Раздел 4. Эмпирические понятия

4.1 Социализация детей

Гендерная социализация
Профессиональная социализация
Потребительская социализация
Социализация посредством Интернета
Социализация детей через игру
Социализация детей через книгу
Детское сообщество
Подростковые сообщество
Детоцентризм
Парадоксы детства

4.2 Досуговые практики детей

Читательские практики
Детское чтение
Подростковые чтение
Семейное чтение
Детская литература
Детские энциклопедии
Электронное чтение детей и подростков
Читательская грамотность (PISA)
Грамотность
Функциональная грамотность
Игра и игрушка

4.3 Дети и Интернет

Электронный контент для детей
Подростки в социальных сетях
Подростковая аудитория Интернета
Информационная грамотность
Медиаинформационная грамотность
Медиаобразование
Интернет-поколение Дети хай-тек
Информационное пространство детства

4.4 Детская социальная инфраструктура

Школа
Детская библиотека
Детские СМИ
Ивент-индустрия детства
Игрушка и игра детские
Детский праздник

4.5 Социальные роли детей

Ребенок-пешеход
Ребенок-ученик
Ребенок-пациент
Ребенок-пассажир
Ребенок-потребитель
Ребенок, оказавшийся в кризисной / критической ситуации
Дети, занимающиеся профессиональным творчеством (актеры, музыканты, певцы, художники, танцоры, модели и т.п.)
Дети – профессиональные спортсмены

4.6. Дети как поколение

Субкультура (детская, подростковая)

Детское сообщество

Подростковые сообщество

Поколение

4.7. Межпоколенные взаимодействия

Квазидетство

Квазиродительство

Гламуризация детства

«Взрослые» дети

«Героическое» детство

Кидалт

«Замороженные» дети

Раздел 5. Социальная политика в интересах детей

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года

Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации

Стратегии Совета Европы по защите прав ребенка

Доклады о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации

Конвенция ООН о правах ребенка и законодательное обеспечение прав детей в РФ

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года

Консолидированный бюджет в интересах детей.

Уполномоченный по правам ребенка

Международные стандарты в области прав ребенка.

Проблемы в сфере детства

Подходы к оценке благополучия детей

Семейная политика сбережения детства

Здоровый образ жизни семей и детей

Формирование компетентного родительства

Эдалтизм

Эйджизм

Риски и вызовы для детей

Дети, нуждающихся в особой заботе государства

Обеспечение информационной безопасности детей

Предотвращение насилия в отношении детей
Неблагополучие / трудная жизненная ситуация
Жестокое обращения с детьми
Насилие в отношении детей.
Социальное сиротство.
Социальная услуга для детей
Социальная исключенность
Детство в ситуации бедности
Уязвимые категории детей

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года

Доступность качественного обучения и воспитания
Культурное развитие детей
Детские и юношеские творческие объединения

Социальный потенциал ребенка
Партнерство во имя ребенка
Детские и молодежные общественные объединения
Учет мнения и участие детей в принятии решений, затрагивающих их жизнь
Города, доброжелательные к детям
Общественно-профессиональная экспертиза
Детские советы, палаты, парламенты
Органы детского самоуправления

Раздел 6. Персоналии

Рыбников Николай Александрович (1890 - 1961)
Бернштейн Михаил Семенович (1894-1975)
Кон Игорь Семенович (1928-2011)
Фельдштейн Давид Иосифович (1929-2015)
Соколова Эмилия Семеновна (1933-2012)
Рыбинский Евгений Михайлович (1934-2003)
Обухова Людмила Филипповна (1938-2016)
Мид Джордж Герберт (1863-1931)
Мид Маргарет (1901-1978)
Эриксон Эрик Хомбургер (1902-1994)
Арьес Филипп (1914 -1984)
Бронфенбреннер Ури (1917-2005)
Постман Нейл (1931-2003)

Де Моз Ллойд (1931 - ...)

Рихтер Д.

Бюхнер П.

Квортруп Йенс

Раздел 7. Связь социологии детства с другими отраслями гуманитарно-общественного знания

История детства

Психология детства

Социальная психология детства

Социология семьи

Социология молодежи

Социология образования

Антропология детства

Культурология детства

Экономика детства

Философия детства

Статистика детства

Раздел .8 Исследовательские организации детства

ИК 53 МСА

Европейские неправительственные организации по защите прав ребенка

Международные журналы и центры исследования детства

ЮНИСЕФ

Российский Детский Фонд

Центр социологии образования

Институт детства

Российская государственная детская библиотека

Центр социологии детства Социологического института Российской академии наук

ИК Социология детства РОС

Приложения. Визуальная информация

Примеры социографических методик

Примеры контент-анализа визуальной информации

Интернет-источники для исследователя детства

Вместо послесловия.

**Обсуждения. Детство как
единое исследовательское поле
социальных и гуманитарных
наук**

Синтез культурологии и социологии в изучении современного детства

(Э.А. Куруленко, профессор, доктор культурологии, ректор ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»)

Заявленная в монографии проблематика детства XXI века сама по себе вызывает интерес и обеспечивает новизну предложенных коллективом авторов материалов. Очевидно, что современные дети растут в новых и постоянно меняющихся социокультурных условиях, эти изменения порой сложно уловить, особенно на уровне эмпирических исследований, и еще сложнее отследить и показать, как они сказываются на новых поколениях детей. Однако, авторы монографии, смогли реализовать этот замысел.

Культура современного детства привлекает внимание в силу ее характерных особенностей, отличия от культуры детства предыдущих эпох [Иконникова 2001]. В современном обществе уже сформировался ряд мифов вокруг детства – дети сегодня не читают книг, все время играют в компьютерные игры, «сидят» в телефоне, общаются в основном виртуально и не умеют дружить в реальной жизни и т.д. Рассматриваемый коллективный труд развеивает эти мифы, и, что очень важно, формирует новую повестку дня в современных отечественных исследованиях детства, связанную с актуализацией и введением в научный оборот теорий, явлений, практик, касающихся современных российских детей. Это исследования роли позитивного контента интернета для детей, практик потребления и особенностей потребительской социализации детей, «гламуризация» детства и ряд других вопросов.

Российские исследователи детства знакомы с ключевыми трендами зарубежных исследований, авторы монографии привлекают работы современных иностранных исследователей детства, при этом

концентрируются на особенностях именно российской реальности детства. Отметим, что сам факт появления данной монографии свидетельствует о том, что в настоящее время российским научным сообществом исследователей детства накоплен значительный объем материалов о детстве именно как социокультурном феномене.

Название монографии заявлено, на наш взгляд, достаточно широко, и это, видимо, не случайно. Авторы претендуют именно на «социогуманитарную перспективу», хотя «перекос» в отношении первой составляющей этого понятия, исходя из текста, – «социо» – очевиден. Скорее всего, его можно объяснить тем, что авторы монографии, в первую очередь, социологи, и свою приверженность социологическому тезаурусу детства объясняют солидаризацией с позицией И.С. Кона, обозначенной в первом параграфе первой части о том, что «аппарат социологии наилучшим образом приспособлен для междисциплинарного синтеза различных наук о детстве». Для того, чтобы гуманитарная перспектива звучала не менее ярко, чем социальная в современных исследованиях детства можно было бы привлечь данные культурологии, где накопились особые подходы в исследовании культуры детства [Мамычева 2013]. В рамках культурологии достаточно хорошо разработаны идеи, связанные с культурой и символикой мира детства, их особенностями в разных странах мира и разные исторические эпохи и другие.

В первой части монографии «Теоретико-методологические основы изучения детства в начале XXI века» авторы сконцентрировались вокруг теоретико-методологических вопросов, безусловно, очень важных для концептуализаций современного детства.

Актуализация идеи «интерсекциональности» знания в междисциплинарных исследованиях современного детства представляется нам достаточно перспективной, плодотворной, здесь нам видятся

возможные пересечения исследовательских проекций культурологии и социологии. Они состоят, например, в том, как культура и социум интерпретируют детей. Важно, что это не просто какие-то абстрактные дети, а это мальчики или девочки определенной идентичности: конкретного возраста, взрослеющие в данной исторической обстановке, социально-экономической ситуации, условиях определенной культуры (социальной, регионально-этнической, религиозной, символической и т.д.), усваивающие ценностные образцы этой культуры, ее нормы, типичные представления об успешности и т.п. Идея интерсекциональности таким образом позволяет обозначить новые ракурсы в исследовании мира детства, понять, как накладываются друг на друга различные измерения детства в конкретных социокультурных условиях, благодаря чему формируется разнообразие культурных миров детства.

Включение в монографию параграфа по Википедии, и тем более в ту ее часть, где обсуждаются концептуальные основания современного детства, само по себе выглядит очень неоднозначно. Возникает вопрос о том, а можно ли вообще материал свободной энциклопедии, где, как указано в параграфе «создавать и редактировать статьи может любой пользователь Интернета», вообще считать теоретико-методологической основой исследований современного детства. На наш взгляд, материалы этого раздела, доказывают, что можно. Продуктивным, на наш взгляд, выглядит сопоставление С.Ю. Митрофановой материалов о детстве русскоязычной и англоязычной Википедий, это обеспечивает прирост знания для отечественных исследований детства. На перспективу можно было бы включать в такой анализ страницы Википедии по теме детства и из других ее языковых версий, в этом случае страноведческий аспект исследований по проблематике детства стал бы более очевиден. Однако, этот аспект высвечивается в следующем параграфе, который посвящен особенностям

институционализации социологии детства в России. Подготовленные С.Н. Майоровой-Щегловой и Е.А. Колосовой материалы убедительно доказывают, что отечественную социологию детства вполне можно считать состоявшейся отраслью социологического знания в России, но вместе с тем, находящейся в поиске своего дальнейшего пути развития. В этом плане, культурология и социология перекликаются в различных вопросах. Например, определения детской (суб)культуры и (суб)культуры детства, социокультурных смыслов детства, возможностей культуры оказывать влияние на формирование ценностных ориентаций конкретных детей и т.д. Однако, особенно важны пересечения культурологии и социологии в третьем из обозначенных авторами направлении развития социологии детства, которое ориентировано на синтез результатов различных конкретных исследований, как социологических, так и культурологических и ряда других, на межпредметность, метапредметность, и, что очень важно, междисциплинарность. Этот вектор развития отечественной социологии детства кажется нам одним из самых перспективных с точки зрения прироста нового социогуманитарного знания о детстве.

Необходимость поколенческого взгляда на детство диктуется хотя бы тем, что детство, как правило, выстраивается по оси «детство-взрослость», что само по себе предполагает генеративный анализ. Несмотря на то, что, как замечает В.П. Чудинова, тема поколений «стара как мир», автору этого параграфа вполне удалось придать этой теме новое звучание в контексте современных представлений о детстве, развеять некоторые мифы детства.

В рамках культурологии поколенческая проблематика разрабатывается очень активно и могла бы существенно дополнить структуралистский взгляд социологии пониманием того, как происходит появление культурных новаций, каков сам механизм возникновения новых практик в культуре детства, какова роль креативной, созидательной

деятельности детей в этом процессе. Сегодня становится очевидным, что, в первую очередь, именно творчество, а не подражание является ключевым механизмом трансляции культурных ценностей между поколениями [Куруленко 2012].

Заключает первую часть монографии материал С.Ю.Митрофановой по выявлению тенденций в зарубежных исследованиях детства. Обзор зарубежных журналов по исследованиям детства и проведенная кропотливая работа по журналу «Детство: глобальный журнал исследований ребенка» издательства Sagepub, конечно, работают на развитие отечественных исследований детства. В этом плане пересечения культурологических и социологических исследований детства очевидны, они прослеживаются в ряде вопросов. Например, касающихся миграции детей, что напрямую связано с огромной ролью культурного фактора в процессах мобильности в современном обществе; идеях конструктивизма, предполагающих ключевую роль именно культуры в определении того, как интерпретируется биологическая данность ребенка в различных обществах; в исследованиях различных дискурсов (властных, политических, сексуальных и т.д.) в транзисии от детства к зрелости, и т.д.

Вторая часть монографии, на наш взгляд, выстроена в русле современных постмодернистских прочтений социальной реальности. В этом вопросе, на наш взгляд, позиции культурологии и социологии очень близки. Авторы показали, что эти прочтения находят эмпирическое отражение в культуре современного детства. Материалы этой части вызовут наибольший интерес у практиков, работающих с детьми. Это очень «живые» тексты А.Ю. Губановой о детях эпохи интернет, С.Ю.Митрофановой о новой роли детей как потребителей в современном обществе, Е.А.Колосовой об особенностях потребительской социализации

современных детей и, конечно, захватывающая идея «гламуризации» современного детства, представленная С.Н. Майоровой-Щегловой.

Что касается «Словника», заявленного в заключительной части монографии, то его реализация в будущем в развернутой форме в виде отдельного издания – Тезауруса детства – с краткой характеристикой обозначенных в нем понятий была бы востребована различными социальными группами. Во-первых, учеными социогуманитарной направленности, чья область интересов связана с миром детства, во-вторых, практиками, работающими с детьми, в-третьих, чиновниками, занимающимися социальным программированием и выстраивающими определенную политику в отношении детей. Продуктивным, на наш взгляд, является обращение коллег в Словнике к культурологическим концепциям детства, что позволит подчеркнуть гуманитарную составляющую Словника.

Междисциплинарный подход, реализуемый при составлении Словника, является точкой роста современных российских исследований детей. Реализация идеи междисциплинарности и интерсекциональности знания о детстве может быть успешной, если у авторов будет возможность и поддержка российского гуманитарного научного фонда создать и издать Тезаурус детства как самостоятельный научный продукт, основываясь на понятиях, заявленных в Словнике.

В целом, монография, подготовленная коллективом авторов, представляется достаточно полезной и, безусловно, перспективной как для развития современной социологической теории детства, так и современного социогуманитарного знания в целом. Качество текста данной работы доказывает, что она подготовлена именно ансамблем авторов, где у каждого свой мотив, своя линия, гармонично встраивающаяся в единую концепцию монографии, что и убедило меня в мысли поддержать данное издание.

Литература и источники

1. Иконникова С.Н. Защитный пояс культуры и стратегия отношения к детству / Дети и старики как группы риска: миссия социальной работы в обществе переходного типа. Сборник статей и материалов международной конференции (15-17 мая 2000). / Под общ. ред. Э.А. Куруленко. Самара: Самарский университет. Департамент культуры Администрации Самарской области. Департамент социальной защиты населения Администрации Самарской области. 2001. – С.11-16.
2. Мамычева Д.И. Детство – метаморфозы культурного взгляда. Таганрог. 2013. – 148с.
3. Куруленко Э.А. Детство как социокультурный феномен // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2012. Т. 14. № 2-3. С. 838-844.

Поколение как комплексная проблема гуманитарных наук¹⁷
(М.Р.Мирошкина, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией психолого-педагогических проблем самоорганизации детей и взрослых ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО»)

Монография «Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия», представленная группой авторов под руководством доктора социологии С.Н. Майоровой-Щегловой, безусловно, станет событием для всех, кто занимается исследованием самого феномена детства, а также проблемами обучения, воспитания и развития детей в современном мире.

Это утверждение исследователя-педагога основано на том факте, что в последнее десятилетие важнейшей проблемой является вхождение в сферу образования нового поколения людей, родившихся и выросших на переломе тысячелетий, сформировавшихся в сетевом обществе, получающих информацию из любых современных гаджетов в режиме «on-line».

Они были сформированы тремя важнейшими факторами – детскими переживаниями нестабильности 90-ых (кризис, рост цен, проблемы с продуктами, политический беспорядок, дефолт – все это отразилось на жизни родителей нынешних подростков и молодых людей, а значит, и на них самих), стабильной жизнью 2000-ых, а также геополитическими событиями 2014 года – Олимпийскими играми в Сочи, присоединением Крыма к России, развитием ситуации в Украине.

В «замыкающем» советскую эпоху 1991 году самым старшим из них было 8 лет. В кризисном 1998 году – 15 лет. В переломном 2014 году

¹⁷ Статья подготовлена по материалам комплексного междисциплинарного исследования «Цифровое поколение. Портрет в контексте образования» при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-06-10018 (а)

младшим из их них исполнилось 11. Как соотносятся ценности постсоветских поколений детей и молодежи и их учителей, выросших в СССР? Изменилось ли мышление «детей интернета» по сравнению с их «книжными» родителями? Какими способами добывают знания представители разных поколений? Что объединяет сегодняшних учителей, родителей и учащихся, и чем они кардинально отличаются друг от друга? Должна ли измениться методология современного обучения и воспитания в контексте базовых характеристик участников образовательного процесса?

В педагогической науке и практике образования этим вопросам уделяется недостаточное внимание. Это противоречие определило проблему комплексного междисциплинарного исследования «Цифровое поколение. Портрет в контексте образования», осуществляемого при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-06-10018 (а).

Авторы в представленной монографии концентрируются на поколении сегодняшних детей, мы же полагаем, что нужен более развернутый взгляд: каковы фундаментальные характеристики «постсоветских» поколений участников образовательных отношений второго десятилетия XXI века в образовательных организациях разного уровня образования, в чем их отличия от «советских» поколений учителей, родителей и организаторов образования, и как они влияют на фундаментальные основы современного образования.

В понятийном аппарате исследования понятие поколение определяется на основании работ В.М. Воронкова, который рассматривал поколение не с биологических позиций, а как социологическую категорию. «Проблема поколения лежит в социальной сфере и, хотя опирается на представление о жизненном цикле группы, однако к нему не сводится», - пишет В.М. Воронков. «Если бы не было социального взаимодействия, социальной структуры, истории, то не было бы и социологического понятия

«поколение». И оно определялось бы лишь как биологическое (демографическое) поколение через рождение, старение и смерть конкретных возрастных когорт. Тот факт, что люди родились и выросли одновременно, еще не означает, что они стали поколением. Простое хронологическое совпадение жизненных циклов поколения не создает.

Поколение - общность людей примерно равного возраста, которые обладают сходными культурными и социальными ориентациями и формами поведения. Такие ориентации формируются в процессе социализации, поэтому принципиальные различия в этом процессе приводят к расслоению и становлению четких социальных границ внутри общности с одним и тем же поколенным статусом. Лишь часть сверстников обладают поколенной взаимосвязью из-за общности волнующих их проблем. И уж заведомо меньшая часть тех, кто мог бы принадлежать к поколению по возрасту, в действительности осознают свое поколенное единство, вырабатывая общую систему ценностей и соответствующие формы деятельности» [Воронков, 2005].

По сходным основаниям подходят к определению понятия «поколение» Уильям Штраус и Нил Хоув [RuGenerations, 2017]. Безусловно, невозможно американскую теорию переносить на российскую реальность буквально. Особенно, если речь идет о современных подростках и молодых людях. Прежде всего, потому, что условия их становления в России и США были абсолютно разные. Например, период с 1983 по 2002 гг. - годы, благополучные для Америки, привели к появлению самой многочисленной (75 млн. чел) демографической когорты. Рожденные в это время дети были ожидаемы, любимы, защищены и взлелеяны как родителями, так и страной. Напротив, в России – это было время постоянных кризисов, безденежья, терактов, войн и нищеты. Рождаемость резко сократилась. В отличие от США – в России это поколение – одно из самых малочисленных.

Но... за пределами национальных границ жители сегодняшнего глобального мира идентичны. «Миллениалы разных стран отличаются друг от друга, но, благодаря социальным сетям, глобализации и скорости перемен, у молодого человека из одной страны куда больше общего с людьми из другой страны, чем со старшими поколениями внутри его собственного народа. Даже в Китае, где семья исторически важнее индивида, Интернет, урбанизация и политика «одна семья — один ребёнок» (пересмотренная к началу 2016г.) формируют новое поколение невероятно самоуверенных и зацикленных на себе людей» [Stein, 2013].

Согласно Теории поколений [RuGenerations, 2017; Howe, Strauss, 1991], сейчас в России живут представители **Поколения Победителей (GG)** (1900-1922 г.р.). Это уходящее поколение, создавшее задел для экономического и культурного развития человечества в 20 веке. **Молчаливое поколение (GS)** (1923-1942 г.р.) отстояло мир в период второй мировой войны. Однако, выразило согласие с изменениями, происходившими в период их доминирующего положения. **Беби-Бумеры (BB)** (1943-1962 г.р.)- поколение демографического взрыва—наоборот, проявляло и проявляет общественную активность, много дало человечеству, совершив компьютерную революцию. **Поколение X (икс)** (1963-1982 г.р.) настойчиво демонстрирует общественную пассивность. **Поколение Y (игрек) или Миллениум** (1983-2002 г.р.) отдает предпочтение компьютерным сетям, особенно – социальным. Оно уже проявило способность к сетевым коммуникациям в периоды цветных революций и социальных протестов. Эти коммуникации стали для поколения инструментом самоорганизации для коллективных действий. **Поколение Z (зет)** (с 2003 г.р.). Самое молодое современное поколение Z, отличается таким качеством, как доминирование цифрового формата используемых ресурсов.

Не останавливаясь подробно на конкретных поколенческих характеристиках, отметим, что в контексте нашего исследования важно, что представители сегодняшних поколений поколения «Z» - это сегодняшние дошкольники, младшие школьники и учащиеся 5-7 классов. «Y» - сегодняшние старшеклассники, молодые педагоги и родители дошкольников и младших школьников. «X» - родители сегодняшних школьников, бабушки и дедушки дошкольников и младших школьников, опытные педагоги в школах.

Беби-Бумеры – бабушки и дедушки старшеклассников, молодых педагогов. Педагоги – пенсионеры, работающие в школах.

В ходе нашего исследования мы получили ответы на важные вопросы:

- Действительно ли совпадают ценностные и смысловые ориентации представителей одного поколения «Y»- сегодняшних старшеклассников и молодых педагогов?

- Действительно ли отношения к жизни и образованию у учащихся 1-7 классов совпадают с педагогами и родителями из поколения X, а у учащихся средней школы – с представителями поколения беби-бумеров?

- Как влияют совпадения и несовпадения на выбор форм, методов и результатов учебной и воспитательной работы?

Первые результаты исследования уже опубликованы в научных изданиях [Мирошкина, 2016; «Цифровое...», 2017], на очереди – монография по итогам трехлетней работы.

Соотнесение данных нашего проекта и идей авторов монографии еще раз убеждают нас, что синтез и инкорпорация знаний различных социогуманитарных наук, а также со-конструирование ориентиров педагогики и социологии в общем образе объекта социальной реальности – детстве – являются не просто возможными, это необходимым элементом современной научной ситуации. И это сотрудничество приведет к

обоснованной методологической и методической подготовке социальных экспериментов, разработке проектов практикующими педагогами вне зависимости от содержания практической деятельности, преподавателями высшей школы, политиками и чиновниками от образования всех уровней.

Литература и источники

Воронков В.М. Проект «шестидесятников»: движение протеста в СССР
Воронков В. Проект «шестидесятников»: движение протеста в СССР // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 168—200. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.academia.edu/11158609> (дата обращения: 15.05.2016)

Дети и детские организации в условиях модернизации общества [Текст]: Всероссийское социологическое исследование/ С.Н. Майорова-Щеглова. – [Электронный ресурс]. – URL : http://www.childsoc.ru/doc/deti_org_2010.pdf (дата обращения: 15.05.2016)

Колосова, Е.А., Иванова Е. Ю. Дети и общество: социальная реальность и новации (По материалам Всероссийской научно-практической конференции. 23 – 24 октября 2014 г., Москва) // Социологическая наука и социальная практика № 2(10), 2015. С-149-150. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.isras.ru/files/File/SNSP/2_2015/Kolosova.pdf (дата обращения: 15.05.2016)

Минаков В. Ф. Различия и сходства в периодизации теории поколений // МНИЖ . 2014. №12-2 (31) . – Научная библиотека КиберЛенинка. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-i-shodstva-v-periodizatsii-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 15.05.2016);

Мирошкина М.Р. Методики исследования базовых характеристик участников современного образовательного процесса [научно-методическое пособие] /М.Р. Мирошкина и др. [Текст] // [Электронный ресурс]. – URL: <http://molclub.ru/articles/124>

Проект RuGenerations // [Электронный ресурс]. – URL: <http://rugenerations.su> (дата обращения: 15.05.2016)

«Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России : научно-практическая интернет-конференции с международным участием (Москва, ноябрь-декабрь 2016 г.) / Под ред. М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой, С.В. Лобынцевой. — М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2017. — 273 с.

Howe, Neil; Strauss, William (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company.

Stein, Joel Millennials: The Me MeMe Generation: Why millennials will save us all/ Monday, May 20, 2013/[Электронный ресурс]. – <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,2143001,00.html#ixzz2jaE8RTBk> (дата обращения: 15.05.2016)

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова - доктор социологических наук, профессор кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет.

Специалист в области социологии детства.

Кандидатская диссертация "Идеалы и ценностные ориентации современных подростков 90-х годов" (1994). Докторская диссертация «Детство как социальный феномен (Концепция социального конструирования детства)» (1999).

Основной научный вклад связан с разработкой теоретических, методологических и методических основ изучения детства как социального феномена. Выдвинула концепцию социального конструирования детства, согласно которой детство не просто период в жизни человека, а сложное социальное образование, являющееся структурным элементом общества, выполняющее в нем специфические функции и взаимодействующее с обществом в целом и с отдельными его элементами. Активно разрабатывает вопросы методологии изучения современного детства, социологического сопровождения реализации прав ребенка и изменения информационного пространства. Опубликовала первые в России учебные пособия по социологии детства. Организационная и общественная деятельность связана с консолидацией российских социологов, занимающихся проблемами детства и детей, и созданием Исследовательского комитета «Социология детства» Российского общества социологов (2008 г.), является его председателем.

Руководитель проекта «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом, № 16-06-00792.

sheglova-s@yandex.ru

Краткая библиография:

Монографии

Социология детства. Учеб. пос. - М., 1996; Права детей и дети о правах: Социологический анализ. М, 1998; Детство: методы исследования. Учеб. пос. М., 1999; Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы. М., 2001;

Информационное пространство российского подростка в постсоветский период. Москва, 2006. (в соавт.); Прогнозирование развития воспитательных систем. М., 2009. (в соавт.); «Образовательная программа повышения квалификации уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации». Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Российский государственный гуманитарный университет. М., 2011. (в соавт.);

Мониторинг и анализ московского информационно-образовательного пространства: Результаты социологических исследований и программирования. М., 2013. (в соавт.)

Наиболее значимые статьи

«Своя» комната как артефакт молодежной субкультуры // Социол.исслед. 2003. №3; «Социология детства» как элективный курс. Опыт преподавания.// Социол.исслед. 2003. №6.;

Трансформация детства в современном российском обществе и императивы развития государственной политики в интересах детей // Журнал исследований социальной политики. 2004. Том 2;

Молодое поколение и новые средства массовой коммуникации: мифы и реальность // Вестник РГГУ 2010. №3(46);

Общение детей: социологический анализ традиционных и инновационных форм // Мир психологии. 2015. №1.;

О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б.В.Куприянова) // Социол.исслед. 2016. № 12.

Александра Юрьевна Губанова - кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела Социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, ученый секретарь Исследовательского комитета Российского общества социологов «Социология детства».

Магистерская диссертация «Проблема индивидуальной и групповой идентичности в российском Интернет-сообществе (на примере социальных сетей: ВКонтакте.ру, Одноклассники.ру)» (2010); кандидатская диссертация «Интернет для детей: социальные функции, специфика аудитории, требования к контенту» (2016).

Занимается изучением информационного пространства детства. Автор методики оценки электронных ресурсов для детей и подростков, программы «Методики поиска и отбора сайтов для детей и подростков» для магистрантов Социально-гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры».

Участвует в проекте «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус», который поддержан Российским гуманитарным научным фондом, № 16-06-00792 в качестве исполнителя.

alexandra.gubanova@gmail.com

Монографии

Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Материалы социологического исследования М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. 114 с. (в соавт.);

Детское чтение в России / Российская государственная детская библиотека. М., 2014. (в соавт.);

Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков / Российская государственная детская библиотека. М., 2016 (в соавт.).

Наиболее значимые статьи

- Интернет в детском лагере // Народное образование. – 2013. – № 3. – С. 76-79;
Подростки в Интернет-среде: общение, чтение, поведение // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». – М.: РГГУ, 2013. – № 2 (103). – С. 131-137;
Критерии отбора сайтов для детей: социологический анализ // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». – М.: РГГУ, 2014. – № 4 (126). – С. 199-204;
Классификация электронного контента сайтов для детей: социологический анализ // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – М.: РГГУ, 2015. – № 7 (150). – С. 139-143;
«Белая книга» интернета о критериях оценки контента для детей / А. Ю. Губанова // Библиотечное дело. – 2015. – № 8 (142). – С. 18-21.

Елена Андреевна Колосова – кандидат социологических наук, доцент, заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, доцент Российского государственного гуманитарного университета.

Специалист в области социологии детского чтения. Кандидатская диссертация «Детское чтение в современной России: социальные функции, структура и практики» (2011). Уточнено определение детского чтения как социализационного механизма приобщения к материальной и духовной культуре, включающего в себя содержательные и технологичные социальные практики. Предложена авторская типология читательских практик, базирующаяся на двух основаниях: по способам чтения (традиционные, новые); по степени автономности (управляемые/канализированные, самостоятельные/свободные). Научные разработки и публикации посвящены чтению подрастающего поколения (особенности восприятия текстов, культура чтения, техника чтения, основные читательские характеристики). В рамках профессиональной деятельности занимается проведением социологических исследований в области детского чтения в партнерстве с ведущими исследовательскими центрами. Ведет активную работу по распространению практических методик изучения детей и детского чтения: пособий, методических семинаров на базе РГДБ для специалистов библиотек, педагогов и психологов и со студентами гуманитарных специальностей (педагогов, психологов, социологов) по проблемам изучения детского чтения и литературы для детей.

Заместитель председателя Исследовательского комитета "Социология детства" Российского общества социологов. Участвует в проекте «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус», который поддержан

Российским гуманитарным научным фондом, № 16-06-00792 в качестве исполнителя.

the_shmiga@mail.ru

Краткая библиография:

Монографии

Практики детского чтения: результаты комплексного исследования / Российская государственная детская библиотека. М., 2011;

Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Социологическое исследование. М., 2012. (в соавт.);

Чтение и читательские практики московских подростков - 2011. Комплексное исследование. М., 2012. (в соавт.);

Изучение пользователей библиотек: социологический подход. Ч. 1. Ч. 2. Ч. 3. / Российская государственная детская библиотека. М., 2013 (в соавт.);

Детское чтение в России / Российская государственная детская библиотека. М., 2014. (в соавт.);

Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков / Российская государственная детская библиотека. М., 2016 (в соавт.).

Наиболее значимые статьи

К вопросу об актуальности изучения детства в социологии // // Вестник РГГУ. 2013. № 2. (в соавт.);

Детское чтение в современной России: понятие, структура и практики // // Вестник РГГУ. 2014. № 4;

Конкурс дипломных работ и магистерских диссертаций в области социологии детства // Социол. исслед. 2014. № 2 (в соавт.);

Чтение детей и подростков в России: сравнительное социологическое исследование // Мир психологии 2015, № 1.

Светлана Юрьевна Митрофанова - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П.Королева.

Ключевая область научных интересов – социология детства. Кандидатская диссертация «Социальный статус детства: жизненно-стилевой подход» (2004). Развивает идеи социального статуса детства, применения жизненно-стилевого подхода в исследовании подростков, детской бедности, экспертизы социальных программ в социальной сфере, габитуса «взрослости» в пространстве детства, участвующего исследования с детьми.

Участвует в проекте «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус», который поддержан Российским гуманитарным научным фондом, № 16-06-00792 в качестве исполнителя.

mit_s@mail.ru

Краткая библиография:

Монографии

Социальный статус детства. Самара: Самар.гос.тех.ун-т. 2009;

Габитус «взрослости» в пространстве детства . Самара: Самар.гос.тех.ун-т. 2014.

Наиболее значимые статьи

Концептуализация основных подходов к изучению детства в социологии // Контексты социального знания / под ред. В.Я.Мачнева и др. Самара: Универс-групп. 2005; Парадоксы пространства детства // Вестник СамГУ. 2007. №1(51); «Я – взрослый \ Я - взрослая»: представления третьеклассников о собственном будущем // Вестник СамГУ. 2013. №2(103).

Точки отсчета и конструкты "взрослости" в представлениях детей о своей будущей жизни // Вестник РГГУ. 2015. № 7 (150).

(Раз)Очарование «участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2016. №4(44).

Вера Петровна Чудинова - социолог, библиотековед, кандидат педагогических наук. Более 30 лет занимается изучением проблем чтения и информационного поведения подрастающего поколения, взаимодействия детей и подростков с интернетом, библиотечного обслуживания детей и юношества. Участвовала в проведении комплексных, социологических, библиотековедческих, маркетинговых и других

исследований чтения детей и юношества, детской литературы, деятельности библиотек, профессии детского библиотекаря.

С 2000-х гг. была руководителем и участником ряда исследований, проведенных при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований, Министерства культуры РФ и др. В 2001-2013 гг. заведовала отделом социологических исследований Российской государственной детской библиотеки; в настоящее время - главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ. В 2010-2011 гг. участвовала в издательском проекте трех стран, представляя опыт России по библиотечному обслуживанию детей и молодежи.

Вице-президент межрегиональной Русской ассоциации чтения (2003-2008); член постоянного комитета Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации (с 2007 по настоящее время). Член Российского общества социологов (с 2001 по настоящее время), заместитель руководителя исследовательского комитета РОС «Социология детства» (2008-2014 гг.), ныне – член комитета.

chudvp@yandex.ru

Краткая библиография:

Монографии

Измерение ценности и критерии эффективности деятельности библиотек: зарубежный опыт: учебно-практическое пособие. Москва : Литера, 2011. 254 с. (в соавт.).

Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Материалы социологического исследования . М. : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. 144 с. (в соавт.).

Развитие нации читателей: роль чтения и библиотек. Москва, 2014. 148 с. (в соавт.);

Чтение детей и подростков в зеркале гендерной социологии .Москва, 2015. 88 с.

Youth-Serving Libraries in Japan, Russia, and the United States. Edited by Lesley S.J. Farmer; Associate editor Natalia Gendina and Yuriko Nakamura. Scarecrow Press, 2012. 378 p. (в соавт.)

Наиболее значимые статьи

Книги, сайты и не только: дети и библиотекари онлайн сегодня и завтра // Дети в информационном обществе. №15. С.22-29.

Наши дети в интернете: обеспечение безопасности детства и продвижение позитивного контента. В.П. Чудинова // Библиотечное дело. 2015. №8 (242). С. 5-12.

Наиболее значимые статьи: список публикаций по проекту 2016-2017

гг.

- Губанова А.Ю. Электронное чтение детей и подростков // Материалы виртуальной научно-практической конференции «Чтение: многообразие возможностей», 2016- Русский <http://chтение-21.ru/virconf/doklad/10939>
- Губанова А.Ю. Детство информационной эпохи: новые термины и понятия, "Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке" (к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского), Скифия-принт, Санкт-Петербург, 2016. С.242 - 243- Русский http://soc.spbu.ru/nauka/publications/Sbornik_Koval_100.pdf
- Губанова А.Ю. Новые термины и понятия тезауруса детства информационной эпохи // От детства к взрослости: вариации нормы и особенности развития. Сборник докладов II Межвузовской конференции молодых ученых / Ред.- сост. А.С. Обухов. М.: МПГУ, 2017. С. 9-12. URL: <http://mpgu.pf/wp-content/uploads/2014/10/Ot-detstva-k-vzroslosti.-Sbornik-statey-II-Mezhvuzovskoy-konferentsii-molodyih-uchenyih.pdf>
- Губанова А.Ю. Интернет для детей и подростков: от запретительных мер к проектам поддержки позитивного контента // Молодые исследователи образования. XVI Всероссийская научно-практическая конференция. Том II. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. - С. 55-57. <http://mgppu.pf/document/download/6479>
- Колосова Е.А. Семейное чтение: к определению понятия // Материалы виртуальной научно-практической конференции «Чтение: многообразие возможностей». 2016. Русский <http://chтение-21.ru/virconf/doklad/10938>
- Колосова Е.А. Дополнительное образование в детских библиотеках: конструирование социальных, культурных и образовательных практик // Дополнительное образование - пространство самоактуализации и самореализации личности, удовлетворения вариативных потребностей детей и семьи. Материалы IV Всероссийских Брудновских педагогических чтений с международным участием. Общая редакция: Т. А. Антопольская, В. А. Лаптева. 2017. С. 100-104.
- Колосова Е.А. Основные исследовательские направления изучения дошкольного детства: социологический анализ // Детский сад: теория и практика. 2016. № 1. С.108 – 112. Русский
- Колосова Е.А. Особенности проведения контент-анализа детской учебной и развивающей литературы // Многомерные статистические модели и их применение в социологических исследованиях детства: материалы Всероссийской молодежной научной школы-конференции, Владивосток, 6–8 июня 2017 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. А.Г. Филипова. – СПб. : Астерион, 2017. С.250-252.
- Майорова-Щеглова С.Н. , Колосова Е.А. Childhood in the Socio-Humanitarian Perspective: a Multidisciplinary Thesaurus // The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. View from Russia [Electronic resource]: collected papers. The 3rd ISA Forum of Sociology «The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World», 2016. С.187 - 189- Английский <http://www.ssa-rss.ru/files/File/PublikaciiROS/TheFuturesWeWantGlobalSociologyAndTheStrugglesForABetterWorldViewFromRussia.pdf>
- Майорова-Щеглова С.Н. , Колосова Е.А. Community development embracing new childhood realities, from a socio-humanitarian perspective: a multidisciplinary

thesaurus // NEW SOCIETIES, OLD MINORITIES / NEW MINORITIES, OLD SOCIETIES? 29th September – 1 st October 2016. Romanian Sociological Society. Lucian Blaga University of Sibiu, Romania. BOOK OF ABSTRACTS, 2016. С.75 - 76- Английский

- Майорова-Щеглова С.Н. , Колосова Е.А. Дети и детство как объекты социологических исследований: сравнение фокуса зарубежных и российских профессиональных сообществ // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке / Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. 2016. С. 179 - 181- Русский http://soc.spbu.ru/nauka/publications/Sbornik_Koval_100.pdf
- Майорова-Щеглова С.Н. , Колосова Е.А. Детство как объект междисциплинарных исследований: противоречия, пути решения методологических проблем // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Раздел 34 (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса (DVD ROM), 2016. С. 6029 - 6037- Русский <https://wdfiles.ru/dbYn>
- Майорова-Щеглова С.Н. Субъективные показатели благополучия детства // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров (DVD ROM), Российское общество социологов, Екатеринбург, 2016. С.1057 - 1058- Русский <https://wdfiles.ru/dbZn>
- Майорова-Щеглова С.Н. Детский праздник: от домашнего события к event-индустрии // Праздник и повседневность: эвристический потенциал детства. Сб. научн.трудов. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2017. С.54-57.
- Майорова-Щеглова С.Н. Права детей на активное участие в жизни общества: как ребенок может его реализовать через коллективные действия // Материалы межрегиональной конференции «Коллективное действие в образовании» 7-8 апреля 2017 г. г.Самара. Электронный ресурс http://socialphenomena.org/ru/blog/article/mayorova_scheglova/
- Митрофанова С.Ю. Реализация принципов участвующего подхода в современной социологии детства // Вектор науки ТГУ, Тольятти, 2016. №2. С.132 - 135- Русский
- Митрофанова С.Ю. «(Раз)Очарование «участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2016. № 4. С.167-176- Русский
- Митрофанова С.Ю. Некоторые проблемы преподавания общей социологии в современных условиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3. С.211-214 – Русский
- Митрофанова С.Ю. Современная социология детства: участвующий подход // Россия в системе современной социальной реальности: материалы выступлений участников V Всероссийского социологического конгресса (Москва, 14-15 ноября 2016 г.): сб. / отв. ред. и сост. Д.К. Танатова, Т.Н. Юдина. – М.: Издательство РГСУ, 2017. С. 687-689-Русский

- Митрофанова С.Ю., Значение методологии участвующего подхода для организации коллективной научно-исследовательской работы студентов и школьников // Тезисы выступлений участников конференции «Коллективное действие в образовании», 2017– Русский <http://socialphenomena.org/ru/blog/article/mitrofanova>
- Митрофанова С.Ю., Совместная научно-исследовательская работа студентов-социологов и учащихся средней школы // II Научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» Актуальные проблемы российского общества в контексте новых вызовов современности. Секция 5. Актуальные проблемы российской молодежи: потенциал молодых поколений для регионального развития, 2017 - Русский <http://forum-ic.isert-ran.ru/viewtopic.php?f=28&t=180>
- Чудинова В.П. Международные исследования чтения и грамотности: гендерный аспект, Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] // Материалы V Всероссийского социологического конгресса, Российское общество социологов, Москва, 2016. С.8155 - 8170- Русский <https://wdfiles.ru/dbYB>

Научная монография

**Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории,
явления и понятия: коллективная монография**

Компьютерная подготовка Иванова Е.Ю.

Публикуется в авторской редакции
Цифровая версия: РОС
Передано в подготовку 13.06.17
Лист 21x29.7 шрифт «Time New Roman»

Печатных листов 8,38
Тираж дисков 500 копий
Российское общество социологов

Россия, 117218, Москва,
Ул. Кржижановского., 24/35, оф. 314
Тел.: +7 (495) 719-09-71

978-5-904804-16-9

УДК 316.42
ББК 60.56
Д 38